

Погода

*Мужчины
Монтгомери*

К. А. ХАРМС

ВНИМАНИЕ!

Любое копирование и размещение перевода без разрешения администрации, ссылки на группу и переводчиков ЗАПРЕЩЕНО. Перевод осуществлен исключительно в личных ознакомительных целях, не для коммерческого использования. Автор перевода не несет ответственности за распространение материалов третьими лицами.

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Любое копирование и распространение, в том числе размещение на сторонних ресурсах, категорически запрещено.

Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения.

Автор: К.А.Хармс

Название: Погоня

Серия: Мужчины Монтгомери

Жанр: Современный любовный роман

Переводчик: Ирина Владимировская

Для группы <https://vk.com/bestromancebook>

Аннотация

Я сбежала от своего мужа, человека, которого, как я думала, хорошо знала. Сбежала из ада, через который он заставил меня пройти.

Он почти уничтожил во мне женщину, которой я когда-то была, но я сделала бы все, чтобы вернуть себе свободу. Я бы лгала и обманывала. Украла бы, если бы это гарантировало, что мне никогда не придется туда вернуться. Я бы сбежала и скрывалась ... Но появилась одна проблема, которую я не могла предвидеть. Эштон Монтгомери. Он был тем отвлечением, которое я не могла себе позволить. Нет, если я все ещё хотела оставаться в безопасности. Мне пришлось держать дистанцию, но он был неутомим, и у него были свои мысли на этот счет.

Я сдалась, потому что не могла предвидеть всего, не ожидала такого поворота. Если бы я сразу поняла, что нельзя так долго жить в придуманном мире, пока все не рухнуло вокруг. И те жизни, которые ты приносишь в жертву на своем пути, не сделают тебя лучше, чем тот монстр, от которого ты пыталась освободиться. Как я могла быть такой беспечной? Все не должно было так обернуться. Но стремясь взять под контроль свою свободу, я забыла, насколько важно хранить секрет того, кем я была когда-то .

И сейчас у меня ничего нет. Только страх, что человек, от которого я сбежала, найдет меня снова и закончит то, что начал

Пролог

Я стояла у туалетного столика в своем гостиничном номере, глядя на себя в зеркало, и я ничего не чувствовала. Это было так, словно я была в тумане, просто плывя сквозь мгновения, без мыслей, совершенно пустая. Опустошенная.

Я понятия не имела, сколько времени смотрела на свое отражение, но осознала, что достаточно долго, так как даже мое зрение стало расплываться. Женщина, которой я когда-то была, той, которой была всю свою жизнь до моего замужества, больше не походила на женщину, смотрящую на меня в отражении. Как внутри, так и снаружи.

Той женщины больше не существовало.

Мои когда-то длинные, светлые волосы стали короче и теперь окрашены в коричневый цвет, напоминающий шоколад. Мои голубые глаза цвета океана, которые, как я когда-то считала одной из моих лучших черт, теперь прятались за коричневыми контактными линзами. На мне было больше макияжа, чем я когда-либо позволяла наносить себе раньше, чтобы скрыть легкие веснушки, которые тянулись вдоль моих скул и над переносицей. Они тоже были отличительной чертой женщины, которую я оставляла в прошлом.

Я больше не мола быть робкой и замкнутой Кинсли Хеллман. Женщиной, отложившей свои собственные потребности в сторону для других и решившей игнорировать ненависть, которой была окружена.

Поэтому она ушла. Она должна была сделать это.

Теперь я стала Кирой Мастерсон, и у меня имелись подтверждающие этот факт документы. Я была создана заново и получила новые документы от людей, которые, как я уверена, действовали незаконно, но меня это не волновало. Они помогли мне сбежать, и за это я была им более чем благодарна.

Я до сих пор не знаю точно, как мне удалось уйти, но я это сделала. За моим плечом, определенно, стоял ангел в ту ночь, когда я скрылась от той тьмы, в которую Джейс ввергал меня более пяти лет. С тех пор я жила в страхе. Я боялась спать и страшилась оставить безопасный гостиничный номер, в котором я заперла саму себя. Я пугалась каждого шороха. Даже тишина вызывала у меня оцепенение вероятностью того, что именно в ней водились монстры.

И Джейс Хеллман был самым страшным монстром, которого я когда-либо встречала.

Глава 1

Шесть месяцев назад

Кинсли

Чрезмерный звон бокалов, смех людей, которые считали себя правителями мира, и болтовня женщин, которые были настолько глупы, чтобы верить им.

Все это окружило меня.

Но все, на чем я могла сосредоточить свое внимание, были пальцы Джейса, впивавшиеся в мою плоть, которую обнажало платье, и от этого давления у меня начинало сводить желудок. Я напряглась от боли, но приложила все усилия, чтобы скрыть свой дискомфорт. Показать — это означает вынудить его сжать пальцы еще сильнее. В какой-то момент мне пришлось прикусить щеку, чтобы не застонать, и теперь все, что я чувствовала, был привкус крови во рту, пока я задерживала дыхание, надеясь, что он просто отпустит или хотя бы немного ослабит хватку.

— Внешний вид — это все, Кинсли, — прошептал он возле моего уха, прежде чем поцеловать меня в шею.

Это было то, что мужчина обычно делал для любимой женщины, но не Джейс. Вместо этого он показывал мне свою власть. Он заставил всех вокруг поверить, что он был любящим, преданным мужем, но это было далеко от истины.

— Улыбайся и хорошо играй, или позже я не буду таким нежным, — его угрожающий шепот вызвал у меня знакомое першение в горле. — Я полагаю, ты запомнила урок, который я преподавал тебе в тот последний вечер, когда с тобой было трудно, и реши, хочешь ли ты повторения?

Он усмехнулся, словно вспомнив боль, которую причинил мне всего несколько недель назад. Он был садистом.

Я улыбнулась сквозь зубы, изо всех сил стараясь казаться незатронутой его словами и нежелательными воспоминаниями, которые они доставляли. Он провел меня сквозь толпу людей, кивнул им и показал, словно я была призом, который он выиграл. Это был всего лишь поступок, его способ держаться высоко на пьедестале, на который его возводил каждый человек в этой комнате. Они относились к нему, как к богу.

Это было отвратительно. Если бы только они знали правду.

Он заставил меня общаться со своими сторонниками и притвориться, что я наплевала на то, что они думают обо мне или об их разговорах. Большинство из них только беседовали со мной в надежде стать ближе к нему.

— Вот она, моя девочка,— прошептал он, и этот звук заставил мой живот сжаться. Я ненавидела его успокаивающий тон почти так же, как и угрожающий.

Джейс был бессердечным ублюдком. Контролирующим, злобным мудаком, который подавлял, кто был слабее его, и он увидел во мне легкую мишень. Джейс не всегда был таким. Когда-то он был милым, и давным-давно он заставлял меня чувствовать себя центром его вселенной.

Но это все быстро исчезло вскоре после того, как мы поженились.

Он был прекрасным примером того, как власть и деньги меняют людей. Его больше не волновали те, кому он сделал больно на своем пути. Он заботился лишь том, чтобы получить больше власти, зарабатывая больше денег. Это была зависимость.

Зависимость, которой он позволил занять место в его жизни.

Я оказалась в ловушке его мира, и он часто напоминал мне об этом. Но если бы я ушла от него, не только я потеряла бы все, но и мой отец тоже.

Его хватка ослабела, и у меня в голове возникло желание сбежать. Но я знала, что не смогу. В его руках была судьба и здоровье моего отца, вместе со всем остальным, что моя семья создавала всю жизнь. Без Джейса мой отец не мог получить лечение своей болезни сердца, в котором он отчаянно нуждался, а я не могла позволить этому случиться. Я должна была выжить для своего отца — человека, которого я любила больше всего, и для которого я сделаю все.

— Ну, Кинсли, ты выглядишь великолепно, как всегда, — проворковал Брюс Хеллман.

Он наклонился, чтобы поцеловать меня в щеку, и его прикосновение было почти таким же отвратительным, как и у его сына. Я ненавидела, как он смотрел на меня, прижав свой язык к нижней губе, и сканируя меня с ног до головы. Это было отвратительно, и, что еще хуже, Джейс, похоже, не возражал.

Джейс и его отец были влиятельными людьми, не только богатыми, но и с хорошими связями. Любой человек в Майами без колебаний дал бы им то, в чем они нуждались, независимо от того было ли это законным. Скрывать их ошибки было легко, когда даже закон на их стороне, и переходить им дорогу было бы самоубийством.

— Спасибо, — ответила я и отошла, нервно переступая с ноги на ногу.

— Контролируй себя, дорогая, — Джейс схватил меня за локоть и скрутил его достаточно, чтобы причинить боль. — Я не буду повторять, и советую тебе перестать волноваться. Они всегда смотрят на нас. Не вынуждай меня, Кинсли.

Я подняла голову и увидела, что Брюс с гордостью смотрит на сына. Как будто образ его сына, управляющего невесткой, возбуждал его. Я не удивлялась, что Брюс был

одинок. После смерти матери Джейса, он больше не женился. Однако у него было много женщин, которые были более чем счастливы дать ему то, что нужно, в обмен на более красивые вещи в жизни.

— Мы проходим через это каждый раз, когда находимся на публике. Тебе уже следует знать без напоминаний, чего я жду от тебя, — прошептал Джейс, но даже в его мягком голосе, слышалась ненависть.

Мои руки начали дрожать, вспоминая все предыдущие моменты, когда он причинял мне боль, но одна ночь навечно засела у меня в голове — та ночь, когда мой муж показал мне человека, которым он в действительности был. В ту ночь, я оцепенела и решила повиноваться ему, так как это был единственный способ выжить в аду, в котором я оказалась, выйдя замуж, чтобы защитить и обеспечить моего отца, единственного человека, который когда-либо действительно любил меня.

Глава 2

Я чувствовала напряжение с того момента как мы сели в лимузин после вечеринки. Я сделала все, что он велел. Я улыбалась в необходимых случаях, вела светскую беседу со всеми, кто обращался ко мне. Я не знала, что заставило меня думать, что в этот раз будет по-другому. Все, что бы я ни сделала, этого всегда было мало. Я была его марионеткой, но всегда умудрялась сделать или сказать то, что его злило.

Когда водитель завел двигатель, я посмотрела на Джейса, и от выражения его лица меня бросило в дрожь. Очевидно, он ждал, пока мы останемся одни, чтобы он смог отчитать меня за проступки, допущенные в течение вечера и наказать за то, что поставила его в неловкое положение, хотя я понятия не имела, что я натворила.

Я попыталась скрыть трясущиеся руки, сжав материал своего дорогого шелкового платья в кулак. Мое сердце заколотилось так, что закружилась голова.

Поездка продолжалась в тишине, и чем ближе мы подъезжали к дому, тем больше меня трясло. Я старалась успокоиться, но это было тщетно. Я чувствовала, что мне будет плохо.

— Сегодня был чудесный вечер, — сказала я, надеясь улучшить его настроение. Джейс проигнорировал мои слова, продолжая смотреть вперед, и я поняла, что это лишь вопрос времени, когда он выместит свою злость на мене. Я ничего не могла сделать. Он был на грани срыва, и расплата ждет меня, когда мы приедем домой. Я молилась об отвлечении. Все что угодно, лишь бы он отвлекся от того, что он считал моими ошибками. Сейчас я была бы рада небольшой аварии, чтобы мы застряли на обочине дороге.

Кто молится за такие вещи? Кто настолько отчаян, что пожелает страданий другим? Но я шла ко дну, и не было пути к спасению.

Когда лимузин медленно остановился под навесом нашего экстравагантного дома, я предприняла последнюю попытку успокоить его.

— Прости, если сделала что-то не так. Я не хотела смущать тебя, — мой голос дрожал от страха, хотя я пыталась это скрыть.

Когда дверь лимузина открылась, все мое тело содрогнулось в ответ. Я приросла к сидению, боялась двигаться, пыталась сдержать слезы, жгущие глаза. Плач только бы усугубил ситуацию, потому что Джейс действительно наслаждался моим страхом. Ему нравилось провоцировать, а затем запугивать, пока я не буду молить о пощаде.

Когда Джейс вышел из лимузина и остановился у открытой двери автомобиля, оглядываясь на меня своими темными глазами, я знала, что не стоит задерживаться. Поэтому, тяжело вздохнув, я медленно двинулась к нему. Он подал мне руку, помог выйти из машины и повел к двери. Он даже не взглянул на водителя, отчаянно пытаясь повести меня внутрь и показать, как он недоволен мной.

— Увидимся утром, Пол. Спокойной ночи, — пренебрежительно сказал он шоферу, пропуская меня в дом.

Как только дверь была закрыта, он указал на лестницу, не сказав ни слова. Чувствуя себя пойманной в ловушку и связанной, я поднялась по длинной, извилистой лестнице, в нашу огромную спальню, которая была размером с большинство семейных домов. Она должна была стать надежным убежищем, но воспоминания обо всех происходящих в ней ужасах, заставляли меня дрожать.

Когда я встретила Джейса, он был самым потрясающим человеком. Он был нежным и любящим, и я почувствовала себя ценной и защищенной. Но вскоре все изменилось, мы поженились, и он получил контроль над медицинскими и финансовыми делами моего отца. И вот что он и его отец сделали. Они прилетели, играли в героев и хорошо относились к нам, пока не стали держать нас в своих руках без единого шанса убежать.

Мало того, что он проделал большую работу, чтобы одурачить меня, он обманул и моего отца. К тому времени, как я узнала, к какому типу людей он относится, я была уже замужем, и держала в неведении об этом своего отца. Его состояние здоровья было слишком плохим, чтобы заставлять его волноваться. В глазах моего отца Джейс защищал меня, и у меня была та жизнь, о которой он мечтал для меня. Мой отец умрет вместе с этим образом. Я не стану разбивать ему сердце.

Я стояла в центре нашей спальни на ватных ногах спиной к двери, ожидая наказания, которое, как я знала, приближалось, — кара за мое неизвестное преступление. Иногда я думала, что Джейс придумывает мои проступки просто для того, чтобы наказать меня за них. Он был больным человеком с темнотой внутри, которая меня пугала. Я никогда не пойму, как кто-то может внушать такой страх другому человеку и гордиться этим.

Щелчок закрывающейся двери и звук проворачивающегося ключа в замке следом, заставили мой желудок сжаться.

— Повернись, Кинсли, — сказал Джейс хриплым голосом.

Я собралась с духом, чтобы повернуться. Я стала невосприимчива к большинству вещей, которые он ежедневно проделывал, но подготовка пугала меня. Меня не волновали больше те слова, которыми он обзывал меня, смеясь и развлекаясь. То, что он вынуждал меня чувствовать себя менее представительной, не смотря на то, что я часами приводила себя в порядок, прежде чем выйти в свет, более не заставляло меня чувствовать себя неполноценной.

Он сравнивал бы мой размер груди и изгиб моей задницы с другими женщинами, медленно, по частям лишая меня уверенности в себе. Он даже дошел до того, что предложил мне понаблюдать, как его убажывает другая женщина, потому что мне есть чему поучиться в этом вопросе. Он ни разу не задумывался над тем, что наша плохая сексуальная жизнь может быть связана с его жестоким обращением со мной. Прикосновение к нему было наихудшей формой пыток. От ощущения его рук на мне, мое тело покрывалось гусиной кожей.

— Тебе понравилось танцевать с ним? — Спросил Джейс, когда подошел ближе, касаясь пальцем лямки моего платья. Прежде чем я успела ответить, он оттянул ее в сторону, заставив ткань упасть.

— Ощущение его рук на твоей коже, тела крепко прижавшегося к тебе. Тебе понравилось? Выставлять себя напоказ, не осмелившись остановить его?

— Я не понимаю, о чем ты говоришь. — В этот вечер я танцевала с несколькими мужчинами, но только потому, что настаивал Джейс. Он часто делал это, вынуждая меня делать что-то, а затем наказывал за то, что я делаю это. Каждый день моей жизни был безвыходной ситуацией, и действительно не было спасения.

— Ты точно знаешь, о чем я говорю, — настаивал он, и по выражению его лица я знала, что лучше не спорить. — Айзек Джейкобс знает толк в прекрасных вещах. Он хотел бы посягнуть на что-то мое. Получив тебя.

Он провел кончиком пальца по моей ключице и основанию моей шеи, пока не достиг противоположного плеча.

— Ты этого хочешь, Кинсли? Знать, каково это — прикоснуться к нему? Попробовать на вкус и ощущать, как он движется внутри тебя?

Желчь начала подступать к моему горлу. Все, что я могла сделать, только лишь покачать головой. Ситуация принимала плохой оборот. Его злой, снисходительный тон был хорошо мне знаком. Пospорить с ним, означало дать ему еще один повод меня ударить. Меня пробил озноб, и сердце трепетало от страха.

— Я думаю, ты хочешь Айзека. — Он подцепил другую лямку и потянул ее вниз, платье упало с моих плеч, обнажив мою грудь.

— Нет, я не хочу, Джейс, клянусь. Я только танцевала с ним, потому что ты попросил меня, — сказала я дрожащим голосом. Я знала, что провоцирую его тем, что не молчу, но я была в панике. Я надеялась на чудо, что мои слова, каким-то образом дойдут до того человека, которым он когда-то был.

— Значит, ты говоришь, я в этом виноват? — спросил он.

Мои слова произвели обратный эффект, как я и предполагала. Они его ничуть не успокоили. Теперь он еще больше разозлился.

— Нет, — сказала я в спешке.

— Я думаю, ты именно это имела в виду. Похоже, настало время напомнить моей жене, как я серьезно отношусь к своему имуществу и как я не хочу им делиться.

Мою грудь сдавило, а желудок сжался. Слезы наполнили мои глаза, хотя я боролась с ними всеми остатками сил. Но этого было мало, и он видел, что сломал меня.

— Правильно, дорогая. После сегодняшнего вечера у тебя не будет никаких сомнений, что ты принадлежишь мне.

Он потянул молнию вниз, и мое платье медленно скользнуло по телу и собралось у ног.

— Ты всегда будешь моей, Кинсли. Надеюсь, ты понимаешь, на что я готов пойти. Меня ничто не остановит. Никто не встанет у меня на пути.

Он схватил меня за плечо и повернул лицом к кровати, когда его пальцы вонзились в мою плоть. Прежде чем я успела восстановить равновесие, он положил руку мне на спину и толкнул меня вперед. Я упала лицом на матрас. Джейс засмеялся, как будто это была игра. И я думаю, в некотором смысле это так и было. Схватив и раздвинув мои ноги, он взобрался на кровать. В тот момент, когда он сорвал мои трусики и вошел в меня, я мечтала о другом месте, где жизнь была не такой страшной, так я делала каждый раз, когда это случалось.

Я представляла себя счастливой и свободной, любимой и обожаемой, была далеко от человека, который уничтожал меня каждый день. В месте, где я больше не боялась быть женщиной, которой я когда-то была, где и мой отец и я были в безопасности. Как бы мой муж агрессивно не брал меня, я старалась мечтать о лучшей жизни. Это все, что я могла сделать, что бы продержаться.

Большинство назвало бы меня жалкой и слабой за то, что осталась. Но люди, которые говорили такое, не знали через что я прошла. Джейс проделал грандиозную работу, чтобы сломать меня, и я знала, что сдалась.

Так что да, я была жалкой и слабой.

Глава 3

Я превратилась в призрак. Я так глубоко погрузилась в ненависть и грусть, что уже не знала, смогу ли когда-нибудь исцелиться. Я боялась всего, потому что все, что я делала, имело последствия, и они отдаляли меня от женщины, которую я едва помнила, которая была счастлива и полна жизни. Теперь было трудно найти счастье в чем-либо.

Темный синяк на моей щеке заживал, но полученная психологическая травма навсегда оставила след в моей душе. Я прижалась языком к трещине на губе и боль напомнила мне, что я еще жива. В сотый раз я задумалась о побеге, но точно так же, как и в первый раз, я вспомнила, что заставило меня остаться.

Артур Палмер, мой папа.

Он был самым любящим, заботливым человеком, которого я когда-либо знала. Мы потеряли мою маму из-за рака молочной железы, когда мне было всего шесть лет, и, преодолевая эту потерю, приобрели неразрывную связь. Но когда мне было шестнадцать, трагедия ударила снова, когда ему поставили диагноз ишемической болезни сердца. Но все, казалось, было в порядке, пока мне не исполнилось двадцать два. Сразу после того, как я окончила факультет маркетинга, его здоровье ухудшилось, и я обвинила себя в том, что сосредоточилась на своей жизни, когда должна была позаботиться об отце.

К этому моменту я уже встречалась с Джейсом, который был приглашенным лектором в одном из бизнес-классов, которые я посещала на старшем курсе колледжа. Он с самого начала поразил меня и флиртовал со мной до тех пор, пока я не перестала сопротивляться. Его отец обладал еще большим обаянием, и, в конце концов, мы с отцом были убеждены, что они являются пределом совершенства. Они знали лучших врачей и лучшие лечебные учреждения, а деньги были не проблемой. Они позаботились о моем отце, за что я была им благодарна.

Но в итоге они обыграли нас обоих.

Теперь я была в ловушке, потому что моему отцу нужны были деньги и те связи, которые они продолжали предлагать.

Он находился в медицинском учреждении в городе, и Джейс убедился, что я редко смогу навещать его, но была спокойна, зная, что о его здоровье заботится. И когда Джейс устроил нам встречу, я провела с ним несколько часов. Папа спрашивал о моей жизни, и я рассказывала ему ее сказочную версию. Я всегда чувствовала себя виноватой за ложь, но сообщить ему правду было бы еще сложнее. Я думала, что он не справится с ней.

В последнее время свидания с моим отцом стали еще реже. Каждый раз, когда я упоминала о желании его увидеть, Джейс менял тему разговора, оставляя меня в неведении, когда он разрешит мне еще один визит.

Тем временем, я была заперта в доме, наполненном людьми, нанятыми моим мужем. Они смотрели на меня так, как будто ждали, чтобы я сделала хоть одно неверное движение, чтобы они смогли пойти и настучать об этом Джейсу. Мой сотовый телефон был привилегией, которой я могла воспользоваться только в присутствии Джейса. Он контролировал мои звонки, что было легко, потому что у меня не было никого, кому я могла бы позвонить. Я растеряла всех своих друзей после того, как мы поженились, из-за того, что Джейс требовал, чтобы я всегда оставалась рядом с ним, поэтому мне не хватало времени, чтобы провести его с ними. Теперь я поняла, что он именно этого и добивался. У меня не было машины, потому что водитель Джейса возил нас повсюду, и он знал, что если он отвезет меня куда-либо без прямого одобрения Джейса, то это закончится его увольнением, или чем еще похуже, я уверена. Поэтому он не смел ослушаться моего мужа.

Никто бы не стал.

— Надень это, — сказал Джейс, кладя красное платье с глубоким декольте на край нашей кровати. — Это подчеркнет твои достоинства, и сегодня это мне понадобится для отвода глаз.

Еще раз он собирался использовать меня, чтобы манипулировать окружающими, только чтобы наказать меня за это позже.

Он обернулся и пошел в ванную, оставив меня одну одеваться. У меня не было выбора. Если бы я поспорила или выбрала что-то немного менее провокационное, он заставил бы меня пожалеть. Очертания моей груди невозможно было скрыть в этом

платье, но, в первую очередь, именно поэтому он его и выбрал. Мои руки дрожали, когда я взяла платье с кровати, аккуратно надела его, и оно заструилось по моему телу.

Я поправляла грудь, когда Джейс вышел из ванной и подошел сзади. Я напряглась, когда он положил руки мне на бедра и прижался своим телом ко мне. Я затаила дыхание, не уверенная, что будет дальше. Не знать, когда он ударит, было почти так же ужасно, как сам факт избиения.

— Ты всегда так хорошо пахнешь, — прошептал он.

В очень редких случаях Джейс говорил что-то, что напоминало мне человека, которым он был. Только эти комментарии и сладкие слова больше ничего не значили для меня. Я знала, что это просто его способ заставить меня делать то, что он приказал.

— Спасибо, — ответила я, все еще застыв на месте, боясь уйти и продолжить собираться.

— После того, как я получу эту сделку, и все наладится, думаю, нам с тобой нужно немного отдохнуть, — шепнул он мне на ухо. — Думаю, это будет нам полезно.

Слезы жгли мои глаза от мысли, что он увезет меня. Большинство женщин хотели бы, чтобы их мужья устроили им сюрприз с бурным отпуском. Для них это был шанс разжечь былое пламя и наслаждаться друг другом в течение нескольких дней без каких-либо забот. Но для меня это просто было очередной пыткой.

— Да, — сказала я в ответ, и он оказался доволен, поцеловал меня в шею и отступил назад, создав между нами столь желанное пространство.

В течение следующих двух часов я вошла в роль, которую Джейс мне отвел. Я ухаживала за бизнесменами и хвалила их жен. Охала и ахала над достижениями моего талантливого мужа, но внутри я просто чувствовала себя грязной. Я ненавидела лгать этим людям, потому что позже Джейс пошлет их к черту, и это будет частично моей виной.

Зная это, жить становится еще труднее.

Они доверили Джейсу и его отцу вкладывать их деньги, полагая, что в один прекрасный день у них тоже будут миллионы. Но они тем самым только давали Хеллманам власть править ими всю оставшуюся жизнь. Да, Джейс и его отец зарабатывали им деньги, но они делали это незаконно. Большинство людей понятия не имели, для чего их средства использовались, а когда понимали, то было слишком поздно. Люди Хеллмана проворачивали незаконные операции, держа в неведении своих инвесторов, и те начинали бояться тюремного срока, а что еще хуже, становились соучастниками. Поэтому вместо того, чтобы разоблачить Брюса и Джейса, они хранили молчание.

Как я уже сказала, Джейс и Брюс были нечисты на руку.

— Простите меня, — сказала я, заставив Джейса отвлечься от разговора с женщиной и обратить на меня внимание. Он крепче сжал мою талию и вопросительно посмотрел на меня. — Мне просто нужно пойти в дамскую комнату и освежиться до того как подадут ужин, — объяснила я, фальшиво улыбаясь, наклонившись к мужу.

«Выгляди всегда, как любимая, преданная жена, Кинсли».

От этих мыслей мне стало тяжело дышать.

— Поторопись и вернись ко мне, — ласково прошептал он, прежде чем наклониться, чтобы поцеловать меня в щеку.

Я боролась с желанием закатить глаза, когда отошла и направилась к выходу из банкетного зала, где проводилось мероприятие.

Мне хотелось сбежать, я просто жаждала побыть одной, что редко удавалось. Я игнорировала людей, мимо которых проходила, они хотели, чтобы я остановилась и побеседовала с ними, раздавая им улыбки. Мне был дан небольшой кусочек свободы, и я воспользуюсь этим.

Как только я благополучно добралась до женского туалета, то вошла в первую же попавшуюся кабинку, которую смогла найти и заперлась. Когда я облокотилась на металлическую дверь, то почувствовала изумительную прохладу. На мгновение я закрыла глаза, позволяя себе дышать, и попыталась снять напряжение в теле.

Какое-то время я оставалась в этом положении, а затем запаниковала, когда поняла, что не знаю, сколько времени прошло. Опасаясь, что Джейс будет искать меня, я поспешно вышла, вымыла руки и бросилась к двери. Как только я схватилась за ручку двери, она открылась. Я отшатнулась, чтобы не получить удар в лицо, закрыв его рукой.

На меня нахлынуло облегчение, когда я подняла глаза и не увидела Джейса. Старая, добрая женщина с нежными взглядом вошла внутрь и улыбнулась мне.

— Прости, дорогая, я чуть не ударила тебя.

У меня было такое чувство, что я видела ее где-то раньше. Что-то в ней было таким знакомым.

— Ничего страшного, со мной все в порядке, честно, — ответила я, обнадеживающе улыбаясь.

На мгновение она посмотрела на меня озадаченным взглядом, наклонив голову набок. Но потом она снова улыбнулась, и я расслабилась.

— Ты Кинсли, верно? — Спросила она. — Твоим отцом был Артур.

Я кивнула, понимая, откуда ее знала.

— Да, — сказала я. Затем ее слова поразили меня. — Подождите, был?

— Я помню, как ты иногда навещала его. Я не работаю в Виспер Ридж около месяца, но я поддерживаю связь с бывшими коллегами, и мне было очень жаль слышать о вашем отце, дорогая.

Я никогда в жизни не была так растеряна, чем в тот момент. Я стояла, глядя на нее, потеряв дар речи.

— Он всегда был одним из моих любимых постояльцев. Этот человек всегда оставлял улыбку на лицах всех, с кем он общался. Такая добрая душа. Я уверена, что все дамы также скучают по нему.

Мое сердце замерло.

— Что? Я не уверена, что понимаю, о чем вы говорите. — У меня застучало в висках, и я почувствовала головокружение и тошноту, как будто я могу умереть в любой момент. Слезы хлынули из глаз. Я уже знала ответ на свой следующий вопрос, но мне все равно пришлось его задать. — Что вы имеете в виду, говоря, что они скучают по нему?

Хотя я видела эту женщину и раньше, я не могла вспомнить ее имя. Но она, безусловно, знала моего отца, поскольку то, как она описала его и его доброту, было точным. Она смотрела на меня, не отвечая на мой вопрос, и я вспыхнула.

— Расскажите мне, — сказала я, раздувая ноздри. — Что случилось с моим отцом? Она была ни в чем не виновата, я знала это, но уже не могла контролировать свои эмоции.

— Мне очень жаль. Я просто думала, что ты знаешь, — она осунулась, и ее глаза наполнились слезами. — Твой отец скончался на прошлой неделе.

Я почувствовала, как мое тело рухнуло на пол, и я не могла это остановить. Происходящее едва ли меня беспокоило, потому что в этот момент мое сердце разрывалось.

— Он не сказал мне, — прошептала я. Женщина опустилась на колени рядом со мной и взяла меня за руку. — Джейс даже не сказал мне, что он умер.

Слова застряли у меня в горле.

Я не должна была удивиться, но как мог кто-то скрывать подобные новости? Он думал, что я никогда не узнаю? Как долго, он думал, что может продолжать откладывать мои визиты и придумывать отговорки?

— Кто такой Джейс? — Спросила она.

— Человек, который уничтожил мою жизнь, — призналась я, когда слезы упали на мои щеки. — Он отнял у меня все, включая единственного человека, которого я когда-либо любила.

Дверь уборной открылась, и я посмотрела в глаза человеку, которого больше не боялась. Не осталось больше ничего, что удерживало бы меня от бегства, и теперь мне было все равно, даже если он перестанет разрушать меня, потому что внутри я уже чувствовала себя мертвой.

— Что случилось? — спросил он, играя роль заботливого мужа.

Он бросился вперед и наклонился, протягивая руку, чтобы положить мне на плечо, но я отшатнулась от его прикосновения.

— Не трогай меня, сукин ты сын, — крикнула я и отскочила назад, чтобы отстраниться от него.

Выражение лица Джейса мгновенно превратилось из обеспокоенного в злое.

— Кажется, мне нужно побыть несколько минут наедине с моей женой, — сказал он женщине, не отрывая от меня глаз.

— Извините, сэр, — женщина встала и расправила плечи. — Я не думаю, что этого хочет молодая леди.

Джейс тоже встал и повернулся к женщине. Он хотел возразить ей, и я испугалась, что он ударит ее. Только она не казалась запуганной его позой или его внешним видом.

— Я сказал, что мне нужно побыть с женой наедине.

— И я сказала, что это дамская комната, и я не уйду. Если эта молодая леди решит поговорить с вами, то решит это сама, а не вы или я.

Я никогда не видела, чтобы кто-то противостоял Джейсу без всяких колебаний. Это было необычно наблюдать.

В тот момент я решила, что она потрясающая.

— Теперь вы можете либо покинуть эту комнату мирно, либо я позвоню своему сыну, который является очень крупным мужчиной и с немного взрывным характером, когда его провоцируют. Знаете ли, он провел немного времени в тюрьме за избиение одного высокомерного засранца, вроде тебя.

На скулах Джейса заходили желваки, и я знала, что он делает все возможное, чтобы контролировать свой гнев. Не сказав ни слова, он повернул голову и посмотрел вниз на то место, где была я.

— Я буду ждать тебя снаружи в коридоре. Советую тебе быстро привести себя в порядок и не заставлять меня долго жать.

Глава 4

— Меня зовут Аделина Уллман, — сказала женщина, помогая мне подняться с пола, и повела меня к раковине, как только Джейс ушел. — Ты можешь называть меня Эдди. — Она сорвала бумажное полотенце из контейнера, включила воду, чтобы намочить его. Она осторожно выжала его, прежде чем поднесла к моим щекам. Я вздрогнула, но не от холода, а от самого прикосновения.

— Я полагаю, что этот человек и был Джейс? — спросила она, и я только кивнула. — Он твой муж?

Я снова кивнула, стыдясь признаться в этом.

— Я очень долго живу, дорогая, — сообщила она. — Я стала свидетелем многих ситуаций, они ранили меня до глубины души. Но ничто не вызывает у меня отвращение больше, чем вид мужчины, показывающего свою власть над женщиной.

Мой взгляд размылся от слез, и я попыталась сморгнуть их.

— Я хочу спросить тебя кое о чем, и я спрошу только один раз, поэтому, пожалуйста, ответь честно. Я не буду давить или спрашивать разрешения, чтобы мне позволили помочь, — она посмотрела на дверь, чтобы убедиться, что мы все еще одни. — Ты хочешь уйти с ним?

Джейс провел последние пять лет, превращая меня в человека, которым он хотел, чтобы я была. Он удерживал власть над моей жизнью и всем в ней. Но у меня больше не было причины оставаться в глубинах ада. Я могла бы освободиться от него, сказав всего одно слово.

— Нет, — прошептала я.

Я посмотрела на нее, и она мягко кивнула в ответ. Она быстро полезла в свою сумочку и достала телефон.

— Вы звоните своему сыну? — с надеждой спросила я.

Эдди нежно улыбнулась мне.

— У меня нет сына, милая, — прошептала она.

Внезапно я испытала разочарование от того, что некий татуированный бывший зек, с рельефными мышцами и сердитым взглядом, не поспешит мне на помощь.

— Но у меня есть очень скандальный племянник, который, как я знаю, связан с кое-какими весьма опасными людьми, которые ему должны. Я не задаю ему вопросы о бизнесе, но знаю, что он именно тот человек, который нам нужен прямо сейчас, чтобы забрать тебя от этого мужчины.

— Это будет нелегко, — сказала я.

Мое тело вздрогнуло от удивления, когда громкий стук раздался от двери в ванной.

— Пора, Кинсли, — сердито сказал Джейс.

— Ты позволишь мне разобраться с этим, дорогая, — заверила она меня, не обращая на него внимания.

Я так часто мечтала освободиться из лап Джейса и его отца. Эти мечты были моим спасением в тяжелые времена, они помогали мне выжить, но я не могла поверить, что это может случиться по-настоящему.

Что-нибудь, да помешает. Джейс или его отец остановят мой побег. Я чувствовала это всем телом. Страх перед чувством свободы, который разрывал меня на куски, в какой-то момент вызвал ужас.

Раздалась пожарная тревога, и я в панике оглянулась на Адди. Она стояла, постукивая по мобильному телефону, невзирая на сигнализацию и приглушенный шум голосов обеспокоенных людей, который доносился в уборную из-за двери.

— Кинсли, выходи, — сказал Джейс, гневно стуча в дверь.

Металлическая пластина на двери грохотала от силы его ударов.

И вдруг стук прекратился. Я замерла на месте, уставившись в дверь. Я знала, что в любой момент он может ворваться и заставить меня последовать за ним. Я находилась в ловушке в этом помещении без возможности сбежать, и он это знал. В любой момент он мог забрать эту небольшую каплю надежды и наказать меня за мои действия. Я почти почувствовала его свирепые руки на себе. Он даже не позволил бы мне оплакивать моего отца, так как он уже отнял его у меня. Страх взял верх, и моя голова снова закружилась.

В это время дверь распахнулась, всхлипнув, я бросилась назад, пока моя спина не врезалась в угол стены. Игнорируя боль в бедре, я задрожала от страха.

Только тот, кто заполнил дверной проем, оказался вовсе не Джейс, а молодой парень. Он был худым, и его длинные, светлые волосы спадали ему на глаза. Они выглядели жирными, как будто их не мыли несколько дней. Его левый глаз неконтролируемо дергался, со всей очевидностью свидетельствуя о том, что тот что-то принимал.

— Ричи, черт возьми, давно пора. Я как раз собиралась начать рыть яму в соответствии с планом Б. — Аделина поспешила ко мне и подхватила за локоть.

— Этот урод, ее муж, не понимает намеков. Нам пришлось заплатить Лизе дополнительную плату, чтобы отвлечь его, пока охрана отеля не заставила его уйти, — сказал он. — Здесь небольшое окно, Эд. Давайте-ка смываться.

— Тогда прекрати нас задерживать, — рявкнула она, поведя меня к двери.

Я задержалась в нерешительности, пока она не оглянулась назад, нежно улыбнувшись мне.

— Милая, его там нет, но никто не знает, сколько времени пройдет, прежде чем он вернется. Поэтому нам нужно идти.

— Куда мы идем? — спросила я, когда уступила и позволила ей вывести меня из уборной.

— Ричи здесь знает некоторых людей, которые могут помочь тебе исчезнуть, — заверила она, но я не совсем поняла, что она подразумевала под «исчезновением».

Она, должно быть, заметила замешательство на моем лице.

— Я объясню, как только ты выйдешь из этого отеля и благополучно выскользнешь из рук этого человека.

Я кивнула, продолжая следовать за ней и жутким молодым парнем по коридору, ведущему в противоположную сторону от банкетного зала. Я оглянулась через плечо, каждую секунду опасаясь появления Джейса. Это не могло быть так просто. Не могло же?

Когда я увидела вывеску выхода перед нами, меня охватило огромное чувство облегчения. Он был так близко.

— Кинсли!

Мое тело дернулось от резкого прозвучавшего имени через весь холл. Я оглянулась и увидела, что Джейс движется по коридору, пробираясь сквозь людей, пытавшихся выбраться из здания. Но Аделина не дала мне время замешкаться. Она просто продолжала тащить меня вперед, и я никогда в жизни не была более благодарна.

Джейс сердито выкрикнул мое имя в последний раз до того, как перед нами открылась металлическая дверь аварийного выхода, и через несколько секунд меня подтолкнули к заднему сиденью ожидающего внедорожника.

Все произошло так быстро, и как только мы отъехали, я увидела, как мой муж прорвался через ту же дверь, что и мы, и тотчас же вытащил телефон, вцепившись в свои волосы, не веря своим глазам.

Нежная рука накрыла мою, и я повернула голову, Аделина смотрела на меня, молча предлагая поддержку.

— Почему вы это делаете? — спросила я.

Она посмотрела вниз на наши руки и бездумно провела большим пальцем по моим.

— Потому что ты напомнила мне себя, когда я была в твоём возрасте, — призналась она.

Несколько минут прошли в молчании, прежде чем она взглянула на меня. На этот раз на ее лице не было никаких следов улыбки.

— И если бы не женщина, с которой я случайно встретилась, возможно, я не пережила бы свой брак. Я не могла уйти, зная, что ты проживала такой же ужас, какой я испытывала годами. Ты не заслуживаешь такой жизни. Никто не заслуживает.

Эта невероятно добрая женщина спасла меня. Она могла бы предпочесть покинуть дамскую комнату и уйти без задней мысли, но она поддержала меня, и я буду вечно благодарна ей.

Глава 5

Настоящее время

В последние шесть месяцев я переезжала из одного места в другое, проводя дни, даже недели, с незнакомцами. Большинство женщин было бы в ужасе от пребывания с людьми, с которыми я находилась, но эти женщины не жили с Джейсом. Я знала, что эти неопрятные, покрытые татуировками люди, употребляющие наркотики и пьющие до забвения, тем не менее, были моей защитой.

Ричи состоял в банде, и из рассказов, которые я слышала на каждом шагу, я узнала, что он был злым и опасным, несмотря на его тощую, как зубочистка, фигуру. Я была обязана ему жизнью.

Я провела большую часть времени, скрывая скорбь по своему отцу, о кончине которого я не знала. Я должна была быть с ним в тот момент, но Джейс скрыл это от меня. Я часто задавалась вопросом, каковы были его последние часы. Он страдал или спокойно умер? Было ли ему известно, присутствую ли я рядом или нет? Знал ли он, что происходит? Эти мысли разрывали меня ежедневно каждую секунду. Я думала, что будучи свободной от Джейса, получу обратно свою жизнь, но я никогда не чувствовала себя такой опустошенной.

— Где ты, детка?

Я вытерла слезы, которые незаметно для меня лились из глаз, обернулась и вышла из ванной.

Риг стоял с противоположной стороны моей кровати, протягивая бумажный пакет с тем, что, как я догадывалась, было моим ужином.

— Черт, — раздраженно вздохнул он. — Коричневый идет тебе, — сказал он грубым голосом.

Риг был моим нынешним спасителем. Когда я приеду на новое место, там возьмет меня под свое крыло кто-то другой. Большинство просто оставляли меня в покое,

убедившись, что я ежедневно питаюсь и не нуждаюсь в необходимых вещах, но не Риг. Старик казался скупым и грубым, и если бы вы встретили его на улице, то, вероятно, сделали бы все возможное, чтобы обойти его стороной. Но внутри он был добрым и щедрым, старый человек-медведь, который привязался ко мне.

Он так напоминал мне отца.

Риг был рядом со мной в течение последнего месяца. Он поможет мне с моим окончательным переездом, поскольку банда Ричи гарантировала убежище только на шесть месяцев. После этого мне нужно будет самой позаботиться о себе и скрывать свою настоящую личность.

Я запустила руку в волосы и провела пальцами по кончикам.

— Выбор был между коричневым или фиолетовым. Я подумала, что коричневый цвет менее бросается в глаза, хотя я была бы в восторге от фиолетового.

Он усмехнулся, положив пакет на стол, находившийся с другой стороны кровати.

— Ты знаешь, Люси бы помогла тебе с этим.

Люси, жена Рига, была почти такой же грубой, как и он. У нее были татуировки, покрывающие руки, и одна даже поднималась к шее, но она была одной из самых милых женщин, которых я когда-либо встречала. Я бы хотела еще не раз поблагодарить Аделину за спасение, но я знала, что не могу. И я также знала, что она понимает, насколько я была ей благодарна. Люси заполнила эту пустоту.

Я до сих пор не осознавала, насколько мне необходимо чувствовать себя любимой. У меня не было этого в браке, и у меня не было друзей, к которым я могла бы обратиться за поддержкой. Мой отец был для меня всем, и когда он ушел, у меня действительно ничего не осталось.

До сих пор.

— Я знаю, но ты сказал, что я должна вернуть контроль над своей жизнью, так что это мой первый шаг, — сказала я с улыбкой.

Риг усмехнулся и кивнул в сторону пакета.

— Тебе нужно поесть, девочка, а потом поспать. Завтра утром мы перевезем тебя на новое место.

Я старалась не показывать страх, который я испытала, когда он произносил эти слова, но, видимо, мои мысли были слишком очевидны.

— Все в порядке, — заверил он меня. — Завтра ты начнешь новую жизнь как Кира Мастерсон в удивительном городе Нью-Йорк. Большое яблоко, дорогая, но я всегда буду поблизости. — Я встретила с ним взглядом, и эта его усмешка вернулась. — Я знаю, что

все должно закончиться после этого переезда, детка, но мы с Люси немного привязались к тебе.

Я закрыла глаза, чтобы справиться с нахлынувшими эмоциями, которые я так старалась контролировать. Зная, что Риг и Люси рядом со мной и на моей стороне, все это позволило мне легче справиться с этой ситуацией.

— Ты знаешь, я люблю тебя, верно? — сказала я ему, и он опустил голову и усмехнулся. Он не был сентиментальным парнем. — Я знаю, что ты не хочешь это слышать, а может, хочешь, но просто упрямисься. — Его хихиканье превратилось в хохот, когда он посмотрел на меня. Я знала, что это его способ скрывать свои эмоции, потому что я видела, как его глаза заблестели. — Но это так. Ты и Люси действительно помогали мне в течение последнего месяца. Я буду всегда благодарна за то, чему ты меня научил, за ту силу, которую ты мне дал. Я знаю, со мной все будет в порядке. Я знаю, что пройду через это, но понимание, что вы двое рядом, помогает мне больше, чем вы могли бы себе представить. Вы вдвоем для меня семья, и я очень люблю вас обоих.

— Ах, дорогая, мы тебя тоже любим.

Это было огромная помощь. И это все, что мне было нужно услышать, чтобы знать, что у меня это есть. Я переживу это, и буду сильной в качестве Киры Мастерсон, которую мы придумали. Я готовилась к этой роли каждый день в течение последних шести месяцев. И в течение последнего месяца Люси научила меня держать голову высоко и быть уверенной и гордой. Вместе мы создали новую меня. Все это и навыки, которым Риг обучил меня, означали, что я теперь знаю, как защитить себя. Я чувствовала, что могу вернуть свою жизнь, и все начнется завтра.

Глава 6

Эштон

Мне нужно было прекратить позволять моему гребаному брату, убеждать меня пойти с ним, подумал я, когда я вытянул руки над моей головой. Во рту у меня словно кошки нагадили, и в моей чертовой голове так колотило, словно там работал отбойный молоток.

Когда я опустил руки, то наткнулся на что-то твердое под одеялом рядом со мной и мгновенно застыл. Я только что порвал отношения с самой стервозной сучкой из всех сук, которые длились год, и я начал отчаянно молиться, что в моей постели была не Слоан.

Это могло бы разрушить тот чертов факт, что я игнорировал ее в течение последних трех недель.

Я медленно повернул голову к спящей фигуре и вздохнул с облегчением, когда увидел каштановые волосы, обрамляющие ее сердцевидное лицо. Она определенно не была блондинистым воплощением зла, с которым я отказался возобновлять отношения. Эта женщина была привлекательной. Не такая красотка, которая заставила бы меня воспылать страстью, но привлекательна по-своему. И, очевидно, достаточно соблазнительна, чтобы вернуться с ней в мой пентхаус и трахаться всю ночь.

Я должен положить конец попыткам моего брата, Беккета, исправить жизнь его старшего брата. Он был убежден, что найдет для меня женщину, которая поставит меня на колени. Ублюдок был одиноким и должен был сосредоточиться на своей собственной личной жизни, но он гораздо больше интересовался мной.

— Доброе утро, красавчик, — раздался мягкий шепот рядом со мной, привлекая мое внимание. — Прошлая ночь была потрясающей, — сказала женщина, скользнув рукой по низу моего живота.

Почему женщины считали, что путь домой со случайным парнем, которого они встретили в баре, мгновенно приведет к долгой жизни полной счастья и блаженства? Это был всего лишь перепихон. У меня не было желания найти свою новую любовь.

Черт, я даже не знаю, действительно ли я любил Слоан.

Она была горяча, охрененно горяча. Она была сексуальной и сводила меня с ума в постели. Эта девушка определенно знала, как обращаться с членом. Но, в конце концов, она была ненормальной сукой. Не каждый человек мог вытерпеть столько, прежде чем уйти.

Я достиг этого момента с Слоан.

— Чем ты планируешь сейчас заняться? — спросила женщина, и я закрыл глаза, пытаюсь сдержаться от того, чтобы не сказать ей прекратить тереться своей киской о мое бедро.

Я не был мудаком — ну, хорошо, может быть, и был. Но я пытался исправиться. Но иногда определенные ситуации требовали определенной тактики, и это была она.

— Слушай, прошлой ночью было весело. — Я и не думал рассказывать ей, что едва помнил, как ушел из бара, не говоря уже о том, как трахал ее. — Но это была только одна ночь. Больше этого не произойдет. У меня нет стремления к отношениям.

Ее улыбка слегка дрогнула.

— О, я тоже ничего не ждала. Может, еще один раунд, прежде чем я уйду.

У меня не было ни малейшего соблазна. Так как ее присутствие не смогло проникнуть сквозь туман моего похмелья, в котором я сейчас находился, то я понял, что она не была столь незабываемой. Мой член не проявлял никаких признаков интереса.

— Я должен добраться до офиса. — Я использовал работу в качестве оправдания. Я был гребаным боссом, я мог бы пойти, когда захочу. Черт, я мог бы работать дома, пока она, стоя на коленях отсасывала у меня, если бы я захотел. Но опять же, это не привлекало меня. — У меня встречи расписаны на целый день. — Еще одна ложь.

— Тогда в другой раз, — проворковала она.

Так что тактика не-быть-мудаком не срабатывала. Пришло время решительных мер.

— Я буду честным, — сказал я, и она кивнула, улыбаясь, думая, что я собираюсь за ней ухаживать. — Мне нравится трахаться, но мне не нравится то неловкое дерьмо, которое это сопровождает. Когда я цепляю женщину, я ожидаю, что она позволит мне оттрахать ее до бесчувствия, а затем утром она соберет вещи и выскользнет, не попрощавшись. Это правило, вот и все.

Сладкая улыбка на ее лице медленно померкла, и ее глаза сузились, когда она сердито посмотрела на меня.

— Ты — мудак.

Я кивнул, потому что у меня не было никаких аргументов. Я уже знал этот факт.

— Было не так уж и хорошо, — добавила она, выползая из-под простыни, и я впервые увидел ее голой.

Мне нужно было перестать пить так чертовски много.

— Если это было не так приятно, дорогая, то почему, ты практически умоляла меня о повторении? — я поднял брови, и она раздраженно фыркнула, не отвечая. Я вытянулся, положив руки за голову, наблюдая, как она сердито передвигается по моей спальне. Я боролся с желанием посмеяться, когда она три раза пыталась всунуть свою ногу в джинсы.

Перед тем, как выйти, хлопнув дверью, она показала мне средний палец.

Я тихо лежал, прислушиваясь к тому, что входная дверь тоже захлопнулась. Но не раньше, чем что-то, очень дорогое, похожее на стекло, разбилось вдребезги о пол.

Мне действительно нужно было прекратить чертовски напиваться и позволять Бекетту таскать меня на его походы по барам. Черт, зная мой вкус, мудак мог бы, по крайней мере, убедиться, кого я уводил домой. Это было братское дело.

Глава 7

Кинсли

Я стояла снаружи у «Монтгомери Энтерпрайзис», глядя на здание, которое, казалось, выглядело бесконечным. Оно было огромным и от него захватывала дух.

Я работала на «Стокман и Райт» всего две недели, когда миссис Стокман повысила меня до ее помощника. Я была в восторге, потому что думала, что буду работать посыльным в адвокатской конторе до конца своей жизни. Теперь, когда я стояла на тротуаре, всматриваясь в экстравагантное здание передо мной, я задавалась вопросом, была ли я подходящей кандидатурой для этой работы. Прежде чем покинуть офис, меня предупредили о мистере Монтгомери. Он был двадцатидевятилетним миллионером, достигшим таких высот, о которых большинство мужчин только мечтали, и одерживал победу во всем, за что брался. Тем не менее, он был высокомерным придурком, который думал, будто все были ему чем-то обязаны. И я собиралась доставить ему документы, которые, я уверена, только подставят меня под его линию огня.

Сделав последний, глубокий вдох, я потянулась к входной двери и вошла внутрь.

Если я думала, что снаружи внешний вид здания был впечатляющим, то внутри оно превзошло все мои ожидания. Это был самый красивый офис, который я когда-либо видела. Стекланный лифт элегантно размещался в центре огромного пространства, позволяющего увидеть, как он поднимается и опускается между этажами. Непосредственно перед ним располагалась большая зеркальная приемная, которая источала приветственные флюиды. Две девушки за стойкой подняли глаза и улыбнулись, когда я подошла к ним.

— Добро пожаловать в «Монтгомери Энтерпрайзис», — сказала милая маленькая блондинка, наклоняя голову в сторону. — Чем мы можем вам помочь?

Я никогда в жизни так не нервничала, как в тот момент.

— Я, — прохрипела я. Жар поднялся к шее, от того как я попыталась взять себя в руки. — Я — Кира Мастерсон, работаю в адвокатском бюро «Стокман и Райт», и я здесь, чтобы доставить документы мистеру Монтгомери.

— Мы можем взять их и передать ему, — сказала брюнетка слева не очень дружелюбным тоном, протягивая руку.

Страх, который я только что чувствовала, медленно отступил, когда я заглянула глубоко внутрь себя и нашла свою собственную внутреннюю стерву.

— Эти документы должны быть доставлены мною лично мистеру Монтгомери. Поэтому, если вы просто укажете мне правильное направление, я доставлю их и отправлюсь дальше по своим делам.

Внезапно я почувствовала, что горжусь собой, и что-то подсказывало мне, что Папа Риг тоже будет. Моя новая позиция и образ жизни были частью моего нового имиджа, с которым я все еще боролась, но по прошествии дней, становилось немного легче справляться.

— Он должен быть на верхнем этаже. Лекс, его помощник, встретит вас, — сказала блондинка, пока брюнетка рядом с ней осталась хмурой.

— Спасибо. — Я дружелюбно улыбнулась, показывая, что меня не волнует кошмарное поведение не слишком любезного администратора, а затем повернулась к лифту.

— Удачи, — сказала брюнетка, засмеявшись высокомерно. — Тебе она понадобится, — заявила она в след, но я держала голову высоко поднятой, показывая, что ее замечание меня не затронуло. Но мое сердце колотилось, и мои ладони потели с каждым пройденным шагом.

Войдя внутрь, я нажала кнопку верхнего этажа, затем отступила назад и прислонилась к лифту, наблюдая, как он поднимается на каждый этаж, приближая меня к человеку, который уже запугал меня, хотя я его еще не встречала.

Я подскочила от слабого звука, сообщавшего о моем прибытии, как будто он прозвучал из мегафона.

Когда я вышла из лифта, я снова была потрясена красотой Монтгомери Энтерпрайзис. На этом этаже было так же приветливо, как и в приемной внизу, только здесь все было оформлено яркими цветами. Пол был таким блестящим и чистым, что можно было разглядеть свое отражение в керамической плитке.

Стук моих каблучков отозвался по всей зоне ожидания, когда я подошла к человеку за стойкой. Он поднял глаза и улыбнулся мне, медленно оглядев меня с ног до головы.

Я должна была чувствовать себя оскорбленной, но то, как он меня оценивал, отличалось от того, как обычно мужчины смотрели на меня, когда я была с Джейсом. Я чувствовала себя непринужденно, это заставляло меня ощущать себя красивой.

— Доброе утро, — сказал он вежливо.

Когда я посмотрела на него внимательнее, то почти сразу поняла, почему он не заставлял меня чувствовать, будто он только что представил меня без одежды. Похоже, что я была не его тип.

— Доброе утро, — сказала я, протягивая ему руку.

Он пожал руку и мягко встряхнул, его улыбка стала чуть шире.

— Кира Мастерсон из Стокман и Райт, я здесь, чтобы увидеть мистера Монтгомери. — Его улыбка осталась на месте. На самом деле, он улыбнулся еще шире. — Можно ли увидеть его сейчас? Или мне нужно подождать?

— О, милая, милая, милая, — сказал он, покачивая головой и посмеиваясь, что заставило меня улыбнуться. Он был определенно более располагающим, чем девушки внизу. — Мистер Монтгомери съест тебя живьем.

— Простите? — сказала я, больше не улыбаясь.

Он посмотрел на дверь прямо напротив входа слева от него, и мой взгляд последовал за ним. Я предположила, что это была дверь в кабинет того самого пресловутого мистера Монтгомери.

— Во-первых, вам нужно найти эту вашу внутреннюю крутость и вести себя соответствующе. Это определенно понадобится. — Я снова взглянула на него. — Еще расстегните верхнюю пуговицу вашей блузки. — Я выгнула бровь. — Дорогая, вам понадобится любая форма отвлечения. Сиськи и задница будут вашим лучшим вариантом. — Он наклонился вперед через стол, разглядывая мою задницу.

Я была так смущена.

— Ты хороша в этом отношении, — сказал он, подмигивая.

Если бы Лекс, судя по бейджу, так его звали, не играл бы в другой лиге, я, возможно бы, оскорбилась. Но теперь мне хотелось только смеяться. Он был горячим, и он мне понравился.

— Если вы из Стокман и Райт, это может означать только то, что кто-то снова пытается забрать у мистера Монтгомери деньги, подав еще один необоснованный иск, — объяснил Лекс. — В тот момент, когда вы сообщите ему об этом факте, мистер М вытащит большие пистолеты, и вам нужно будет стать крутой, выпятить эту потрясающую грудь и, возможно, показать свою задницу.

На этот раз я засмеялась, потому что он действительно заставил меня задуматься над тем, как бы это выглядело, если бы он убедил меня сделать это.

— Затем бросьте бумаги и бегите, дорогуша. Бегите и не оглядывайтесь назад, — закончил он.

Прежде чем я успела что-либо ответить, дверь в кабинет слева открылась, и из него вышел человек, который заставил пересохнуть мое горло.

— Лекс, мне нужны чертежи для Арго Хемсвэя и где, черт возьми, Стюарт? Он должен был быть тридцать минут назад. — Его костюм, сшитый на заказ, идеально подчеркивал его во всех правильных местах, когда он проходил через холл. Пиджак

плотно облегал плечи, демонстрируя крепкую спину, скрытую под ним. Я никогда в жизни не видела человека, на котором так хорошо сидел костюм.

Он даже не заметил моего присутствия.

— Он упустил шанс заинтересовать меня, поэтому позвони ему и скажи, чтобы искал другого инвестора. Мое время дорого стоит, может быть, он поймет это сейчас,— он был таким же пугающим, как я и предполагала.

Затем он заметил меня, стоящую там, или почувствовал мое присутствие, потому что он даже не поднял взгляд от кипы бумаг в руке.

— И ты, — сказал он, заставляя меня мгновенно замереть. — Принеси мне кофе, черный, два сахара.

Он не сделал паузу, прежде чем повернулся, возвращаясь в свой кабинет и громко закрывая за собой дверь.

— Я тут подумал, у вас есть что-то с глубоким декольте и с большим разрезом сбоку? — спросил Лекс. — Знаете, что-то, чтобы открыть ваше бедро вместо этих надетых на вас .

Я проигнорировала его вопрос, пытаюсь понять, что, черт возьми, только что произошло.

— Он думает, что я здесь работаю?

Лекс усмехнулся.

— Он едва ли знает имена людей в этом здании, за исключением меня и горстки других. Он не общается, не заводит друзей. Так что не обижайтесь, что он предположил, что вы являетесь сотрудником, — сказал он, откинувшись назад и опираясь бедром о край стола. — Потому что, если бы он нашел время, чтобы взглянуть на вас, то могу гарантировать, что он не отпустил бы вас так быстро.

Я слегка повернулась и посмотрела через плечо на дверь, за которой только что скрылся мистер Монтгомери, и замерла на мгновение. Я провела слишком много лет, игнорируемая высокомерными людьми, которые думали, что я существую лишь для их удовольствия. Они видели во мне только сиськи и задницу, которую Джейс привел с собой, чтобы они поглазели. Мое мнение и потребности не имели значения. На самом деле, большинство полагало, что женщины действительно не могли сказать ничего важного.

Ошеломляющая вспышка раздражения прошла сквозь меня, когда я решила, что эти времена закончились.

Я оторвала взгляд от двери кабинета и снова взглянула на Лекса. Его улыбка почти истощила мой гнев.

Почти.

— Я пришла, чтобы доставить эти документы, я встряхнула пакет, который держала так крепко, что даже смяла края. — Я планирую сделать это сейчас, я вопросительно выгнула бровь. — Вы меня остановите?

Лекс покачал головой, все еще улыбаясь слишком широко, чем того требовала ситуация.

— Я уверен, что заплачу за это позже, но, дорогая, я не могу позволить упустить такой шанс. Потому что что-то подсказывает мне, вы можете быть той, кто свергнет босса с пьедестала, на который он себя возвел. И я жду — не дождусь, когда смогу увидеть это.

Он оттолкнулся от стола и нетерпеливо потер руки, потом отошел в сторону и посмотрел на меня, как бы говоря: «Пора начинать это шоу».

Я чувствовала себя участницей какого-то реалити-шоу. Ситуация была настолько же смешной, насколько и странной.

И мне предстояло встретиться с одним из моих самых больших страхов.

Я расправила плечи и помчалась к двери кабинета без каких-либо дальнейших колебаний.

Глава 8

Эштон

Дверь моего кабинета открылась, я не поднял голову, игнорируя Лекса.

— Если ты пришел не для того чтобы сказать мне, что у Стюарта Мерсера есть чертовски хороший повод для оправдания своего опоздания, тогда у меня нет времени на брифинг, Лекс. У меня слишком много дел, чтобы выслушивать рассказ о твоей воскресной драме.

Покашливание привлекло мое внимание. Я поднял глаза и мгновенно почувствовал, как воздух был выбит из моих легких. Я понятия не имел, кем была эта женщина, но она установила прямую связь с моим членом, который слишком затвердел.

Я решил оставаться на своем месте, когда она сделала несколько шагов в мой кабинет, не отрывая от меня взгляда.

— Мистер Монтгомери, во-первых, я хотела бы сказать, что если вы хотите кофе, то сделайте его самостоятельно.

Я прищурился, глядя на нее, потому что люди, будь то внутри или снаружи этого здания, редко обращались ко мне вот так. Но она была решительна и источала уверенность не принимать никакого-дерьмового-отношения.

Она была чертовски великолепна.

— Я — Кира Мастерсон из Стокман и Райт. Я не ваша девушка на побегушках. И я уверена, что, черт возьми, не одна из тех женщин, которые, не сомневаюсь, прогнулись бы, чтобы осчастливить вас. — Она бросила конверт на стол и продолжила смотреть на меня самым сексуальным взглядом. Она надеялась на что-то другое, судя по ее позе, но мой член этого не понял.

— Я здесь не для того, чтобы угодить вам, и как я более чем уверена, делают все остальные, входящие в эту дверь. Я здесь просто, чтобы доставить вам это, — она приподняла бровь, провоцируя меня сказать что-то выходящее за рамки.

Я не мог контролировать улыбку, расплывшуюся по моему лицу.

Кто, черт возьми, эта женщина?

— Теперь, когда я выполнила порученное задание, я пойду.

Она развернулась на каблуках, и все мое внимание сосредоточилось на ее идеальной попке, когда она выходила из моего кабинета.

Мне было все равно, что она, очевидно, доставила мне юридический иск. Все, о чем я мог думать, как бы задержать ее здесь подольше.

Я отодвинулся от своего стола, поспешил обогнуть его и затрусил к двери своего кабинета.

Конечно, прямо за дверью моего кабинета, прислонившись к стене, стоял Лекс и понимающе улыбался. Он знал мою историю. Он знал о том, чего я избегал много месяцев, и, конечно, его надменную задницу волновало это.

Я решил проигнорировать его, рванув к горячей брюнетке, которая стояла перед дверью лифта, нервно постукивая ногой, снова и снова нажимая кнопку вызова кабины.

— Сколько бы вы не нажимали на кнопку, она будет готова и поднимется наверх, когда кончит, -я не подумал о том, как это могло прозвучать, пока не произнес вслух.

Великолепная красотка повернулась ко мне лицом, ее глаза прищурились в раздражении.

— Ну, если вы делаете это правильно, она кончит без особых усилий, — бросила она вызов.

— Это так? — Я подошел ближе. — Почему бы нам не вернуться в мой офис, и вы сможете мне показать, что потребуется для вас, чтобы достигнуть вершины?

Она засмеялась, и ее смех, не грубый, а скорее раздраженный и резкий, разнесся эхом по всему помещению.

— Я уверена, что это срабатывало у вас раньше. На самом деле, мне кажется, вам редко приходится просить дважды женщину опуститься на колени перед вами, но могу заверить вас, что я не большинство женщин.

Лифт подошел, объявив о своем прибытии. Она не дрогнула.

Я молча смотрел, как открылись двери, и она вошла в лифт.

— Я не заинтересована в вас, мистер Монтгомери. Ни сегодня и ни в какой другой день. Она нажала на кнопку, и двери начали закрываться.

— Мы еще посмотрим, Кира, — сказал я, когда они закрылись.

Я стоял на месте, думая о том, как она бросила мне вызов. Я никогда в жизни не был так возбужден, как в тот момент.

— Она девушка-вулкан, — раздался голос Лекса за моим левым плечом.

Я повернулся к нему, и впервые позавидовал своему помощнику. Он провел с ней какое-то время, и мне вдруг захотелось узнать все, что он знал о том великолепном экземпляре, выбившим почву у меня из-под ног.

Глава 9

Кинсли

Когда двери закрылись, ссутулившись, я отступила к стене лифта. Мое сердце бешено билось все время, пока я разговаривала с ним, но я сохраняла хладнокровие. Или, по крайней мере, я так думала.

Внезапно я смутилась, задаваясь вопросом, заметил ли мистер Монтгомери, насколько я была взволнована.

Я отказалась от своей старой жизни несколько месяцев назад, и с тех пор я не чувствовала никаких эмоций, кроме страха и гнева. Я не ожидала, что почувствую себя возбужденной и раздраженной. Мне также было немного противно, что я чувствовала, в первую очередь, возбуждение. Тот факт, что я позволила мужчине, у которого, вероятно, менялись женщины в постели каждую ночь, так повлиять на меня, разочаровывал.

Я даже не нашла времени, чтобы оглянуться на ресепшен, когда я поспешила мимо и вышла из здания, нуждаясь в глотке свежего воздуха.

И расстоянии.

Мысль о том, что лучше было бы просто бросить документы и уйти, крутилась в моей голове несколько дней.

Я устала сидеть за своим столом, чувствуя, как внутри меня паника. Мои руки дрожали, когда я сжала их в кулаки.

— Ну, у кого-то есть поклонник. — Я подпрыгнула от прозвучавшего голоса Меган. — Поклонник с дорогими вкусами.

Она прошла мимо меня и наклонилась над большой композицией из роз, которая оккупировала мой стол. Свежий аромат цветов наполнял воздух вокруг, но я не могла их оценить. Я чувствовала только страх. Страх, что Джейс нашел меня, и в любой момент появится и потащит меня обратно в глубины ада. Он накажет меня за то, что я ушла, и за все то, что я сделала с тех пор.

Мое дыхание стало более рваным, как будто я не могла отдышаться.

Все, о чем говорила Меган, отдавалось эхом в моей голове, но я не могла сосредоточиться на ее словах. Комната как будто кружилась.

Я положила руку на спинку стула, чтобы успокоиться. Я не могла потерять контроль здесь. Я должна была собраться и позвонить Риггу, заставить его забрать меня отсюда, пока не появился Джейс.

— Кто такой Эштон? — вопрос Меган привлек мое внимание, и я подняла глаза и увидела, что она держит карточку и смотрит на меня.

— Что? — прохрипела я. Мое горло настолько пересохло, что горело.

— Эштон, — повторила она, глядя на карточку. — Он пишет: "*Я терпеливо жду демонстрации вашей вершины.*" Подпись: Эштон".

Я мгновенно успокоилась, хотя меня раздражала наглость этого высокомерного человека. Я должна была отправиться прямо к Хэмптон-авеню и бросить эти великолепные цветы через дверь в его кабинет. Но я чувствовала только облегчение и чистую радость, что они были от самого Эштона Монтомери, а не от человека, которого я боялась больше всего.

— Так ты планируешь хотя бы намекнуть мне на то, кто этот загадочный человек? — спросила Меган, усаживаясь на край моего стола, с любопытством глядя на меня. — Потому что я не слышала, чтобы ты упоминала о мужчине с тех пор, как ты начала работать здесь. Таким образом, это говорит мне о том, что он либо новый мужчина в твоей жизни, либо просто чертовски аппетитный, чтобы делиться.

Я задавалась вопросом, должна ли я ограничиться ответом: оба? Потому что он был и новым, и аппетитным. Вместо этого я предпочла не рисковать, потому что, честно говоря, этот мужчина не был моим, и я не планировала, чтобы он когда-либо им стал.

— Просто знакомый, ничего больше. — Я пожала плечами, приблизилась к ней и переставила цветы со стола на тумбочку позади моего кресла. Аранжировка букета была настолько экстравагантной, что я знала, что не смогу работать, пока он находится в центре моего рабочего пространства.

— Подожди, Эштон? — Меган выглядела задумчивой и слегка растерянной, когда закрыла глаза. В кабинете повисла тишина. — Ты сейчас издеваешься? — взвизгнула она, встала, и оперлась ладонями на стол. Ее растерянный взгляд сменился чистым возбуждением. — Это от Эштона Монтгомери, не так ли?

Вместо того, чтобы ответить ей, потому что, честно говоря, я немного испугалась ее радости по поводу ситуации, я просто пожала плечами и начала перебирать файлы на моем столе.

— Ты встречаешься с Эштоном Монтгомери? — снова резко взвизгнула она, это заставило меня подпрыгнуть.

— Тсс. — Я попыталась ее успокоить. По-видимому, в данный момент, Меган была старшеклассницей, попавшей в тело женщины. Она легкомысленно закружилась и стала исполнять что-то типа счастливого танца. — Я не встречаюсь с ним. На самом деле я даже не знала, кто он такой, до вчерашнего дня, когда я вручила ему документы.

Она перестала трясти бедрами и подняла брови в замешательстве.

— Ты честно ожидаешь, что я поверю, что он просто отправил цветы кому-то, кто доставил юридические документы? Кажется, ты что-то скрываешь от меня, Кира. Что он сделал, нагнул тебя над столом и поймел прямо там?

Мне казалось, что моя челюсть ударилась о пол от шока.

— Пожалуйста. — Она небрежно махнула рукой. — Я слышала, что у него нет стыда. Он сделает это с кем угодно, где угодно.

— Ну, это отвратительно. — И, может быть, немного горячо. Не та часть про случайных девушек, а определенно про места.

— Пожалуйста, ты его видела. Этот человек великолепен, и я определенно не стала бы задавать вопросы, если бы он развернул меня в центре своего кабинета или, как впрочем, в любом другом месте, и задрал мою юбку. — Она принялась обмахивать лицо, когда рухнула на стул напротив моего стола.

У меня не было друзей так давно, что я забыла, насколько свободно я обсуждала подобные вещи в колледже или даже до этого. На протяжении многих лет с Джейсом я

училась сохранять свои чувства при себе и просто фантазировала о том, какой бы я хотела, чтобы была моя жизнь. Но странным образом Меган и ее беззаботная болтовня о секс-свиданиях мистера Монгомери забавляли меня.

— Поскольку ты настаиваешь на том, что ничего не произошло, но он посчитал необходимым послать тебе эти великолепные цветы, пожалуйста, скажи мне, что ты сейчас будешь делать. — Она уставилась на меня, наклонив голову, и на ее лице появился выжидающий взгляд.

— Я поблагодарю его за цветы, но по телефону, — заверила я ее, и почти засмеялась, когда она надула губы.

— Милая, я замужем уже более шести лет. Мой муж проводит больше времени с ESPN (*прим.пер. Entertainment and Sports Programming Network — американский кабельный спортивный телевизионный канал*), чем со мной. В прошлом месяце я использовала двенадцать батареек, и они были с большим запасом энергии. — Я прижала ладонь ко рту, надеясь скрыть свою улыбку. — Конечно, смейся, но когда ты закончишь, позвони этому мужчине и пойди с ним на свидание. После долгой ночи умопомрачительного секса, мне нужно, чтобы ты вернулась сюда завтра и рассказала мне все. И я имею в виду все, каждую аппетитную деталь. Я собираюсь пожить жизнью твоей вагины и из того, что я слышала, этот мужчина знает, что делать с этой частью леди.

Движение в дверном проеме привлекло мое внимание, и, подняв глаза, я увидела мистера Райта, стоящего с недовольным выражением лица. Мои щеки запылали, и я не была даже той, кто продолжал рассказывать о моем влагалище.

— Миссис Драйерс, — сказал он недовольным тоном. Меган осторожно обернулась. — Если вы закончили этот очень неприятный разговор, я бы хотел, чтобы вы сейчас же приступили к работе.

Опустив голову, она встала со стула и прошла через кабинет мимо мистера Райта. Как только она вышла из его поля зрения, она повернулась ко мне лицом и поднесла руку к уху, имитируя телефон. "Позвони ему", — произнесла она только губами.

И затем она дважды покачала своими бедрами, прежде чем счастливо поскакала вприпрыжку по коридору, даже после того, как получила выговор за ее грубое поведение.

Мистер Райт лишь слегка кивнул мне, вышел из моего кабинета, захлопнув за собой дверь.

Затем меня оставили наедине с ароматом свежих цветов и горячими мыслями об Эштоне.

У меня не было намерений позвонить ему или увидеть его. Он не был тем человеком, к которому мне следовало бы проявлять интерес. Из того, что Меган сказала о его прошлом, у него было на лбу написано о разбитых им сердцах.

Когда-то я жила такой жизнью, и у меня не было желания повторять эти годы. Даже если мужчина заставлял мое сердце биться чаще.

Глава 10

Эштон

— Есть какие-нибудь сообщения? — пробормотал я, проходя мимо стола Лекса.

Прошло два дня с тех пор, как я послал цветы в Стокман и Райт. Три дня с тех пор, как мисс Мастерсон покинула мой офис. И три долбанных дня у меня из головы не выходит видение, как ее сладкая попа качивалась из стороны в сторону, когда она выбежала из моего кабинета.

Я не помню такого разочарования, с тех пор как мне стукнуло шестнадцать, и мне пришлось наблюдать, как Кибби Гаррисон репетирует черлидинговые движения на заднем дворе. Клянусь, она специально позировала так, чтобы я мог видеть ее трусики. Черт побери.

На меня не похоже — дронить на образ какой-либо женщины. Обычно я просто хватаю ближайшую женщину и трахаю до бесчувствия. Но единственная женщина, которую я хочу чувствовать под собой в этот момент, так до сих пор и не позвонила, чтобы поблагодарить меня за цветы.

Я, черт возьми, никогда не посылал женщинам цветы, но отчаянно пытался достучаться до нее. У меня был этот вариант или поехать через весь город и посетить ее офис. Цветы казались менее сталкерской версией.

Теперь я был еще более расстроен и думал, что следовало выбрать второй вариант.

— Есть несколько, — сказал Лекс, последовавший за мной в кабинет.

Я положил свой портфель на стол и повернулся к нему лицом, стараясь казаться не слишком нетерпеливым.

— Но я могу заверить тебя, что ни одного от той, от кого ты надеялся, — его улыбка растянулась до ушей.

Этот парень иногда меня бесит. Он был слишком самодовольным и бодрым. Но он был со мной с самого начала. Он боролся рядом со мной, когда я строил свою империю, и

ничто и никогда не убедит меня отпустить его. Он был спасителем, и одним из немногих людей, которым я, скажу без сомнения, полностью доверял.

Доверие — это сложная вещь для меня. В бизнесе я редко встречал людей, которым ничего не было нужно от меня. Большинство людей лгали и обманывали, чтобы добраться до вершины, и я знал много ублюдков, которые с удовольствием сместили бы меня. Это была одна из основных причин, по которой я не заикливался ни на одной женщине. Я отказался быть счастливым билетом, и я отказался быть уязвимым для всех, кто ищет доступ к моей жизни.

— Просто позвони ей, — сказал он, бросая сообщения на мой стол. — Ты был задницей три дня, это больше, чем обычно.

Опять же, я позволил бы очень немногим людям говорить со мной в такой манере. Лекс всегда без колебаний говорил, что у него на уме. Он не стеснялся и не приукрашивал дерьмо.

— Твое терпение летит к чертям, и ты заставляешь меня желать использовать свой неотгулянный отпуск, чтобы убраться подальше от твоей капризной задницы. Итак, или ты позвонишь ей, или я возьму выходной до конца дня, — он упер руки в боки, бросая мне вызов.

Лифт известил о прибытии, и этот звук эхом разлетелся по всему открытому пространству. Дверь в мой кабинет была все еще открыта, и это прозвучало намного громче, чем обычно.

Лекс развернулся и с досадой покачал головой, когда вышел из моего кабинета. Дерзкий маленький ублюдок. Я подошел к моей двери и прислушался, как он приветствовал посетителя, чувствуя разочарование, когда понял, что это просто Фаррис, наш почтальон.

Разочарование оттого, что желаемое было вне моей досягаемости, начало добираться до меня. Мне никогда не приходилось играть в игры или преследовать какую-то женщину. Для меня завоевать женщину всегда было легко — подмигивание, улыбка, покупка нескольких напитков для нее и бац, следующее, что я понимаю, что просыпаюсь довольным и готовым к новому дню. Но у Киры был, видимо, иммунитет к моим чарам.

Я должен был вытащить свою голову из задницы и двигаться дальше. Это дерьмо было так нехарактерно для меня. Если уж на то пошло, из сотни разных женщин я мог бы выбрать себе любую, посетив ближайший ресторан или чертов продуктовый магазин. Так какого хрена я так заиклился на остроумной брюнетке, которая до сих пор не проявляла никаких признаков интереса ко мне?

— Ну, это не телефонный звонок, но..., — сказал Лекс у моей двери, когда самодовольно подошел ко мне и протянул маленький конверт. — Вот оно.

Я посмотрел на конверт голубоватого оттенка. "*Мистеру Монтгомери*" было написано на лицевой стороне вместе с моим адресом. В разделе адресата было напечатано просто "*Адвокатская контора Стокман и Райт*".

Раздражение усиливалось.

Я поддел пальцем печать и разорвал конверт слишком агрессивно. Я обнаружил внутри открытку, в которой было простое "*Спасибо*", написанное каллиграфическим почерком на лицевой стороне.

Я скомкал в руке разорванный конверт, глядя на открытку, и подождал несколько секунд, чтобы взять под контроль свое раздражение, прежде чем открыл ее и прочитал сообщение внутри.

"Цветы были прекрасны, и в моем кабинете пахнет удивительно. Спасибо за добрый жест. Кира Мастерсон."

И это долбанное дерьмо было напечатано. Не написано рукой, как адрес на конверте. Это, твою мать, было напечатано с помощью проклятого компьютера, так безлико и очевидно, давая отворот поворот.

— Соедини меня с мисс Мастерсон по телефону, — сказал я, все еще держа открытку.

Я даже не нашел времени, чтобы взглянуть на Лекса. Вместо этого я подошел к своему столу и сел на стул в ожидании.

Он взволнованно засуетился, и я боролся с желанием закатить глаза. Чему, ешкин кот, во всей этой ситуации можно было радоваться? Этому человеку нужен валиум.

Через несколько минут раздался звонок на интеркоме, а затем голос Лекса.

— Она на второй линии. Будь вежливым. Она слишком милая для твоего высокомерного, властного поведения.

Игнорируя его предупреждение, я поднял трубку и, все еще глядя на открытку, попытался оставаться собранным.

— Я получил отворот поворот вашей благодарственной открыткой. Я обижен, мисс Мастерсон, — сказал я в трубку. Мое сердце быстро забилося в груди, когда я откинулся на спинку стула, оставаясь внешне спокойным и хладнокровным. — Что случилось с простым благодарственным звонком?

Она не ответила, и я не мог не улыбнуться. Видимо, Лекс не предупредил ее, что я был тем, кто хотел поговорить с ней, прежде чем переадресовать мне вызов. Мне понравилось, что я поразил ее. Я видел, что сделал это, когда она пришла в мой кабинет.

Она пыталась казаться шокированной моими словами и действиями, но то, как отреагировало ее тело, говорило об обратном.

— Мистер Монтгомери, — наконец заговорила она. — Мне очень жаль, если я выгляжу неблагодарной. Я просто подумала, что открытка с признательностью была лучшей формой контакта. И хотя цветы очень красивые, в них действительно не было необходимости.

— Я мог бы воспользоваться другим вариантом, но смею вас заверить, Кира, что вы предпочтете цветы, — я часто думал о том, как ее щеки покраснели, когда мы стояли достаточно близко, чтобы наши тела отреагировали на простое присутствие друг друга. — Но, полагаю, что второй вариант доставил бы нам больше удовольствия, чем цветы.

Я усмехнулся, когда ее сбившееся дыхание заполнило тишину.

— Вы предпочли бы этот вариант, Кира? — спросил я, надеясь вытащить ее из зоны комфорта. Она была робкой, но в глубине души я чувствовал, что ей просто нужен маленький толчок, чтобы найти ее внутреннюю силу. Я немного поддразнивал ее, чтобы получить реакцию, в которой отчаянно нуждался.

— Цветы были, очевидно, правильным выбором, — сказала она приглушенным тоном.

— Я не согласен, потому что они заставили меня ждать три очень болезненных, долгих дня. Я надеялся, что они поспособствуют телефонному звонку или, может быть, второму визиту, — я откинулся на спинку стула и начал играть с кончиком своего галстука. — Я нетерпеливый человек, и ваше молчание в течение последних нескольких дней, а после эта пренебрежительная открытка, только заставили меня еще больше желать получить то, что я хочу.

— Я надеялась, что это создаст впечатление, что то, что я сказала раньше, было правдой, — она помолчала, прежде чем уточнить. — Я не заинтересована в чем-то большем с вами.

— Я думаю, ты лжешь, — без колебаний ответил я.

— Простите? — вот это заговорила дерзкая девчонка, которая привлекла мое внимание. — Вы не знаете меня достаточно хорошо, чтобы определить, вру ли я. Но могу вас заверить, что я не намерена быть еще одной женщиной, которая охотно запрыгнет в постель к скандально известному Эштону Монтгомери. Я ценю себя немного больше, чем женщины, которые позволяют вам использовать себя, а затем быть выброшенной. Ни сейчас и никогда я не буду вашей шлюхой.

Меня поразило мгновенное изменение ее отношения. Прежде чем я успел возразить, она продолжила.

— Хорошего дня, мистер Монтгомери.

И разговор прервался.

Я уставился на свой телефон, задаваясь вопросом, какого черта только что произошло.

Меня перехитрила взрывная красotka?

Глава 11

Кинсли

— Я выпью мокка-фраппучино со взбитыми сливками, — сказала я баристе, глядя на сообщение, только что пришедшее на мой телефон. Оно было от миссис Стокман и содержало мое полное расписание на сегодняшний день. Один конкретный пункт в нем бросился мне в глаза, и я внезапно почувствовала тошноту.

Забрать подписанные документы в Монтгомери Энтерпрайзис.

Я задалась вопросом, каковы шансы, что данные документы будут ждать меня в приемной у блондинки и ее стервозной подружки.

— Отлично, а вот и тот, кто виновен в моей наполненной ненавистью рабочей обстановке.

Я вздрогнула от звука, раздавшегося у самого уха, и развернулась, чтобы встретиться лицом к лицу с самим Лексом. Теперь я относилась к нему терпимее. Этот парень был милее и смешнее всех людей, когда-либо встречавшихся мне. Я знала, что если бы он и Меган оказались в одной комнате вместе, я могла бы развлекаться часами.

— Эй, — произнесла я.

— Это все, что ты можешь мне сказать? — спросил он. — Мне пришлось работать бок о бок с проклятым огнедышащим драконом в мужском обличии, и все, что ты можешь мне сказать это «эй»?

— Я ...— я замолчала на мгновение, пытаюсь сообразить, что сказать в ответ. — Сожалею.

Он закатил глаза. Ага, взрослый и абсолютно восхитительный мужчина буквально закатил глаза передо мной, глядя на свои ногти. Я не могла сдержать улыбку. Можно представить, как мне нравится этот парень.

— Ты сожалеешь? — сказал он обиженно. — Я думал, что ты более сострадательна.

— Что? — я рассмеялась. — Ты честно ожидал, что я наброшусь на него и объезжу, как буйного быка?

— О, милая, теперь я представляю себе это, и только одна мысль об этом уже заводит меня. Конечно, никакой иной вид, кроме как зад Эштона, но я чувствую, как у меня поднимается температура, — он закусил кулак зубами и застонал. — Образ его задницы, напрягающейся каждый раз, как он ...

Я прервала его громким шипением. Мы привлекли внимание нескольких случайных прохожих, и я не могла позволить ему закончить это предложение. Я не хотела бы нести ответственность за двух пожилых женщин позади нас, падающих от сердечных приступов. Или за мать, которая держала за руку свою маленькую дочь, и ударила бы Лекса за его явно приукрашенное описание.

— Не завершай это предложение. — Я прищурилась в предупреждении, прежде чем обернуться, чтобы заплатить за мой кофе. Когда я увидела бариста, она смотрела на нас в шоке, разинув рот.

По-видимому, разговоры о том, как объездить мужчину, словно быка, были не лучшим выбором темы для разговора в семь утра в Старбакс.

Вместо того чтобы извиниться, я вручила ей двадцатку и сказала, что плачу также за напиток Лекса, и оставляю сдачу, в качестве заслуженных чаевых за то, что мы развратили их всех.

— Значит, ты у меня в долгу, — сказал Лекс, стремясь не отставать от меня, когда я вышла из магазина.

— Как это я тебе должна? Я только что купила тебе кофе.

— О, дорогая, тебе придется покупать мне кофе каждое утро в течение следующего года, чтобы компенсировать тот ад, который ты вызвала. — Лекс толкнул бедром меня, и остановился, когда я добралась до пересечения Первой авеню и Восемьдесят второй улицы.

— Каким образом я отвечаю за нынешнее настроение вашего властного и несносного босса? — я все еще была в замешательстве.

— Он не привык к тому, что ему говорят нет, — сказал он с ухмылкой, и тогда я поняла, что его поглотила эта тема. Ему явно нравилась ситуация, в которой оказался его босс. — Он так обескуражен, что трудно не смеяться. Вчера он пришел в офис в одном коричневом ботинке, а другом черном. — Лекс покачал головой. — И тогда он мне велел освободить от встреч все его расписание, потому что, цитирую: *«Эти ублюдки могут подождать»*.

Я нахмурила лоб, ожидая, пока он объяснит, почему все так плохо.

— Все те люди, которые записываются к нему на прием, в надежде получить хоть небольшую дотацию, пойдут на уступки, чтобы получить поддержку. Он сохраняет контроль там, где может, потому что он так потрясен, что он не смог получить его над тобой.

Когда Лекс объяснил все, поведение господина Монтгомери обрело смысл, но это объяснение не заставит меня передумать и упасть на колени перед ним. Ладно, встать на колени перед ним звучало не так уж плохо, но я бы сохранила этот маленький секрет для себя. В конце концов, мистер Монтгомери был очень сексуальным человеком, несмотря на то, что он надменный и приводит в бешенство.

— Ты можешь просто пообедать с парнем? Может быть, он поймет, что ты буйная сука, и у него пропадет желание, которое он испытывает к тебе, — пожал плечами Лекс. — Или ты обнаружишь, что тебя в равной степени влечет к нему и трахнешь его прямо там, в ресторане, объездив, словно буйного быка. — Засранец усмехнулся, повторяя мой предыдущий комментарий.

Я ущипнула его за бок, заставив визжать, как банши, что вынудило меня неудержимо рассмеяться. Я никогда не думала, что человек размеров Лекса может визжать так громко и высоко.

Я чувствовала себя комфортно с ним. Я действительно не чувствовала себя такой расслабленной в течение очень долгого времени.

— Ладно, хорошо, никакого обеда с ним, но я думаю, что ты и я должны потусоваться. Ты, девушка — мятеж, и я вроде начинаю питать неожиданную привязанность к тебе и твоей смелости. — Лекс приобнял меня за плечо, ведя через улицу к центру города.

Ничего в разговоре о тусовке с Лексом не заставило меня нервничать или волноваться. На самом деле я обнаружила, что действительно с нетерпением жду этого.

Мой новообретенный друг покинул меня.

В тот момент, когда Лекс понял, что мне необходимо нанести еще один визит в офис Эштона, он вдруг вспомнил, что нужно забрать вещи из химчистки. Я знала, что это отговорка, и я сделала мысленную заметку, подлить слабительного в его латте в следующий раз, когда я куплю нам напитки. Он заплатит за то, что оставил меня наедине с драконом, когда я рассчитывала, что он послужит буфером.

Мои руки были липкими, а желудок завязался в узел, когда я вошла в лифт и нажала на кнопку, чтобы отправиться на этаж, на который я поклялась больше никогда не возвращаться.

Я пригладила юбку и распушила волосы. Зачем? Черт, я понятия не имела. Возможно, нервозность, или тот простой факт, что Эштон заставил меня волноваться, и мне нужно было занять руки.

Двери лифта звякнув, открылись прежде, чем я была к этому готова, и я была поймана за тем, что поправляла свою грудь руками, чтобы убедиться, что они правильно расположены.

Хуже того, человек который меня поймал за этим занятием, был не кто иной, как огнедышащее существо воплоти.

Эштон стоял всего в нескольких шагах, скрестив руки на мощной груди, которую плотно облежала его красная рубашка, словно она едва могла сдержать выпуклые мышцы рук.

Внезапно я почувствовала, что атмосфера в четырех стенах лифта накалилась, но я знала, что изменение температуры не имело ничего общего с небольшим пространством.

— Мистер Монтгомери, — сказала я в приветствии, когда вышла из лифта, решив проигнорировать тот факт, что он просто поймал меня по сути, играющей с моими сиськами. Я прошла мимо него, чтобы получить немного пространства и подошла к столу Лекса. — Миссис Стокман направила меня, чтобы забрать документы, которые у вас есть для нее. — Я знала, что он уже был в курсе, зачем я здесь. Он был тем, кто организовал эту встречу, в первую очередь. Я также знала, что он не позвал меня не исключительно только за документами, так как любой из его сотрудников мог бы доставить их.

Это была уловка, чтобы затащить меня сюда, в его владение. Место, где он чувствовал, что он держал все под контролем.

— Мне хорошо известно, зачем вы здесь, мисс Мастерсон, — сказал он.

От того, как мое имя соскользнуло с его языка, у меня по телу побежали мурашки. Я так привыкла к тому, что меня называют Кира Мастерсон, что иногда забывала, что это не мое имя. Хотя до сих пор я не научилась жить жизнью этого нового человека. Но что-то в услышанном от Эштона моем ложном имени звучало не правильно.

— Почему бы нам не пройти в мой кабинет, и я отдам вам эти бумаги, — он протянул руку и жестом указал на открытую дверь влево, когда его глаза оценивали меня с ног до головы. Я, не колеблясь, зашла в его кабинет, потому что хотела, чтобы этот кошмар побыстрее закончился.

В первый раз, когда я была здесь, я не удосужилась посмотреть, чтобы осмотреться. Я так нервничала после того, как он поступил, что все происходило, как в тумане. Но сегодня я улучила момент, чтобы оценить красоту его кабинета. Казалось, все было на своих местах, тщательно размещено и организовано. Окна от пола до потолка открывали потрясающий вид на Нью-Йорк.

— Красиво, не правда ли?

Я подскочила от звука его голоса и близости, повернулась, чуть ли не наткнувшись на него, но он не отошел. Он положил руку мне на талию и удерживал рядом, понимающе улыбаясь.

Ублюдок точно знал, что делал.

— Документы? — сказала я, игнорируя то, как мое тело реагировало на его прикосновение.

Стук в дверь заставил мое сердце биться еще сильнее. Мне нужно было убраться отсюда. Я была настолько напряжена, чувствуя, что в любую секунду я начну метаться от стены к стене, как чертов мячик для пинбола в любую секунду.

Эштон не отстранился от меня, очевидно, полностью наслаждаясь нашей близостью. Его нижняя губа подергивалась, пока он старался не ухмыляться, и его глаза были затуманены, когда он посмотрел на меня, как будто планировал атаку.

— Просто поставьте поднос на стол, Миффи, — сказал он, и тогда я поняла, что мы больше не одни.

Я посмотрела за его плечо и увидела привлекательную блондинку, ставившую что-то похожее на обеденный сервиз, на маленький столик в углу. Тарелки были накрыты крышками, что сделало невозможным увидеть, что было под ними.

— Что это? — спросила я.

— Завтрак, — ответил он, крепче обнимая меня за талию и ведя меня к столу. — Поскольку вы отказались дать мне возможность отвезти вас на настоящее свидание, я подумал, что не дам вам никакого выбора, кроме как разделить со мной трапезу здесь.

Он был сумасшедшим. Это было единственное объяснение.

— Мне нужно работать, — сказала я, после того как он отодвинул стул и посадил меня, словно я была ребенком. — У меня есть неотложные дела и вещи, которые нужно забрать, — продолжила я, вспоминая список, который миссис Стокман послала мне по электронной почте.

— Я об этом позаботился, — заверил меня Эштон.

— Простите? — о чем, черт возьми, он говорил? — Что значит, вы позаботились?

Не отвечая на мой вопрос, он подтолкнул мой стул ближе к столу и сел в кресло напротив меня.

— Мистер Монтгомери? — мне нужно было, чтобы он объяснил, какого черта он имел в виду.

— Эш, — поправил он меня, — называй меня, Эш. — Легкость, с которой он говорил, раздражала меня.

Он, правда, не верил, что делает что-то неправильное. Неужели он действительно привык к тому, что все делали все и вся, что бы он ни потребовал, незамедлительно, что он не понимал, насколько испорченным было такое поведение?

У меня не было времени на его игры. Мне просто нужно было, чтобы он отдал мне проклятые документы, чтобы я могла уйти. И объяснил, что какого хрена означает *"Я об этом позаботился"*. Что-то мне подсказывало, что мне не понравится его объяснение, но мне также не хотелось остаться в неведении.

— Все пункты в твоем списке дел были улажены, и будут ожидать тебя, как только мы закончим с нашей едой.

Я сидела неподвижно, посылая ему какого-хрена взгляд.

— Ты сошел с ума? — сказала я, мое раздражение, росло с каждым сделанным вздохом. — Ах, вот в чем дело, да? Ты человек помешанный на контроле, который стремится одолеть всех на своем пути.

Эштон посмотрел на меня, откидываясь назад на стуле, положив руку на край стола. Он не говорил, только ухмыльнулся.

— Твой гнев весьма привлекателен, Кира, — он провел языком вдоль нижней губы. — И отвечая на твои вопросы, я полностью в своем уме. Однако я стремлюсь к контролю. Я люблю власть, во всем.

Я думаю, он полагал, что его ответ вызовет интерес, но это только подтвердило мои подозрения, что он не был человеком, которого я хотела или с которым должна была связываться. Нахлынули воспоминания о моей жизни с Джейсом, и внезапно просторный офис, казалось, уменьшился до размера обувной коробки.

Словно заметив мое беспокойство, он добавил:

— Но я также наслаждаюсь, отдавая контроль и позволяя оказаться во власти красивой женщины, такой как ты. — Он наклонился вперед, положив локти на стол. — Ты привлекла мое внимание, Кира, — сказал он мягче. — Я не плохой парень.

— Так все говорят, — пробормотала я, и он прищурился.

Мне нужно было контролировать свои эмоции. Я должна была идти путем Кире Мастерсон и усмирить Кинсли Хеллман, потому что она умерла, когда я покинула Майами.

Глава 12

Эштон

Кира выглядела так, будто в любой момент в панике сбежит из комнаты. Она изо всех сил старалась казаться сильной и спокойной, но я видел, что теряю ее.

— Я понимаю, что ты не знаешь меня, — я попытался спасти положение в последний раз, — но могу заверить тебя, Кира, я хороший парень. У меня властный характер, но я уважаю женщин и никогда бы не обидел, — я взял ее за руку. Она попыталась отдернуть ее, но я не отпустил. — Я просто хочу провести время с тобой, и это, — я указал на сервированные блюда между нами, — просто завтрак между двумя друзьями.

Тишина повисла между нами, и мое сердце замерло в ожидании. Она могла встать и уйти или решить остаться. В любом случае, обстоятельства были не в моей власти. Поскольку я всегда был хозяином положения, эта ситуация была для меня в новинку.

— Просто завтрак, — сказала она, и я ободряюще кивнул.

— Да, — ответил я, — и, вероятно, это возможность посмотреть, как ты немного приводишь себя в порядок. — Ее глаза расширились, прежде чем она отдернула руку и закрыла лицо в смущении. Но на ее губах появилась улыбка, и я почувствовал себя немного расслабленнее.

Кира, честно говоря, занимала все мои мысли. Я никогда настолько не нуждался в обществе женщины. Я до сих пор понятия не имел, что в ней заставило меня испытывать подобное, но я намеревался это выяснить. Я больше не беспокоился, даже если бы потребовались месяцы, я бы преодолел это ради шанса узнать, что скрывала эта красивая женщина.

Она не была такой негибкой, какой хотела казаться.

— Мне жаль, что ты увидел это, — добавила она, опустив руку.

— А мне нет, — я пожал плечами, пытаюсь игнорировать ее румянец.

Я снял крышки с тарелок и дал ей возможность сменить тему, которую, как я знал, она пыталась найти, пока я демонстрировал сочетание свежих фруктов, бекона и яиц-пашот.

Судя по улыбке, украсившей ее губы, она была довольна моим выбором.

И как ни странно, меня это обрадовало.

— Я должна идти, — сказала Кира, вставая из-за стола. — Не могу поверить, что пробыла здесь столько времени.

— Это означает, что ты наслаждалась моей компанией. — Я тоже встал и положил салфетку на стол. — Признайся, я не такой уж плохой парень.

Ее приятный, легкий смех заставил меня улыбнуться шире. Каким-то образом ее радость только усилила мою собственную.

— Было мило, — сказала она, взяв сумку и перекинув ремень через плечо. — Но о том насколько ты хороший парень, жюри все еще соведается.

Она развернулась на каблуках и направилась к двери моего кабинета, не задумываясь, я схватил ее за талию и притянул ее к себе. Она вскрикнула, но это не остановило меня.

Аромат ее духов, смешанный с запахом шампуня, наполнял мой нос, и мгновение я просто вдыхал аромат. Я никогда не нюхал ничего более привлекательного.

— Позволь мне доказать это тебе, — прошептал я.

Она была напряженной в моих объятиях, и я знал, мне нужно быть осторожной. Что-то подсказывало мне, что если сказать ей, что я не хочу ничего сильнее, кроме как прижать ее к стене, залезть под юбку и найти место, которое сведет ее с ума, то это только напугает ее. Да, моя обычная тактика не сработает с Кирой.

— Поужинай со мной, — прошептал я ей на ухо. — Выбери любое место и время, какое захочешь.

Я боролся с желанием потребовать встречи, что было моим обычным методом, потому что большинство женщин, с которыми я сталкивался, ответили бы "да", не задумываясь.

Но она не была похожа на женщин, с которыми я был в прошлом.

— Сегодняшний день, как глоток свежего воздуха, после которого спала вся напряженность, — призналась она, и я почувствовал облегчение от того, что она тоже так считала. Но оно исчезло, после того как она продолжила говорить. — Я думаю, что лучше всего чтобы мы держались профессионально друг с другом. В моей жизни просто нет места для чего-то большего.

Мне показалось, как будто она ударила меня по яйцам.

— Я не в курсе, что с тобой случилось, — сказал я в ответ, и, хотя она снова напряглась, я продолжил. — Я не знаю, почему ты так боишься дать шанс отношениям между нами, но я не сдамся. Только не я, Кира. Я боец, и когда я нацелен на то, что я хочу, я не отступлюсь, пока я не завоюю.

Я подошел ближе, убедившись, что она могла почувствовать мои губы на ее шее, и продолжал говорить.

— А ты – это все, о чем я думаю. Это очень отвлекает.

Мурашки покрыли ее шею и плечо, она затрепетала в моих руках.

Борьба с желанием становилась для меня все более и более сложной задачей. Я был на взводе и так возбужден, что чувствовал, мои яйца вот-вот взорвутся.

— Я не лгу, и я не скрываю того, что чувствую, — я закрыл глаза и наклонил голову ровно настолько, чтобы ее волосы коснулись кончика моего носа. Боже, ее запах был чистым блаженством. — Я хочу тебя, Кира, — признался я, становясь потерянным от ее присутствия, погрузившись в ощущения своего тела плотно прижатого к ее. — Знаю, что это тебя пугает, но мне нужно, чтобы ты знала. Я не отстану. Не могу. Я хочу чувствовать тебя рядом со мной, прижать тебя крепко и слушать звук твоего сбившегося дыхания. Я не буду врать тебе, Кира, — повторил я. — Я никогда не буду лгать тебе.

Я нежно поцеловал ее у основания шеи, и на мгновение она замерла, как будто она была напугана тем, что я могу сделать дальше. Эта мысль оставила неприятный осадок в душе. Неужели она действительно думала, что я заставил бы ее сделать то, к чему она не была полностью готова?

Я медленно отпустил ее, отступая назад, чтобы оставить некоторое пространство между нами. Мое сердце колотилось, и она была не единственной, кто нуждался в дистанции.

Она оставалась стоять спиной ко мне, поскольку мы оба замерли, просто спокойно дыша. Я не произнес ни звука, боясь спугнуть ее. Я уже рассказал ей о моих намерениях, и надеялся, что этого было достаточно.

И когда она подошла к двери, открыла ее и вышла, не оглядываясь, мне показалось, что она забрала часть меня с собой. Я сник от разочарования, слушая удаляющийся стук ее каблучков.

Глава 13

Кинсли

Я никогда в жизни не была так возбуждена и зла, так расстроена и растеряна, все смешалось в одну чертову кучу. Я чувствовала, что моя проклятая голова идет кругом.

— Ты, — сказала я, хлопнув рукой по поверхности стойки, которая отделяла меня и Лекса. — Ты — дьявол.

— Я? — и глазом не моргнув, прикинулся он невинным, прижав ладонь к груди, как будто обиделся.

— Да, ты, умник, — я, прищурившись, смотрела на него, надеясь, что он понял намек. — Ты все знал, во что я ввязываюсь, приехав сюда сегодня. И ты узнал о списке поручений, которые у меня были. Как, я еще не уверена, но я это выясню. Не предупредить меня, было просто жестоко.

Он пожал плечами и улыбнулся.

— Ну, вы двое провели почти два часа, поглощенные этой жестокой средой. — Он выгнул брови в изумлении, и я крепче сжала край стойки. — Значит, это было не так уж плохо.

— Отдай мне документы, Лекс, — сказал я сквозь стиснутые зубы. Теперь я поняла, что Эштон имел в виду, говоря, что обо всем позаботились. Оказывается, мой приятель Лекс не забирал вещи из химчистки, вместо этого он выполнял мои гребаные поручения. Он был замешан в этом с самого начала.

Я протянула руку, и он положил файлы на мою ладонь, пытаясь неудачно сдержать улыбку.

— Ты змей, — сказала я, прежде чем повернуться на каблуках и промаршировать к лифту.

Я проигнорировала низкий смешок Лекса, ожидая с раздражением прибытия лифта. Ощущение дежавю захлестнуло меня, и я подумала, насколько я была глупа, попавшись на удочку, которую Лекс и Эштон, так умело закинули.

Чертовы мужчины и их потребность все контролировать.

Спустя два дня после того, как я покинула офис Эштона, я все еще ощущала последствия его близости. Место на шее, которое он поцеловал, ныло еще больше.

Почему он так удивительно пах, и почему, черт возьми, я чувствую это раздражающее влечение к нему?

Было субботнее утро, ну хорошо, скорее полдень, и я все еще оставалась в своей проклятой пижаме. В течение недели мне нужно было разъезжать по разным местам, был повод покинуть мою крошечную однокомнатную квартиру. Но на выходных я становилась отшельником. Мне казалось безопаснее, оставаться спрятанной в своем.

Нет, моя квартира не была пределом мечтаний. Все что здесь имелось, это либо осталось, когда я переехала сюда, либо что-то незначительное, что я добавила за эти недели. Но она постепенно стала моим собственным домом, когда я расставила всякие мелочи тут и там, что Джейс никогда не позволял. Его особняк в Майами был оформлен, чтобы произвести определенное впечатление, вместо того, чтобы быть нашим общим домом. Он никогда не позволял мне выбрать понравившуюся картину или цвет постельного белья. Я никогда не оставляла пару носков, лежащими в центре комнаты из-за того, у что мне было лень бросить их в корзину. Я даже не думала о таких вещах, потому что Джейс разъяснил правила нашей жизни очень доходчиво. Поэтому сейчас, я была полной противоположностью себе той. Я бросила одежду на полу просто потому, что могу. Я оставила грязную чашку из-под кофе в раковине и фантики на столешнице, потому что это заставляло меня почувствовать, что я наконец-то обрела контроль. Я оставляла незаправленную постель в течение нескольких дней, и это вызывало у меня самую большую улыбку. Меня не волновало, что я становлюсь неряхой. Это был мой способ выражения протеста.

Возвратившись с работы, я сняла свои туфли и, не задумываясь, оставила их в центре комнаты.

Я до сих пор не отыскала идеальной картины или подходящее по цвету постельное белье, но это было главным образом потому, что я вряд ли могла себе позволить прежний образ жизни. Однако все это придет со временем. Сейчас я просто радовалась свободе.

Я ничего не потеряла: ни деньги, ни модные вещи, потому что все это принадлежало ему, не мне, и он стремился показать это при каждом удобном случае. Он часто говорил мне, что я ничто без него.

И это являлось главными причинами, по которым я не могла поддаваться соблазну рассмотреть притяжение между мной и Эштоном, я не могла рисковать, повторяя свое прошлое. И я должна держать себя в стороне от любой привязанности. Потому что, когда ты сближаешься с кем то, страхи и секреты, которые ты скрываешь, находят способ всплыть наружу. Я не могла допустить, чтобы кто-либо узнал, кто я или откуда появилась.

Мне пришлось спрятать Кинсли навсегда.

Мне нужно завести кошку. Я рассмеялась над этой случайной мыслью. Я понятия не имела, откуда она взялась. Думаю, мне просто одиноко. Мне хотелось взять телефон и позвонить папе. Джейс всегда удерживал меня от этих попыток. Просто еще один способ, чтобы меня контролировать.

Я потеряла отца. Я часто вспоминала, какими были годы нашей совместной жизни, прежде чем мы попали в руки Брюса и Джейса Хеллманов. Не так много, и здоровье отца вынуждало нас находиться в помещении большую часть времени, потому что он не мог передвигаться дальше дивана или кровати. Но тогда мы были счастливы. В те дни мы просто говорили часами. Время от времени мы дискутировали о политике или о каком-нибудь случае в новостях. Мой отец и я, оба были упрямы в своих взглядах на то, каким должен быть мир. Мы так увлеченно беседовали, едва ли замечая, сколько времени прошло, прежде чем понимали, что уже была середина ночи.

Мне до сих пор трудно поверить, что его нет. И было тяжело осознавать, что я понятия не имела, где похоронен мой отец, и был ли он похоронен, а не кремирован. Я просто представляла, как он сидит на диване рядом со мной, смеясь над тем, как много я узнала о последних кандидатах в президенты. Проще было не признавать тот факт, что я его больше никогда не увижу.

Может, это было неправильно с моей стороны, но это помогло мне выжить, и каким-то образом я знала, что мой отец одобрил бы мое решение, если бы оно помогло мне.

Я должна была держаться наплаву, и, если бы начала оплакивать своего отца, я знала, что пропала бы. И тогда я стала бы слабой.

Я не могла предоставить Джейсу такую возможность. Я буду продолжать бороться против слабости, потому что я отказываюсь сдаваться.

Глава 14

Эштон

Был субботний вечер, и я опять оказался на вечеринке.

Обычно вылазки подобные сегодняшней, не докучали мне. Это было для благого дела. Привлечение денег для тех, кто менее удачлив, чем я, всегда было для меня обязательным. Но сегодня, мои мысли полностью крутились вокруг чертовой строптивой попки одной брюнетки.

Ожидание нахрен убивало меня.

Я знал, что мне вскоре придется придумать способ, как бы мне пересечься с красавицей Кирой одновременно в одном и том же месте. Но я все еще не придумал план.

— Почему ты прячешься в темном углу? — моя рука застыла в воздухе с бокалом виски, слегка прижатого к моим губам, когда подошла моя бывшая, Слоан.

Я видел ее, когда приехал час назад, но решил игнорировать. У нас были общие друзья, и мы посещали одни и те же мероприятия, поэтому я знал, что рано или поздно мы столкнемся друг с другом. Я сделал все возможное, чтобы избежать этого, но это было неминуемо.

— Может быть, я надеялся, что вечер закончится, и ты не заметишь меня, — сказал я, мои слова были пронизаны презрением. Я чертовски ненавидел эту женщину. Она была злой, коварной и ее сердце было сделано из льда. Она заботилась только лишь о себе.

— Ну, похоже, твой план провалился, — сказала она, садясь на стул рядом со мной, уверен, только чтобы задеть своей упругой грудью мою руку. Ее тело было создано для соблазнения, и она это знала. Женщина использовала секс как уловку, чтобы получить желаемое, и я попался на эту удочку.

Но не сегодня.

— Полагаю, да, — сказал я, не обращая внимания на то, что сейчас ее рука поглаживала мое бедро.

— Ты не отвечал на мои звонки, — прошептала она, проводя рукой выше. — Это не очень мило с твоей стороны, Эш. После проведенного вместе времени ты можешь так легко бросить меня?

— Да, — сказал я, опрокидывая бокал вверх, залпом допивая содержимое.

— Что ты скажешь, если мы выберемся отсюда и поговорим? — спросила она, проводя кончиками пальцев по моему члену. — Я соскучилась.

В этот момент подошел бармен и спросил, нужно ли мне долить.

— Нет, все хорошо, — заверил я его.

Я встал с барного стула, и рука Слоан упала, она слегка надула губы.

— Но если ты уделишь ей чуть больше внимания, она отсосет тебе под барной стойкой, — сказал я бармену, указывая пальцем в ее сторону. Она прищурила глаза, а я проигнорировал ее злобный взгляд. У меня уже выработался к этому иммунитет. — А если ты предложишь купить ей что-нибудь очень красивое и дорогое, я уверен, что она даже трахнет тебя в кладовке.

Я не стал дожидаться его ответа, но четко и ясно расслышал недовольный ответ шлюхи, которую я оставил сидящей в баре.

Она спала со всеми подряд, пока мы были вместе, лгала об этом, и ей было похрен, что она этим причиняла мне боль. И теперь она захотела меня вернуть.

Она явно сумасшедшая.

Я посмеялся над этим словом, вспомнив, что Кира спросила меня во вторник в моем кабинете, действительно ли я сумасшедший.

С того утра, когда она выбежала, оставив меня возбужденным как никогда, я дрочил столько раз, что сбился со счета. Она заставила меня быть в состоянии боевой готовности, невероятно напряженным, и я чувствовал себя так, что мог бы взорваться.

Я все еще был в раздумье относительно того, как я мог бы изменить ее мнение.

Мой водитель ждал у тротуара, когда я вышел из здания, и я не тратил впустую время, залезая в Линкольн. Последнее, что я хотел, это чтобы злобная стерва, последовала за мной, подумав, что это было открытое приглашение. Она действительно была гребаной пустышкой.

Вернувшись домой, я без толку прошелся по своему пентхаусу, собираясь выпить еще, в то время как я ослабил галстук и расстегнул пуговицы на рубашке.

Это дерьмо не произошло со мной. Я не часто покидал вечеринку с женщиной под ручку. Обычно к этому времени я уже был по яйца в жаждущей женщине, а не сидел в одиночестве, пытаясь придумать способ, как затащить одну к себе в постель.

Я не трудился, чтобы заполучить киску, киски сами приходили ко мне.

Только женщина, которую я жаждал больше, чем свой следующий вздох, не ощущала такой же потребности, как и я. Какого хрена, я не мог принять это и двигаться дальше?

Расстроенный, я направился в сторону спальни и начал раздеваться, решив, что душ поможет мне расслабиться.

Но чем дольше я стоял под теплым водопадом, тем сильнее возбуждался думая о Кире и ее сладком теле, прижатом к моему. Только на этот раз она тоже была голая, стоя под душем и глядя на меня своими большими карими глазами. Я представлял, как ее рука пробирается между нами, обхватывает мой член и нежно поглаживает.

Закрыв глаза, я сжал мой стояк, используя воду, чтобы скользить по нему рукой, представляя, что это делала Кира. Я фантазировал о ее возбужденных мягких стопах, пока она опустилась на колени передо мной и смотрела на меня, беря меня в рот. Ее мягкий язык ласкал головку моего члена, а ее рука продолжала водить по нему вверх-вниз. Она взяла меня глубоко в свой теплый рот и сглотнула, сжав горло вокруг моего члена.

Фантазия в моей голове ощущалась настолько чертовски реальной, что я растворился в ней.

Черт, я уже был так близок к взрыву, мой желудок сжался, и член пульсировал.

Я бы многое отдал, чтобы она была здесь, напротив, отсасывая мне.

Моя голова была, как в тумане, когда я гладил член все сильнее и быстрее, приводя себя к оргазму, который я был не в силах удержать.

И когда я кончил, я простонал имя Киры.

Это меня одновременно и взбесило, и заставило улыбнуться. Мне нужно было решить, что, черт возьми, я собирался делать. Я мог либо разбиться в лепешку и убедить ее, что она должна быть со мной, или удариться в загул, и попытаться вырвать образ Киры из моей головы.

Но что-то нужно было делать, потому что мысли о ней преследовали меня и днем и ночью.

Глава15

Кинсли

— Позволь мне сделать это для тебя, — продолжал упрашивать Лекс, следуя за мной, как потерявшийся, расстроенный щенок. — Пожалуйста, — заскулил он, и я закатила глаза. — Он платит мне зарплату. Без него я бы жил на улицах, и мы оба знаем, насколько я сильно люблю свое дерьмо, чтобы отказаться от всего. Я бы не выжил без моего еженедельного маникюра и педикюра. — Лекс практически умолял, следуя за мной из Старбакс, и продолжал тянуть ремень моей сумочки.

— Ты просто не говори «нет» Эштону Монтгомери, — сказал он, пытаясь в последний раз объяснить, почему он действовал заодно Эштоном, чтобы заманить меня в ловушку в его офисе.

Я повернулась к нему, и он отстранился, как я предполагаю, это была реакция на мое не очень счастливое выражение лица.

— Я сказала ему «нет», — сказала я, выгнув бровь.

— Ага, и именно поэтому мы сейчас до этого докатились. — Он наклонил голову не-совсем-в-мужской-манере, и в этот момент я вспомнила, почему я так любила Лекса. На него было трудно злиться.

— Я просто не могу, — объяснила я.

— Почему? — спросил он. — Он не плохой парень. Да, он высокомерный и помешан на контроле, но он и должен быть таким, если хочет остаться у руля. Ему принадлежит столько зданий и предприятий в этом городе, сколько никому другому в

этом городе, кого я знаю. Так много людей хотят переплюнуть его и вывести из игры. Он не может дать слабинку. Он должен держать все под контролем.

Я попыталась перебить Лекса, но он был в ударе.

— Нет, послушай. — Он слегка подтолкнул меня в сторону, чтобы люди могли обойти нас на тротуаре. — Эш добрый и щедрый. Он помогает нуждающимся практически ежедневно. Он из хорошей семьи, — Лекс прямо хватил через край. Я отнеслась немного скептически насчет его мотивов убедить меня поверить в такую версию огнедышащего дракона (это мог быть своего рода огромный бонус к его зарплате). — Он упорно трудился, чтобы достичь всего, что сейчас имеет. И да, он перетрахал всех в своем окружении, но все они знали, что это просто секс — без отношений или пожизненных обязательств. Но это никоим образом не определяет человека, каким он действительно является внутри, и я наблюдаю, что с тобой он ведет себя совсем иначе. Я видел, как он смотрел на тебя, и одному Богу известно, что я постоянно подвергался его болтовни относительно упрямой брюнетки, о которой он не может перестать думать.

Я наклонила голову, мои щеки пылали. Неужели Эштон действительно так обо мне думал?

— Если я так и не убедил тебя, тогда давай поужинай со мной сегодня вечером и позволь мне рассказать тебе больше о том, кем на самом деле является Эштон Монтгомери и откуда он взялся. Человек, скрывающийся за грубой внешностью.

Лекс не унимался. Он был почти таким же настойчивым, как и его босс.

— Хорошо, — сказала я в поражении. — Но без глупостей, — предупредила я, указывая на него осуждающе, но он только усмехнулся, обняв меня рукой.

— В шесть часов «У Марино», — прощелбетал он, прежде чем помчался к Монтгомери Энтерпрайз. Не ускользнуло от меня и то, что он не дал никаких гарантий, что он и я будем там только вдвоем.

Я внезапно пожалела, что согласилась встретиться с ним.

Я весь день была как на иголках, размышляя, для чего был сегодняшний вечер и с чем мне придется столкнуться, когда я доберусь до «У Марино». Лекс мог выкинуть очередной дерьмовый трюк, как и его босс. Цитируя Эштона: "*Я не сдамся, пока не выиграю*", у меня были все основания чувствовать, что сегодня вечером будет просто еще одна подстава.

Поэтому, когда я приехала и подошла к столику, занятому только Лексом, я немного удивилась, и сразу почувствовала себя виноватой за то, что сомневалась в его мотивах.

— Ты подозревала, что я был приманкой, чтобы заманить и подмениться, не так ли? — сказал Лекс, вставая и выдвигая стул напротив него.

Я пожала плечами и села на выдвинутый стул, затем спрятала свою сумочку рядом с собой под стол.

— Ну, ты не можешь винить меня за то, что сомневалась в тебе. — Я выгнула брови, практически умоляя его поспорить.

— О, милая, такое удовольствие видеть тебя, — сказал он, слишком несерьезно. — Я каждый день благодарю небеса, что находился в офисе, когда ты впервые появилась там. Ты подарок, сокровище, скажу я тебе. — Он продолжил восторгаться, и что-то подсказывало мне, что он хотел сказать, что не он один так думал обо мне.

— Могу я предложить вам что-нибудь выпить, мисс? — спросил официант слева от меня.

— Да, пожалуйста, — ответила я, поднимая винную карту. Я как раз собиралась выбрать самый дешевый бокал, когда мрачный, спокойный голос прервал мои мысли.

— Добрый вечер, Фернандо, — я подняла глаза, чтобы увидеть Эштона, стоящего у нашего стола в темном костюме, который подчеркивал ярко-синий галстук. — Почему бы тебе не принести Лексингтону и его гостю бутылку Шеваль Блан 1947 года.

Наш официант, которого, как я теперь знала, звали Фернандо, стремглав бросился прочь, оставив меня наблюдать, как Эштон посмотрел на Лекса, все еще стараясь не поворачиваться ко мне лицом.

— Добрый вечер, сэр, — сказал Лекс, сильно моргая глазами, что вызвало у Эша только ухмылку.

Я не могла отвести взгляд от его волевого подбородка и сильно очерченных скул. Эш был потрясающим мужчиной. Я сжала свои бедра чуть-чуть сильнее, думая о том, каково это запустить пальцы в его волосы, пока он...

Изящная рука с длинными, заостренными, огненно-красными ногтями скользнула по плечу Эштона, прерывая мои мысли. По какой-то причине я почувствовала желание отдернуть ее руку от него и вонзить в нее же ее собственные ногти.

— Я думала, что потеряла тебя, — проворковала она.

Я собиралась держать свои мысли при себе, но когда все трое повернулись ко мне с вопросительными взглядами, я поняла, что мой смешок был достаточно громким, чтобы они его все же услышали.

— Вы что-то сказали, мисс Мастерсон? — спросил Эштон.

О, так мы вернулись к формальностям?

— Нет, мистер Монтгомери, — сказала я, поднимая меню и притворяясь, что меня совершенно не интересует ни он, ни его нынешняя интрижка, — или, по крайней мере, я надеялась, что это так и будет выглядеть. — Я просто подумала, что предпочла бы бутылку Шато д'Икем.

Я не смотрела на Эштона, чтобы наблюдать его реакцию, но судя по изумленному взгляду Лекса, я могла бы предположить, что мои знания о дорогущих винах были сюрпризом и для Эштона тоже.

Это был промах с моей стороны. Сейчас я была Кирой, девушкой, приехавшей из пригорода Чикаго, а не Кинсли, которая была замужем за одним из самых богатых, самых влиятельных мужчин в Майами.

— Прекрасный выбор, — наконец сказал Эштон, и я подняла глаза, обнаружив крашеную блондинку с грудью размером с Эверест, смотрящую на меня с прищуром. Видимо ей не понравилось, что я отвлекаю внимание от нее.

Мне тоже это не понравилось. На самом деле я хотела, чтобы и Эштон, и его шлюха убрались за тридевять земель.

— Если бы я обнаружил, что вы ужинаете не с Лексом, а с кем-то другим, я бы, возможно, немного приревновал, — сказал Эштон, шокируя меня и женщину рядом с ним.

Он же был на свидании, ради всего святого. Как грубо.

— Приятного вечера, — сказал он, прежде чем вежливо кивнуть Лексу и направиться к своему столу, предоставляя нас самим себе.

— Почему каждый раз, когда я позволяю тебе убедить меня сделать что-то, я в конечном итоге сожалею об этом? — прошипела я, снова сосредоточившись на меню.

— Эй, — сказал Лекс, — на этот раз я не имел к этому никакого отношения.

— Ты ожидаешь, что я поверю в это? — спросила я, прищурившись, глядя на него.

— Разве я виноват, что он проверил мой ежедневник? — спорил Лекс. — Скорее всего, не подействовало и то, что я записал "*Ужин с Кирой*" жирным шрифтом и подчеркнул ярко-желтым маркером, но все же ему не следовало подглядывать.

— Разве вы не синхронизируете свои расписания ежедневно? — спросила я, уже зная ответ. Лекс неоднократно жаловался во время наших многочисленных телефонных разговоров, что Эштон изменил его расписание без предупреждения и не убедился, что тот был не против. Я уже пожалела, что дала ему свой номер телефона после первого же звонка, когда он почти час жаловался на то, что Эштон просто считал, что у Лекса нет

никакой личной жизни вне работы, и никогда не спрашивал его, есть ли у того планы, прежде чем составить расписание.

— О да, это так, — сказал он, пожав плечами, и я прикусила губу, чтобы не наорать на него. Ему повезло, что были свидетели, потому что я действительно хотела избить его меня, которое я так крепко сжимала, что даже пальцы заболели.

Я рискнула и бросила взгляд на столик, занятый Эшем и его подружкой, и сразу же пожалела об этом. Он смотрел прямо на меня, и, когда наши взгляды встретились, на его губах появилась дерзкая ухмылка. Я хотела отвернуться, мне нужно было отвести взгляд, но, черт возьми, я не могла. Он взглядом удерживал меня, даже когда женщина провела пальцем по его подбородку и наклонилась, чтобы поцеловать его в шею.

Вспышка ревности, на которую я не имела права, пронзила меня.

Я могла быть той, кто целовал бы и прикасался к нему. Он мог бы быть моим, только я сопротивлялась.

Почему?

Неужели было бы так ужасно поддаться страсти, которую чувствовала к Эшу? Разве было бы неправильно позволить ему отвлечь меня от страха и тревоги, что я испытывала ежедневно?

Можно ли, наконец, позволить себе жить?

Глава 16

Эштон

Я пытался казаться спокойным, поскольку Нина продолжала дотрагиваться до меня, хотя я, честно говоря, не желал ее прикосновений. Сидеть рядом с ней было достаточно утомительно. Да, она прикасалась едва уловимо, но она дала мне понять, что надеялась, закончить вечер в постели потными и удовлетворенными. Но сегодня я был здесь только потому, что хватался за соломинку.

Я должен был заставить Киру захотеть меня так, как я хотел ее, и мой помощник предложил мне попытаться заставить ее ревновать.

Этот засранец сидел за столом с женщиной, которая заставляла меня нахрен съехать с катушек, и наслаждалась едой и напитками, за которые платил я, в то время пока я находился здесь, борясь с желанием бросить Нину, и настоять, чтобы Кира пошла со мной.

Я знал, что это дерьмо никуда не годится, потому что Кира не подчинится моим требованиям. Я все еще пытался к этому привыкнуть или смириться с этим, потому что никогда в своей жизни не чувствовал себя таким отверженным — каким меня заставляла чувствовать себя Кира. Она была самым большим чертовым вызовом, с которым я столкнулся за много лет. Но она этого стоила. Она наверняка испытывала мою версию теории о том, чего хотят женщины.

Когда я поднял глаза, то увидел, как Кира встает из-за стола и движется к уборным, мой живот скрутило в предвкушении. Это был шанс оказаться наедине.

— Извини, — сказал я, убрав руку Нины с моего бедра, и встал.

— Ты хочешь, чтобы я помогла тебе? — спросила она, прикусив нижнюю губу.

Месяц назад я, возможно, согласился бы на это предложение, но сегодня это просто казалось глупым.

— Нет, — с легкостью ответил я и, не оглядываясь, последовал за Кирой.

Когда я свернул за угол, длинный, узкий коридор оказался пуст. В конце он поворачивал налево и приводил к женской уборной. Мужская комната находилась в противоположном направлении.

Я прислонился к стене недалеко от двери в женский туалет и скрестил руки на груди, постукивая ногой, чтобы снять внутренне напряжение. Ни разу в жизни мне не приходилось так упорно бороться, чтобы оставаться спокойным. Обычно я оставался расслабленным безучастным. Но с тех пор как Кира впервые дала мне отставку, все полетело к чертям.

Рев сушилки для рук за дверью вырывал меня из моих мыслей. Еще больше волнуясь, я наблюдал за дверью, ожидая, когда появится красотка. И когда она вышла, я ни минуты не колебался.

Ее изумленный взгляд остановился на мне, когда я поймал ее за талию и развернул, придавив ее спиной к стене. Обняв ее, я наклонился ближе, прижимая наши тела друг к другу.

— Почему ты сопротивляешься? — спросил я. — Я знаю, ты тоже это чувствуешь. Я вижу это в твоём взгляде. То, как твои глаза затуманиваются, и этот сладкий рот чуть-чуть приоткрывается, как будто ты потерялась в какой-то эротической фантазии.

— Я не знаю, о чем ты говоришь, — настаивала она, но звучащая неуверенность в ее голосе говорила, что я прав.

— Я же сказал, что не сдамся, — заявил я. — Я не упущу то, что хочу.

— Так вот почему ты на свидании? — она бросила вызов, в ее взгляде злость пересиливала желание.

— Все это было только, чтобы заставить тебя ревновать. И так как ты не могла отвести от нас глаз, я вижу, что это сработало, — я усмехнулся, когда она прищурилась и посмотрела на меня, не отрицая мой упрек. — Я не планировал с Ниной ничего кроме ужина. Я уйду отсюда один, если только ты надумаешь пойти со мной.

— Даже не надейся, — отчеканила она.

Я усмехнулся над ее быстрым ответом.

— Что нужно, чтобы ты уступила тем мыслям, которые, как я знаю, мелькали в твоей голове? Что мне нужно сделать? — спросил я, сосредоточившись на ее губах, когда она прошлась языком и увлажнила их. Я еще больше возбуждился, думая о том, каково это будет ощутить ее язык, спускающийся вниз моего живота.

— Я просто...

Я наклонился, прежде чем она смогла придумать еще какое-нибудь дерьмовое оправдание, обхватил ее за шею и накрыл ее рот своим. Она сопротивлялась только несколько секунд, прежде чем коснуться своим сладким язычком моего.

Я застонал, и она всхлипнула, мы оба позабыли, где находимся. Я представлял, какая она на вкус, как ее губы будут ощущаться на моих, но фантазия была ничем по сравнению с реальностью.

Черт, она ощущалась так хорошо, и я ни разу в жизни не пробовал ничего слаще.

Я сжал ее нижнюю губу и нежно пососал ее, вжавшись своими бедрами в нее, показывая тем самым, что она делала со мной.

— Прекрати бороться со мной, — прошептал я, прежде чем поцеловать ее подбородок. — Я хочу этого, мне это нужно. Пожалуйста, не отрицай, что и тебе это тоже нужно.

— Все не так просто. — Ее голос был пронизан желанием, хриплый шепот сильно отличался от того, как она сопротивлялась несколько мгновений назад. — Не буду лгать и говорить, что ты меня не привлекаешь. Но я просто... — она опустила голову, сжав губы, забирая у меня возможность тем самым отвлечь ее.

Спустя мгновение она покачала головой, словно собираясь с мыслями. Она прижала руку к моей груди, заставляя меня отступить.

Я терял ее.

— В моей жизни нет места отношениям, — сказала она, выпрямившись и разглаживая свою блузку, избавляясь от всех признаков того, что я прижимал ее к стене всего несколько секунд назад. — И я не та девушка, которую ты хочешь. Я для тебя просто вызов, и как только ты добьешься своего, двинешься дальше. Я не могу позволить себе стать еще одной в списке твоих многочисленных женщин.

Она так быстро прошла мимо меня, что я не смог ее остановить.

А потом она исчезла.

Я подождал около туалета, пока не успокоился, чтобы вернуться к Нине.

Последнее, что я хотел, это вернуться к нашему столику, но я должен был расплатиться по счету.

Когда я вышел из коридора, то взглянул на столик Лекса и Киры и обнаружил, что теперь он был пуст. В панике я начал осматривать помещение, и, не найдя их, полез в свой пиджак, чтобы достать телефон. Я набрал сообщение, нажал «Отправить» и крепко сжал телефон в руке.

Я: *Где ты?*

Несколько минут спустя Лекс ответил, к тому времени я уже едва держал себя в руках.

Лекс: *В такси по дороге к Кире. Не знаю, что ты сделал с ней в том коридоре, но она вышла и настояла, чтобы мы немедленно уехали. Ты знаешь, насколько требовательной она может быть.*

Пока я читал первое сообщение, пришло другое.

Лекс: *Хотел убедиться, что она добралась домой в безопасности.*

Я: *Где находится ее дом?*

Должно быть, я был похож на сумасшедшего, стоя в конце коридора и пристально глядя в телефон. В тот момент он был для меня, как спасательный круг.

Лекс ?

Я: *Ты не единственный источник информации. Я могу выяснить его одним телефонным звонком, просто было бы проще, если бы ты сейчас сказал мне.*

Все, что было нужно сделать, это позвонить одному из моих братьев: Ноксу или Беккету. У них у обоих имелась возможность порыться в своих компьютерах и сообщить мне, где она жила. Это было одним из преимуществ, что один брат был частным детективом, а другой – следователем. Лекс: *Хорошо! Уолтон-авеню.*

Он настроил номер дома и квартиры, сопровождая это потоком неприятных комментариев о том, что я злоупотреблял своей властью и так далее.

Мне было плевать. Он это переживет.

Мне нужна было, чтобы Кира поняла, что она необходима мне не для быстрого переписхона, который я забуду на утро.

Впервые в жизни я хотел большего.

После того, как я проводил не очень счастливую Нину до такси и оплатил ее проезд домой, я подошел к ожидавшему меня Мерседесу и назвал Мюррею, моему водителю,

адрес Киры. Мое тело гудело от неконтролируемой потребности положить конец этой игре в кошки-мышки.

Я хотел Киру, и я знал, что и она хотела меня. Пришло время ей отбросить все то дерьмо, что останавливало ее.

Глава 17

Кинсли

— Ты уверена, что не хочешь, чтобы я тебя проводил? — спросил Лекс, когда я выбиралась из такси.

— Нет, — сказала я, оглядываясь на него через плечо. — Я в порядке. Просто устала.

Я могла предположить, что он догадывался, что я врала, но не стал давить. Он, напротив, помахал мне, когда я закрыла дверь машины и вошла в здание. Было тихо, что дало мне время спокойно поразмышлять, когда я вошла в лифт и нажала кнопку шестого этажа.

Мои губы все еще саднили от прикосновений щетины Эштона. Эта колючая, двухдневная небритость ощущалась еще более потрясающей, чем я себе представляла. И пыл нашего поцелуя заставил меня гадать, как эта шершавость будет чувствоваться на других частях моего тела.

Этот мужчина оставил в моей голове неразбериху с грязными мыслями, которых у меня не было прежде.

Почему так получилось? Почему я так легко могла предоставить, что передаю ему возможность контролировать меня?

Когда лифт поднялся на мой этаж, я бездумно вышла и направилась к своей квартире. Мой рассудок не мог понять, каким способом Эш пробудил мои чувства, что мое тело жаждало попробовать еще разок, еще одного прикосновения. Каждый день я сопротивлялась ему, становясь более отчаянной, хотя знала, что если поддамся желанию быть с ним, то стану более уязвимой.

Я открыла квартиру и вошла, затем направилась прямиком на кухню и поставила чайник под кран, наполняя его, и поставила на плиту. Чай удивительным образом успокаивал меня, а сейчас я была встревоженной и напряженной.

Переодевшись в пижаму, я взяла плед и устроилась на диване с пультом в руке и теплой кружкой чая, ожидающей на журнальном столике, когда раздался громкий стук в дверь.

Меня охватил страх.

Лишь немногие знали, где я живу.

Я застыла на месте, уставившись на дверь, словно игнорирование способно заставить их уйти.

Очередной стук снова заставил меня подскочить от неожиданности.

— Кира, открой дверь.

Страх покинул мое тело, и чистый шок пришел ему на смену. Я продолжала сидеть на диване с отвисшей челюстью, думая о том, как я буду мучить Лекса. Визит Эштона был явно делом рук Лексингтона Рассела.

— Я знаю, что ты дома, и не уйду, пока ты не поговоришь со мной, — сказал он. — Итак, ты можешь упростить это для нас обоих и поднять свою упрямую задницу, или я не дам уснуть тебе и твоим соседям всю ночь.

Я закатила глаза, раздраженно вздохнув, отбросила плед в сторону и направилась к двери. После открытия всех замков, которые Риг, будучи моим отцом-покровителем, заставил установить, я распахнула дверь. Волосы Эштона были взъерошены, как будто он не раз запускал в них свои пальцы. Сейчас на нем не было галстука, а верхние пуговицы рубашки оказались расстегнуты, обнажая дразнящую часть его груди и шеи.

Ему обязательно было так чертовски хорошо выглядеть, не так ли? Как будто не я до этого изо всех сил пыталась избежать его.

— Могу я войти? — спросил он, положив руки по обе стороны от дверной коробки. Его большое тело заполнило проем, и я вдруг почувствовала себя маленькой в его присутствии. Властный взгляд, которым он смотрел на меня, одновременно и пугал и возбуждал, и я почувствовала, что мои соски твердеют. Он выгнул бровь, все еще ожидая ответа, и наклонил голову в сторону самым сексуальным образом, и от того, как он смотрел, у меня побежали мурашки по телу.

Несмотря на то, что я хотела сказать «нет», вопреки здравому смыслу я отступила в сторону, позволив ему войти.

— Я бы спросила, как ты нашел мой адрес, но что-то подсказывает мне, что к этому причастен очень болтливый помощник, поэтому я поберегу силы, — я закрыла дверь и повернулась к нему лицом.

Я знала, что впустить Эша в свою маленькую квартиру, где между нами не было буфера, было очень плохой идеей.

— Я достал бы его и без Лекса, — заверил он меня. — Два моих брата связаны в той или иной мере с правоохранительными органами. Если бы он не помог мне, то это заняло бы чуть больше времени.

Его взор медленно и оценивающе блуждал по моему телу, и я внезапно почувствовала себя незащищенной. Но вместо того, чтобы испугаться, это только обострило мое возбуждение. Эш умел заставить меня чувствовать себя сексуальной и желанной только одним взглядом. Джейс всегда заставлял меня чувствовать себя дешевой и грязной, но то, как Эштон смотрел на меня, не заставляло меня испытывать те же чувства.

На самом деле я никогда не чувствовала себя такой красивой.

Это была одна из причин, почему он так сильно меня пугал.

Внезапно я вспомнила, что была одета в пижамные штаны и тонкую майку на голое тело. Я скрестила руки на груди, и Эштон усмехнулся, словно я пыталась спрятать то, что он и так уже внимательно рассмотрел.

— Ты — головоломка, — сказал он, покачав головой.

Я растерялась. Что во мне может быть загадкой? Это он ставил меня в тупик. Почему такой парень, как Эштон Монтгомери, продолжает тратить время на кого-то вроде меня, особенно после того, как я сказала ему, что у меня нет времени на отношения?

Он шагнул ко мне и снова ухмыльнулся, когда я отступила. Больше всего я хотела закатить глаза в ответ на его дерзкое высокомерие. Зачем я открыла дверь? Ах да, потому что меня безумно привлекала задница этого мужчины, и в глубине души я больше не хотела бороться со своим влечением. Я желала его так же сильно, как и он хотел меня, если не сильнее.

— Ты самая упрямая, нерешительная женщина, которую я когда-либо встречал, — начал Эш, продолжая подходить ближе. — Ты расстраиваешь меня, злишь и одновременно заводишь.

Я глубоко вздохнула, когда его грудь врезалась в мою, и опустила руки, чтобы прижаться к двери позади меня.

Он ни разу не отвел своих глаз от моих.

— Не буду лгать и говорить, что я не думал о том, чтобы прижать тебя к стене и трахать до изнеможения, — мои зрачки расширились от его слов, и он улыбнулся. — Но я уверяю, что когда дело касается тебя, то за эти последние несколько недель я думал о тебе гораздо чаще, чем о ком-либо другом.

Я проглотила ком, образовавшийся в горле. Он был так искренен, но я не могла ответить ему тем же, и эта мысль отозвалась болью в груди.

Он достоин лучшего.

— Я же сказал, что не могу уйти, и именно это я имел в виду. Потому что, как бы я ни старался, мне не удалось добиться твоей улыбки и выкинуть из головы твое проклятое поведение. Я хочу тебя, — прошептал он, его губы были всего лишь в нескольких дюймах от моих. — И не просто на одну ночь.

Я была прижата к двери, когда его рот накрыл мой в дразнящем поцелуе. Я уступила своему желанию быть с ним, потому что, честно говоря, у меня не осталось сил бороться, когда дело касалось этого мужчины. Я пыталась оттолкнуть его. Мне хотелось почувствовать его рядом с моим телом, чтобы он овладел мной и заставил забыть обо всем, что все еще преследовало меня.

Когда я подняла руки и обняла его за шею, запустив пальцы в волосы, он застонал и более энергично прижал свое тело к моему.

— Ты мне доверяешь? — спросил он, отстранившись и посмотрев на меня. — Мне необходимо знать, что ты полностью доверяешь мне. Ты знаешь, я никогда не обижу тебя.

Я удивилась, почему он задавал такой вопрос, а потом сам же и ответил на него.

— Я не знаю твоего прошлого, но что-то говорит мне, что в нем присутствовал какой-то мудака, который не относился к тебе должным образом. Мне нужно, чтобы ты знала, что тебе не следует беспокоиться о подобном со мной. Потому что, независимо от того, к чему мы здесь придем или что произойдет между нами, я никогда намеренно не причиню тебе вред. Со мной ты в безопасности, — заверил он меня, посмотрев в глаза. — Всегда в безопасности, детка.

От его слов все сомнения исчезли.

Возможно, я совершаю ошибку, во власть этого мужчины. В конце концов, я была такой наивной раньше, и все это не закончилось хорошо. Но я молилась, что такие мужчины, как Джейс, встречались один на миллион, а Эштон был верен своему слову. Потому что я не могла прожить всю оставшуюся жизнь, судя обо всех окружающих через призму того, через что этот монстр заставил меня пройти.

Это несправедливо. Как для них, так и для меня.

— Я тебе доверяю, — прошептала я, и облегчение отразилось в его глазах, когда он взял меня за руку и повел к открытой двери спальни.

Каждый поцелуй, оставленный на моем животе, отдавался горячим огнем во всех остальных частях тела. Я не могла удержаться и выгнула спину на кровати, когда он спустился ниже. Все мое тело дрожало от чистого желания, пока я представляла, что он

будет делать дальше. Я не могла смотреть, потому что у меня было ощущение, что если бы я это сделала, то могла бы взлетела к потолку, настолько я была возбуждена.

После того, как Эш провел, казалось, часы, целуя и лаская меня, он начал медленно раздевать меня, целуя каждую часть моего тела, когда обнажал ее. Это была самая интимная вещь, которую я когда-либо испытывала.

Я была удивлена, что не боялась этого мужчину, но ведь он не дал мне оснований опасаться его. То, как он прикасался ко мне, заставляло меня чувствовать себя в безопасности, такой ценной. Его слова были грязными, но в них было что-то сладкое. У меня никогда не было любовника, который говорил со мной так, как это делал Эштон. С другой стороны, я была намного более закрытой, чем он.

Я сжала в кулак простыни по бокам, когда Эштон проследил пальцем контур моего бедра, прежде чем скользнул ниже. Он застонал, когда обнаружил, что я влажная.

— Я знал, что эта киска будет идеальной, — сказал он, словно разговаривая сам с собой.

Все еще борясь с желанием поднять голову и взглянуть на него, я ахнула, когда почувствовала, что его язык последовал за пальцем. — Такая чертовски сладкая, — прошептал он, но достаточно громко, чтобы я расслышала. — Такая нуждающаяся. Тебе нравится, не так ли, детка?

— М-м-м, — простонала я, от того как он использовал руку, помогая мне раскрыться, прежде чем снова лизнуть меня. — О, Боже мой, — я ахнула, когда мои бедра дернулись.

Эштон скользнул руками под мою попку, и я посмотрела на него сверху вниз, задаваясь вопросом, что он собирается делать. Когда он приподнял меня, то снова припал своим ртом к моей киске, только на этот раз он был неумным. Он поглощал меня и заставлял извиваться от такого удовольствия, которого я никогда не испытывала.

И когда я дошла до точки, как мне показалось, что взорвусь, как ракета, он начал сосать сильнее, не давая мне времени на передышку. Я чувствовала, как внутри меня разгорался огонь, и мои ноги дрожали от надвигающегося оргазма.

Я кончила так, что клянусь, увидела яркие вспышки света от крови, прилившей мне к голове. Я ощущала это от пальцев ног до кончиков моих волос. Это было ошеломляюще, и я подумала, что я, должно быть, попала в рай, потому что чувствовала, будто я парю.

Глава 18

Эштон

Я проснулся, чувствуя себя более расслабленным впервые за последние несколько месяцев. Взглянув вниз на ее каштановые волосы, рассыпавшиеся веером на моей груди, я не смог сдержать улыбку.

Несомненно, прошлую ночь я никогда не забуду. Моя настойчивость принесла свои результаты, и эта прекрасная женщина наконец-то доверилась мне. В глубине души я торжествовал, чувствуя, что завоевал непреодолимую высоту. Она, без сомнения, была одной из лучших наград, которые я когда-либо получал.

То, что мы разделили, все, что она дала мне, отличалось от того, что я чувствовал раньше с любой другой женщиной. Было горячо, да, но это было так чертовски невинно и слишком значимо. Когда она, наконец, полностью отдала контроль мне, я понял, что для нее это было совсем нелегко и просто, но я никогда в жизни не был так благодарен за такой подарок. Я увидел страх в ее глазах и то, как она боролась с ним, я ощущал небольшие вспышки сопротивления, прежде чем она сдалась в плен своему желанию. Я хотел видеть снова и снова удовлетворение в ее глазах, которое я наблюдал, когда мы кончили..

Закрыв глаза, я вспоминал о том, как она выглядела, когда держалась за изголовье кровати, выгибаясь, пока я медленно входил в нее сзади. Выражение полнейшего экстаза на ее лице, когда я кончил внутри нее, подталкивая ее ближе к еще одному освобождению. То, как она простонала мое имя, когда она кончила, до сих пор отдавалось звоном в моих ушах. Черт, этот звук навсегда останется в моей памяти. Это была самая сексуальная вещь, которую я когда-либо слышал. Я хотел доводить ее до этой точки снова и снова. Я желал слышать, как она произносит мое имя, каждый гребанный день и каждую ночь. Это звук был таким греховным, но что-то в нем захватило меня и заставило сжаться мою грудь от необъяснимого притяжения.

Как только она села, тепло ее тела покинуло меня, и я тут же оторвался от своих мыслей. — Эй, куда это ты собралась? — спросил я, обнимая ее и притягивая к себе.

Почти мгновенно она опустила голову, как будто ей было стыдно, и я решил, что я ни за что не позволю ей вести себя так, словно не было прошлой ночи и всех тех непристойных вещей, которые мы проделывали. Она осознала, что произошло между нами, и, была бы моя воля, она бы вспоминала о нашей прошлой ночи чертовски долгое время.

Я перевернулся и подмял ее тело под себя, заставив взглянуть на меня.

— Не стесняйся меня сейчас, милая, не после того, как добровольно отдала мне это сладкое тело. Теперь оно мое, и я планирую заниматься этим с тобой регулярно.

Ее щеки покраснели, и я раздвинул ее ноги бедром, толкаясь в нее своим твердым членом.

— Видишь? Даже эта сладкая киска помнит, что я могу с ней сделать.

— Я вполне уверена, что тоже помню, — наконец ответила она и улыбнулась. Все же, я ничего не мог поделать с чувством, словно я находился на суде. Она все еще казалась нерешительной, как будто она что-то скрывала о себе, и боялась что-то раскрыть.

Я должен был придумать способ, чтобы вместе преодолеть прошлое.

— Какие планы на сегодня? — спросил я, все еще медленно двигая бедрами, чтобы скользнуть своей эрекцией по ее обнаженной киске.

Было трудно сосредоточиться, когда она становилась все более возбужденной, и с каждым толчком ее влажность медленно покрывала мой пенис.

— Я, — задыхалась она, — только я... — ее слова замерли, когда я надавил концом моего члена на ее вход.

— Я хочу трахнуть тебя без защиты, — признался я, не в силах воздержаться от правды. Я так завелся в тот момент, что чувствовал, как будто весь здравый смысл вылетел в окно. — Я хочу погрузить свой член глубоко внутрь твоей симпатичной киски и услышать, как ты будешь стонать мое имя.

Она уставилась на меня в шоке. Но я также видел приятное сияние желания в ее глазах, которое наблюдал неоднократно вчера вечером.

Предохранение было неотъемлемой частью секса для меня, но когда я встал с постели прошлой ночью, чтобы бросить использованный презерватив, я заметил упаковку противозачаточных таблеток на тумбочке в ванной. И в первый раз в своей жизни у меня промелькнула мысль оттрахать женщину до одурения без какого-либо препятствия между нами.

Теперь, когда я расположился между ее бедер, надавливая на ее жаждущий, влажный центр, готовый принять меня, я должен был спросить ее разрешения. Я отчаянно нуждался в том, чтобы почувствовать, как она сжимается вокруг меня. Когда она не ответила, я толкнулся немного дальше, и когда головка моего члена вошла в нее, она застонала.

— Скажи мне, что все в порядке, Кира.

Она открыла глаза и окинула меня взглядом, невиданный мной ранее. Он скорее походил на вспышку раздражения.

— Называй меня малышкой, — сказала она. — Или дорогой. Мне нравится, когда ты так меня называешь.

Я мог бы это сделать. Уверен, что в тот момент я бы назвал ее как угодно по ее желанию.

— Малышка, — прошептал я. — Скажи, что я могу трахнуть тебя без защиты.

Она улыбнулась, задвигав бедрами, и я скользнул внутрь нее чуть глубже.

— Да, — умоляла она. — Пожалуйста.

Она закатила глаза, когда я вошел в нее, и ее тепло окутало меня. Черт, она ощущалась так невероятно. Такой чертовски тугой и горячей.

— Черт, — простонал я, когда вышел из нее, только для того, чтобы снова погрузиться. — Больше никаких презервативов. — Это был не вопрос. Я поклялся в тот момент, что никогда ничему больше не позволю встать между мной и совершенством Киры.

Она была слишком протрясающей, чтобы сдерживаться.

— Вау, — прошептала она, оглядывая мой пентхаус. — Он красивый и очень большой.

— О, такие слова хочет услышать каждый мужчина, — заметил я, когда я подошел сзади нее и отодвинул ее волосы в сторону.

Я наклонился и поцеловал ее в шею, обнимая ее за талию и кладя руки на ее живот. Я не мог удержать свои руки при себе, когда она находилась рядом.

— Я имела в виду пентхаус, — хихикнула она, когда я укусил ее за плечо. — Но он тоже впечатляющий.

Прошло менее двадцати четырех часов с тех пор, как я появился у нее дома и не оставил ей другого выбора, кроме как поддаться этому притяжению между нами. И в последние восемь часов я наблюдал, как она постепенно расслабилась и перестала бороться с нашим взаимным влечением. Я поймал ее все еще смотрящую в потолок в задумчивости, но она уже не сопротивлялась, когда я прикасался к ней или целовал без предупреждения.

Я был уверен, что со временем, она будет еще более расслабленной, потому что я не позволю ей снова оттолкнуть меня. В тот момент, когда я вошел в нее, она стала моей, и я буду терпеливо ждать, когда и она тоже признает это. Ну а пока я планировал провести с ней как можно больше времени, показывая ей, что значит быть со мной.

— Моя квартира напоминает шкаф по сравнению с этим домом, — сказала она, направляясь к огромным окнам, которые располагались в гостиной и кухне. — Нет, я уверена, что даже твои шкафы больше, чем вся моя квартира. — Она обернулась, ослепляя меня великолепной улыбкой. — Я живу в обувной коробке.

— Там уютно, — сказал я. У нее была крошечная квартира, но она подходила ей.

— Она словно коробка из-под обуви, — снова сказала она.

— Да, малышка, ты права. — Я вернул ей игривую улыбку. — Она маленькая.

Теплота накрыла меня, когда она продолжала осматривать мой пентхаус. Каждый раз, когда она проводила пальцем по предмету искусства или улыбалась чему-то, что ей нравилось, мой живот сжимался. Ее присутствие здесь, в моем доме, казалось правильным.

Кира остановилась у входа в столовую, всматриваясь с тоской в картину, находящуюся перед ней.

— Это картина маслом Кристиан Влегелс?

Я был удивлен, что она узнала художника, но потом вспомнил, что я все еще очень мало знал о ее жизни, например, о том, откуда она взялась или кем были ее родители, или каким образом она оказалась в Нью-Йорке.

— Ты знаешь ее работы? — спросил я.

Волнение на ее лице быстро сменилось нервозностью.

— О, ну, эм ... — она заерзала и посмотрела вниз на свои ноги, жест, который она использовала, когда пыталась избежать или сменить тему. — В кабинете мистера Райта есть несколько ее картин, и я думаю, что они прекрасны.

Вместо того чтобы надавить на нее, чтобы узнать, действительно ли это так, я отмахнулся и выбрал другой путь. Я взял пульт со стола рядом со мной и включил плеер. Комната внезапно наполнилась медленной и страстной музыкой.

Кира подняла глаза и улыбнулась, в то время как я преодолел расстояние между нами и притянул ее тело к своему.

— А он умеет танцевать, — прошептала она.

Я усмехнулся, потому что она произнесла так, как будто была немного удивлена этим.

— Только когда у меня есть возможность станцевать с женщиной, также удивительно пахнущей, как ты, — я уткнулся носом в ее волосы, и она прижалась ко мне чуть-чуть ближе.

Этот расслабленный обмен фразами с Кирой ощущался вполне естественным. Она заставила меня чувствовать себя свободно, снять маску жесткого бизнесмена, которую я

носил на людях, и просто быть собой. Я прижимал ее близко, когда мы двигались вместе, как будто проделывали это в течение многих лет. Когда она отклонила голову назад, чтобы посмотреть на меня, я воспользовался возможностью, нежно поцеловать ее. Это был легкий, умиротворенный момент был. В этом не было ничего сексуального, но интимное единение было почти на инстинктивном уровне. Не нужно было напрягаться или раздумывать, мы просто отдались течению, будто были предназначены друг для друга.

Позже я спрошу ее о прошлом и о том, что каждая пара должна знать друг о друге. Пока же я просто хотел наслаждаться этим моментом вместе.

Глава 19

Кинсли

Поток воды лился по моей спине, когда я оперлась на стенку душа передо мной и оглянулась через плечо, заигнотизированная красотой Эштона. Вода сверкала бисером на его теле. Он крепко сжимал мои бедра, снова и снова вонзаясь в меня, приближаясь к освобождению, глаза его были закрыты, рот слегка приоткрыт. Откинув голову назад, и его руки были согнуты, когда он притянул меня назад, чтобы встретить его толчки, его пальцы впились в мою плоть. Он прикусил нижнюю губу, но не смог сдержать звериное рычание, вырывавшееся из его груди каждый раз, как он глубоко входил в меня.

Все мое тело трясло от силы, с которой он трахал меня.

— Черт побери, — он застонал, толкаясь бедрами и вбиваясь в меня. — Так чертовски хорошо. — Тяжело дыша, он стал двигаться быстрее, мне пришлось сильнее прижаться к стене, в опасении поскользнуться от его натиска, с которым он брал меня. Еще один оргазм сформировался глубоко внутри меня, когда он продолжал ласкать меня самым эротическим способом.

Я пообещала себе, что больше никогда не буду чувствовать себя слабой в руках любого мужчины. Но то, как он завладел мной, не было пугающе, это было вдохновляюще. Осознание того, что именно я довела его до такого состояния, заставляло ощутить себя сильнее, чем я когда-либо была. Я никогда не испытывала такого кайфа.

— Кончай Кира. — Я вздрогнула, когда он назвал меня именем, которое я теперь ненавидела больше всего. Мне так хотелось, чтобы он, теряя контроль, простонал «Кинсли». У меня на глазах выступили слезы, когда он продолжал шептать «Кира» снова и снова. Я хотела закричать, чтобы он остановился, но чистое удовольствие, которое

прошло сквозь меня, помешало мне, и он обхватил мою талию, чтобы войти в меня в последний раз. Его тепло накрыло меня, и сила, которую я почувствовала ранее, снова наполнила меня.

Я сделала это с ним.

Я заставила его потерять рассудок и все самообладание.

Я была той, кого он хотел, в ком нуждался.

Я.

— Такая красивая, — задыхаясь, он прошептал у моего уха. Его тело теперь склонилось над моим, он тяжело дышал, пытаясь восстановить контроль. — Я чертовски теряюсь в тебе, — признался он.

— Я тоже, — прошептала я.

А теряться было немного страшно.

Последние пару дней были идеальными. Было здорово снова жить, наслаждаться такими моментами, когда все было так ново и захватывающе.

Вот что означало быть с Эштоном.

На публике он был сильной, доминирующей, почти неприступной личностью. Большинство людей боялись его, надеялись, что никогда не попадут у него в немилость и сделали бы что угодно, чтобы убедиться, что этого не произойдет.

Но со мной он был другим. Эштон был ласковым и добрым, и то, как он смотрел на меня, думая, что я не вижу, заставляло меня снова чувствовать себя молодой, невинной девушкой, незапятнанной и свободной от прошлого. В его присутствии невозможно было поверить, что кто-то мог быть способен на то, что сделал со мной Джейс.

А еще он был пошляком. Мне нравились его пошлые словечки.

— О чем ты думаешь? — спросил он, обогнув диван и сел рядом со мной.

Я улыбнулась, взяв бокал вина, который он протянул мне.

— Я просто думала о том, какой ты разный. — Смех сорвался с моих губ, когда он нахмурился. — Не в плохом смысле разный, а в хорошем.

Казалось, он выглядел довольным, но молчал, и я знала, что он ждал, чтобы я объяснила. Внезапно я почувствовала себя глупо, что подняла эту тему, но было слишком поздно вернуть слова назад.

— Я думала, что ты просто самовлюбленный засранец, для которого жизненно важно держать все под контролем, — призналась я.

— Я такой, — сказал он с ухмылкой.

— Да, но на самом деле это так отличается от того, что я представляла. Ты не эгоистичен, когда получаешь контроль. Это действительно очень сексуально. — Я опустила взгляд на колени, и он почти мгновенно мой поднял подбородок пальцем, заставив меня взглянуть на него.

— Сексуально то, что ты охотно отдаешь мне этот контроль. Ты доверяешь мне, и я знаю, что для тебя это было нелегко, — несмотря на то, что я рассказала ему о себе немного, каким-то образом он понял, что меня обидели. — Я бы никогда не заставил тебя делать то, что ты не хотела бы. Думаю, ты это знаешь, иначе ты бы не доверилась мне. — Он обхватил мой подбородок и приподнял мою голову, приближая свои губы к моим. — И видя, что ты кажешься настолько свободной и покорной, не смотря на то, что ты чертовски сильная, заставляет меня хотеть гораздо большего, чем я мечтал.

— Ты заставляешь меня чувствовать себя в безопасности, — я знала, что должна была промолчать, но в присутствии Эштона сдерживать свои мысли о нем было почти невозможно.

— Ты в безопасности, — прошептал он, наклонившись, и прижал свои губы к моим.

Комок, который начал образовываться у меня в горле, быстро исчез, но только на мгновение, до того как он отклонился, глядя на меня с любопытством.

— Расскажи мне о своей жизни, — сказал он, слегка коснувшись пальцем моего подбородка. — Я хочу знать о тебе все.

У меня началась паника, в голове закрутились воспоминания о том, через что Джейсон заставил меня пройти, и о слабости, которую я проявила, оставаясь с ним.

Я не хотела, чтобы Эштон когда-либо узнал меня с такой стороны. Мне было слишком стыдно.

Я не могла взглянуть на него. Нет, если я рассчитывала солгать.

— На самом деле, нечего рассказывать, — сказала я. — Во всяком случае, моя жизнь не была столь же совершенной, как твоя.

— Я бы не сказал, что она совершенна. Возможно, удобна, но не совершенна, — он пожал плечами. — По крайней мере, до недавнего времени, — поддразнил он, проведя рукой по моему голому бедру.

Я позволила ему поиграть с кружевом моих трусиков, надеясь, что он отвлечется, и мне представится возможность закончить этот разговор. Но когда он отдернул руку и опустил ее на колено, я знала, что должна продолжить.

— Я выросла в Чикаго, на самом деле, в пригороде Буффало-Гроув. Я единственный ребенок, и мои родители все еще живут там, — каждое слово лжи, резало меня, словно ножом по груди. Лгать на работе было почти естественным. Меня несколько не смущало обманывать домовладельца. Но лгать Эштону было больнее, чем я думала.

— Ты близка со своими родителями? — спросил он.

— Да. — Я не могла углубляться в детали. Если бы я это сделала, то сломалась бы. Я уже чувствовала, как боль растет внутри меня. — После школы я поступила в Калифорнийский университет, — продолжала я, полностью уходя от темы про родителей. Мне придется прибегнуть к этой лжи, когда у меня будет больше сил, потому что говорить о них было слишком сложно.

— Что заставило тебя обосноваться здесь? — я могла сказать, что ему было интересно, потому как он прислонился к спинке дивана и подпер голову рукой, внимательно наблюдая за мной.

— На самом деле, моя кузина попросила меня переехать сюда вместе с ней, — я снова отвела взгляд и играла с ножкой бокала, прежде чем поднять его, чтобы сделать глоток и отвлечься. — Но после того как я приехала и устроилась, она сказала, что встретила парня и решила переехать в Нью-Джерси, чтобы быть с ним.

Эштон усмехнулся, и я посмотрела на него и закатила глаза, добавив драматизма.

— Да.

— Как мило с ее стороны, — сказал он, прежде чем тоже сделал глоток вина.

— В тот момент я решила, что могу остаться. Я уже нашла работу, нашла квартиру, так почему бы не дать Нью-Йорку шанс? И, честно говоря, у меня просто не было сил переезжать с места на место, — я пожала плечами.

— Не то чтобы я не благодарен тебе, за этот выбор, но разве твои родители не скучают по тебе? — я подняла глаза и обнаружила, что он скептически смотрит на меня.

Я должна была играть лучше.

— Мой отец поглощен работой. Он трудится много часов, и большинство вечеров проводит, работая на дому. Моя мать настолько увлечена повседневными заботами, что у нее действительно не хватает времени, чтобы скучать по мне. Мы общаемся, но держаться на расстоянии, на самом деле лучше для нас. Иногда они могут быть немного властными, — я надеялась, что была достаточно убедительна.

— Давление по поводу замужества и внуков? — спросил он с улыбкой.

Если бы это было худшей вещью из того, что держало меня здесь.

— Да, я знаю, они просто хотят видеть меня счастливой, но временами они могут быть такими назойливыми.

— Моя мать безумна, когда дело доходит до этих вещей, — он усмехнулся. — Она все подталкивает меня и моих братьев остепениться. На самом деле, это одна из причин, почему мои братья не часто навещают родителей.

— У тебя двое братьев? — спросил я, радуясь возможности сменить тему.

— Ноксвилл и Беккет, — ответил он, и я увидела любовь в его глазах. Это была еще одна вещь, которая заставляла меня чувствовать, что этот мужчина был плодом моего воображения. Он был слишком совершенен. — Оба моложе меня. Нокс — частный детектив и имеет свою фирму здесь, в городе. Он много сотрудничает с отделом полиции и стал довольно успешным. Беккет — следователь и самый младший из нас троих.

— Трое мальчиков, бедная твоя мама, — сказала я с улыбкой.

— Она окружена четырьмя мужчинами, каждый из которых стремится быть лидером, — он ухмыльнулся. — Но она любит нас, хотя мы все заставляем ее напиваться. — Он усмехнулся, когда я недоверчиво взглянула на него. Я знала, что он дразнит насчет выпивки.

— Неудивительно, что она стремится, чтобы каждый из вас женился и наградил ее внуками. — Я подтолкнула его. — Бедная женщина просто ищет способ разбавить весь тестостерон, в котором она купается.

Эштон поставил бокал на столик за диваном, взял меня за руку и положил ее на бедро. Когда он повернулся ко мне лицом, он обнял меня за талию и притянул к себе на колени. Когда я оседлала его, моя футболка поднялась, обнажая мои кружевные трусики.

— Мне это нравится, — признался он, — быть рядом с тобой и говорить о нашей жизни и тех, кого мы любим. Я никогда не чувствовал себя столь непринужденно.

— Такое ощущение, что мы знаем друг друга намного дольше, чем несколько дней, — прошептала я. — Прошло много времени с тех пор, как я ощущала умиротворение.

— Я рад, что ты так чувствуешь себя со мной, — сказал он, притягивая меня ближе.

— Я тоже, — ответила я, прежде чем его губы коснулись моих, и разговор, который так захватил нас всего лишь несколько мгновений назад, закончился.

Глава 20

Эштон

— Кое-кто сегодня выглядит необычайно счастливым, — Лекс понимающе смотрел на меня, когда я проходил мимо его стола в понедельник утром.

Я едва бросил на него взгляд, просто прошел мимо, как будто не слышал его комментария. Он выуживал информацию, которой я бы ни за что не поделился с ним, о проведенном мной времени с очень сексуальной Кирой. Длинный список ее скрытых сексуальных талантов и упоительной сладости останется при мне.

— Ладно, принцип понятен. Воспользоваться мной для получения нужной информации, а затем отшвырнуть, почему бы и нет, — резко пожаловался он, последовав за мной в кабинет. — Я знаю, каково это, — Он плюхнулся на кресло напротив моего стола, надув губы. Словно актер погорелого театра.

— Мне следовало бы обидеться, но не могу обойти тот факт, что ты счастливее, чем я когда-либо видел. Поэтому вместо того, чтобы усложнить тебе жизнь, я просто представляю, что произошло после того, как я оставил Киру на пороге ее дома. И я добавлю еще кое-что. *«Я знал, что это произойдет»*. От возникающих у меня в голове образов, я становлюсь немного горячим и возбужденным.

Я усмехнулся. Я ничего не мог поделать. Он переходил все границы, но меня это не раздражало, потому что я был слишком расслаблен, и был уверен, что сегодня мало что могло бы меня расстроить.

Я чувствовал себя легче и счастливее, чем всегда. И после проведенного вместе Кирой выходного, я думал только о том, как быстрее прожить день, чтобы вечером раствориться в ней снова. Это было для меня в новинку. Работа всегда стояла на первом месте, и успех был моим главным приоритетом, но теперь это ощущалось бессмысленным, только впустую потраченным временем, которое я мог бы провести с ней.

— Поскольку ты, очевидно, не собираешься поделиться ни одной пикантной подробностью, я думаю, мы перейдем к скучной рутине, — продолжал Лекс, вытаскивая меня из моих мыслей о красивой шатенке. Все еще дуюсь, он положил на стол стопку писем, и я сел, чтобы начать разобраться с ними.

— Тебе поступило несколько звонков от этого олигарха из Сиэтла. Он настырный, — Лекс начал растолковывать свои каракули. Его сообщения иногда было трудно расшифровать. — Он хочет устроить встречу на следующей неделе, потому что он будет в городе по каким-то другим своим делам.

— Парень кажется мутным, — заметил я, не поднимая глаз. Несколько месяцев я избегал мистера Хейворда. Он был высокомерным говнюком, который считал, что я что-то ему должен. — Скажи ему, что на следующей неделе меня не будет в городе, — сказал я, отбросив его сообщение в сторону. — У меня нет желания работать с этим человеком.

Когда Лекс затих, я поднял глаза и обнаружил, что он вопросительно смотрит на меня. Я не смог сдержать свою ухмылку, поясняя:

— Я еще не придумал никакого плана, но я подумывал совершить короткую поездку в Лос-Анджелес.

Я больше ничего не собирался сообщать ему, но по тому, как он все еще смотрел на меня, я знал, что он не отступится, пока не расскажу ему.

— У меня есть несколько объектов, к которым я хочу присмотреться, и да, Лекс, я подумал попросить Киру присоединиться ко мне.

Он испытывал восторг, с энтузиазмом хлопая в ладоши, и я прямо мог увидеть, как его мозг работает в ускоренном режиме.

— Ты попросил ее сопровождать тебя на благотворительном вечере в эти выходные?

Ежегодный благотворительный гала-концерт Фонда Роуз Клермонт был одним из немногих событий, которому я оказывал поддержку, даже не задумываясь. Роуз была удивительной женщиной. Она провела свою жизнь, отдавая все, что могла, детям, страдающим от рака. И когда ей самой был поставлен диагноз лимфома Ходжкина, и ее здоровье внезапно ухудшилось, но она все равно посвятила этому весь свой последний год жизни. На самом деле, она превзошла все предшествующие годы. За три недели до ее смерти она пожертвовала более 1,2 миллиона в детскую больницу. Фонд Роуз Клермонт продолжит существовать для ее детей, а затем и их детей.

— Да, я упомянул об этом, — сказал я Лексу, внезапно вспомнив, что не ответил на его вопрос.

— И она не согласилась, не так ли?

Лекс неплохо узнал Киру за последние несколько недель. Сначала она впустила его в свою жизнь, что расстроило меня, но теперь она тоже открылась мне, и я обнаружил, что хочу узнавать ее лучше.

— Да, не согласилась — подтвердил я, все еще просматривая сообщения от людей, надеющихся получить от меня поддержку по их проектам или продать недвижимость.

— Но? — настаивал он.

Лекс знал, что я не принимаю "нет" в качестве ответа.

— Но, — сказал я, наконец, поднимая глаза вверх, чтобы встретиться с его любопытным взглядом. — Я никогда не предоставлял ей выбора. У меня уже есть платье, которое было доставлено ей в четверг, и организован лимузин, чтобы забрать ее в семь вечера.

— А если она все-таки откажется ехать? — бросил он мне вызов, выгнув бровь.

— Я могу быть очень убедительным. Я более чем уверен, что смогу убедить ее.

У Лекса должна была закружиться голова, от того как он выпучил глаза. Я мог бы поспорить, что он прокручивал сценарии в своем воображении, и я даже не хотел представлять себе те подробности, которые он представлял себе прямо сейчас.

— О, вот бы стать мухой на стене во время этих сцен убеждения, — мечтательно произнес Лекс. Он симитировал дрожь и прикусил губу.

Телефон зазвонил в холле на ресепшен, и я ждал, что он встанет, чтобы принять звонок. Когда Лекс даже не пошевелился, растворяясь в своих эротических фантазиях, я подался вперед и поставил локти на рабочий стол.

— Разве тебе нечем заняться, кроме как выуживать подробности о моих выходных?

— Хорошо, — фыркнул он. — Ты умеешь испортить удовольствие.

Я только покачал головой в изумлении, когда он выбежал из кабинета. Он был безобидным, но чрезвычайно утомительным.

Мое последнее совещание быстро закончилось. Непрерывающиеся разговоры о возможностях роста и преимуществах тех или иных инвестиций слились в одно, и я просто хотел уйти пораньше и неожиданно нагряться в «Стокман и Райт». После более чем сорока восьми часов полного, непрерывного общения с Кирой, у меня началась ломка.

Я только взял свой мобильник, чтобы отправить грязное сообщение женщине, которая захватила все мои мысли, когда зазвонил мой рабочий телефон. Это была прямая линия, и только ограниченный круг людей звонили по ней.

Я положил мобильный обратно на стол и наклонился вперед, чтобы ответить.

— Аллю.

— Ну, это, случайно, не тот брат, который бросил меня в субботу вечером? — Беккет пытался казаться рассерженным, но я знал, что это не так. — Ты знаешь, что мне пришлось одному развлекать одновременно Милли и Тиффани?

Я усмехнулся.

— Да, что-то подсказывает мне, что у тебя не было проблем с этой задачей. И кто такие, черт возьми, Тиффани и Милли?

Он назвал их имена, как будто я должен был знать, кто они такие.

— Я рассказывал тебе о женщине, с которой познакомился в прошлом месяце, когда был в Джерси, — ответил он быстро. — Мы назначили двойное свидание несколько недель назад. Тиффани — ее соседка. Но после того как я угостил их несколькими

коктейлями, их больше не заботило то, что мой мега-богатый старший брат грубо кинул нас, — он тихо присвистнул, и я представил себе его дерзкую ухмылку, когда он продолжил. — Единственная грубость, о которой они думали, был мой очень счастливый член.

— Итак, ты можешь поблагодарить меня за то, что я не появился.

Он снова усмехнулся.

— Наверное, могу. Это ночь определенно запомнится, — мой брат был еще безнадежнее, чем я, когда дело доходило до одноразового перепихона. — Так ради кого ты меня кинул?

Я ожидал, что он спросит об этом раньше, но, видимо, из-за девушек ему было не до расспросов.

— Ее зовут Кира, — заявил я. — Я встретил ее несколько недель назад.

— И? — выводывал он.

— И мы провели выходные вместе.

Он замолчал, и я мог представить его шокированное и озадаченное выражение лица.

— Прежде чем говорить всякую фигню, просто знай, что она не похожа на других женщин, с которыми я проводил время.

Я надеялся, что до него дошел смысл.

— Ну, кажется, что постоянные нравоучения нашей матери о том, чтобы мы остепенились, наконец-то долетели до ее старшего сына.

Я был благодарен, что он не сказал что-нибудь о магии киски Киры, потому что слышал подобное раньше. Что-то похожее он говорил, когда мы со Слоан были вместе, но Слоан не имела абсолютно ничего общего с Кирой. Со Слоан было удобно какое-то время, но Кира быстро стала необходимостью.

— Просто наслаждались компанией друг друга. Посмотрим, к чему это нас приведет, — объяснил я.

— Ты рассуждаешь, как баба, — проворчал он, и на этот раз я рассмеялся.

Беккет был таким мужиком. Он очень любил женщин, и я не был уверен, что он когда-нибудь сможет выбрать только одну.

Но опять же, именно так я думал и о себе. Пока не встретил ее.

Глава 21

Кинсли

"Ничто не звучит желаннее, чем твой стон в момент, когда ты кончаешь".

С жаром, поднимающимся от основания моей шеи, я уставилась на сообщение, посланное мне Эштоном, вспоминая о нашем прощании как раз перед тем, как он покинул мою квартиру этим утром.

Он оставил меня, нагнутую над диваном, со спущенными до лодыжек трусиками, когда медленно отступал, застегивая штаны. На его лице отражалось чистейшее удовлетворение и самоуверенность. Он знал, что сделал со мной. Я пыталась сделать вид, что не хочу, чтобы он доминировал и сделал меня слабой от желания, но потерпела неудачу. Он видел меня насквозь, и не было никакого шанса скрыть тот факт, что я хотела его так же сильно, как он хотел меня, если не больше.

Он был как наркотик. От которого у меня не было никакого желания отказываться.

То, что должно было стать простым прощальным поцелуем, быстро превратилось во что-то большее, и я не сопротивлялась, когда он прижал меня к дивану и овладел. Отдав ему власть над моим телом, моя голова теперь кружилась от грязных мыслей. Я хотела, чтобы он подчинил меня, потому что знала, что он не похож на Джейса. Его доминирование доставляло мне удовольствие, а не страх.

И блаженство достигало пальчиков ног.

Я настолько погрузилась в воспоминания о нашем утре, что у меня не было возможности ответить, прежде чем пришло второе сообщение.

Эштон: Я провел 90% времени, просто думая об этом сладком стоне.

Я улыбнулась, представляя неудобную ситуацию пребывания на встрече, в окружении мужчин в костюмах, в то время как в его штанах растет эрекция. Эта мысль заставила меня рассмеяться.

Я: Я бы извинилась за то, что монополизировала твои мысли, но мне не жаль.

Я глядела на телефон, в ожидании ответа. Я предвкушала наши остроумные подшучивания. Эштон не сдерживался, что, в свою очередь, заставило меня сделать то же самое. Я могла бы сказать все, что было на уме без каких-либо последствий.

Эштон: Я думаю, ты должна компенсировать вторжение в мои мысли.

Я: И как бы ты предлагаешь мне это сделать?

Я снова затрепетала, ожидая его ответа. И когда его предложение пришло, я бы соврала, что была потрясена.

Эштон: *Ужин. Или ты могла бы объявиться в моем офисе без предупреждения и встать на колени передо мной, как в субботу днем, и покончить с неудобной эрекцией, с которой я боролся весь день.*

Он говорил о том дне, когда я поборолла свое волнение и впервые обрела контроль над своими собственными мыслями и желаниями. Ошеломленный взгляд Эштона, когда я расстегнула джинсы и освободила его член, послал волнующую дрожь возбуждения сквозь меня. Это придало мне смелости, в которой я нуждалась, чтобы продолжить. И с каждым его стоном или движением бедер, я становилась более уверенной. Каждое мгновение с ним возвращало мне по кусочкам женщину, которую я думала, что оставила в Майами.

Я хотела больше этого новообретенного чувства свободы. Я собиралась взять то, о чем мечтала, не думая об этом дважды. Я хотела захватить власть над ним и не оставить ему другого выбора, кроме как дать мне то, что нужно.

И он подчинился. Без колебаний. Как будто видел мое желание вернуть еще один кусочек себя и не сомневался.

Мой телефон завибрировал в руке, звоня, вместо того, чтобы объявить о другом смс. Имя Эштона высветилось на экране, и я поняла, что слишком затерялась в мыслях о совместных выходных, чтобы ответить на его сообщение.

— Привет, — сказала я в спешке.

— Я напугал тебя?

— Вообще-то я вспоминала субботний день, — призналась я, и он ответил резким вздохом. — Как твоя голова откинулась на подушки дивана, когда я взяла тебя в рот. Ты говоришь, мои стоны сексуальны, — прошептала я, — но выражение твоего лица в тот момент стало, безусловно, одной из самых дразнящих вещей, которые я когда-либо видела.

— Кажется, мы оба обнаружили несколько вещей, за которыми любим наблюдать, проводя время вместе, — его голос казался напряженным. Тихим и хриплым.

— У меня есть список, — заверила я его без колебаний.

— Список, да? — спросил он с любопытством, его голос стал немного громче. — Мне бы очень хотелось услышать этот список.

— Я думала, что могу просто пройтись по каждому пункту и показать тебе, — я улыбнулась, когда он застонал, достаточно громко, чтобы я могла услышать.

— Мне нравится ход ваших мыслей, мисс Мастерсон, — он сделал паузу, и я услышала, как он прикрыл телефон рукой, говоря с кем-то рядом.

— Мне звонят по другой линии, — сказал он, вернувшись. — Но после этого я приеду за тобой.

Я хотела поспорить, посмотрев на часы и обнаружив, что они показывали чуть больше трех только немного позднее тех. Было еще около двух часов, прежде чем мой рабочий день закончится. Но он не дал мне возможности сказать это, закончил звонок, оставив в замешательстве.

Наверняка, он знал, что ему придется подождать до пяти, чтобы увезти меня. Правильно?

Очевидно, нет.

Менее чем через тридцать минут раздался легкий стук в мою дверь, прежде чем Меган вошла с Эштоном, следовавшим на небольшом расстоянии позади. Она улыбнулась, отойдя в сторону и позволив ему пройти.

Она оценивающе оглядела его тело, и у меня вырвался смешок, когда она закусила кулак, словно скрывая стон.

Эштон оглянулся через плечо и поймал ее на середине фантазии. Он прочистил горло, и она быстро выпрямилась, ее щеки покраснели от смущения.

— Я просто, эм... — сказала она, пытаясь вернуть самообладание, — оставлю вас наедине.

Когда дверь закрылась, и Эштон повернулся ко мне лицом, поднял бровь, и я больше не могла сдерживаться. Я прикрыла рот, чтобы скрыть свой смех, и он весело покачал головой.

— Я почти уверена, что она находилась в нескольких секундах от оргазма, — сказала я ему. — Разве тебе не жаль, что прервал ее?

Он шагнул вперед и сел на край моего стола.

— Совсем нет, но я хотел бы видеть вас на грани, мисс Мастерсон.

— Не здесь, ты не посмеешь, — сказала я, поняв, что тем самым бросила ему вызов.

Он больше ничего не сказал, встал, огибая угол стола.

— Эш, — произнесла я, предупреждая, но это нисколько не подействовало на него. — Эштон, — сказала я, немного громче на этот раз в надежде, что он послушает.

— Ты должна знать, милая, что я не уклоняюсь от вызова, — сообщил он, прежде чем схватил меня за запястье и вытянул из кресла. Мое тело врезалось в его, когда я споткнулась, и он крепко обнял меня за талию.

Я подняла глаза, чтобы увидеть, как он смотрит на меня с вожделием.

— Я не хотел бы ничего больше кроме, как нагнуть тебя над этим столом и задрать юбку, чтобы доказать свою точку зрения.

Мое сердце мчалось галопом, а внутренности сжались в ожидании. Буду ли я бороться с ним, если он решит воплотить в жизнь свои угрозы? Нет, я так не думала. Потому что возбуждение, которое пронеслось по моему телу от его слов, заставляло меня желать, чтобы он доказал, что он это сделает.

Он очертил мой подбородок кончиком носа и наклонился ближе к шее.

— Я знаю, что ты думаешь об этом. Я даже могу сказать, что ты задыхаешься от желания, — он приблизил губы к моему уху. — Вместо того чтобы дать тебе то, что просит твое тело, я заставлю тебя ждать, потому что ничто не возбуждает меня так, как осознание того, что ты хочешь меня так сильно.

Когда он отпустил меня и отступил, разочарование захлестнуло меня. И это должно быть отразилось на моем лице, потому что Эштон усмехнулся.

— Не волнуйся, малышка, — сказал он, сделав еще один шаг назад, все еще глядя на меня с дерзким высокомерием, которое источал. — Я наверстаю это позже. На самом деле, ты можешь позвонить завтра, чтобы у тебя было достаточно времени для исцеления. И когда его взгляд упал на мои крепко сжатые бедра, он ухмыльнулся, зная, что я жажду его.

У меня было ощущение, что он будет мучить меня, очень медленно, почти сводя с ума от необходимости, прежде чем, наконец, даст мне то, чего я сейчас так отчаянно хотела.

И я ничего не могла с этим поделать.

Ужин был мучительным. Поездка на катере по Центральному парку еще хуже. Когда мы приехали в его пентхаус несколько часов спустя, он решил совершить пару телефонных звонков, связанных с работой. Когда он вышел, не оглядываясь, я почувствовала, что сгорю. Он чертовски хорошо знал, что делает со мной.

Эштон Монтгомери вот-вот увидит, что я тоже могу принять участие в злой игре пыток.

Я поспешила к его спальне и сняла свой вечерний наряд. Я вошла в его ванную комнату и включила душ, теплая вода заструилась дождем.

Я уже упоминала, как сильно любила его душ?

Вымывшись в рекордно короткие сроки, я вытерлась полотенцем, а затем бросилась к кровати, чтобы спланировать собственную стратегию атаки.

Я подперла голову мягкими подушками позади меня и расположила свое тело так, что первое, что Эш увидит, войдя в комнату — это мои расставленные ноги. Я лежала совершенно неподвижно, в ожидании малейшего звука, указывающего на то, что он собирался присоединиться ко мне. Я хотела быть готовой.

По мере того, как минуты медленно таяли, я становилась более нетерпеливой. Только я собралась встать и схватить одну из его футболок, чтобы пойти и найти его, как услышала его шаги по кафельному полу.

Вернувшись в исходную позицию, я раздвинула ноги шире, откинула голову назад на подушки и положила руку между ног. Я хотела произвести впечатление, что провела за этим занятием больше, чем несколько секунд. Я почувствовала его присутствие. И услышала его глубокое, возбужденное дыхание, продолжив медленно прикасаться к себе.

Это был еще один признак того, что я, наконец, начала выбираться из раковины, в которой жила много лет, потому что я никогда бы не попыталась сделать нечто подобное год, даже полгода назад, но теперь я чувствовала себя свободно. Я стала более влажной, продолжив мучить его. Я даже не подняла глаза, чтобы увидеть его выражение, и могла только представлять, что он был так же заведен, как и я.

Кровать прогнулась, но я продолжила водить пальцем по клитору, а затем скользнула внутрь.

Когда его рука присоединилась к моей, я застонала и прикусила нижнюю губу.

— Я вижу, тебе не терпится начать, — прошептал он, и его теплое дыхание ласкало мое бедро. Ожидание узнать, что он собирается сделать, только усилило мое желание. — Я никогда не видел ничего, более возбуждающего, чем наблюдать, как ты, растянувшись на моей кровати, удовлетворяешь себя, — снова прошептал он, только на этот раз, его дыхание было у моего клитора, и мои бедра напряглись, в ожидании почувствовать его рот на мне.

В тот момент, когда его язык слегка щелкнул по моему клитору, мои бедра толкнулись, хотя я пыталась их контролировать. Казалось, что они поддались произвольному импульсу.

Он громко хмыкнул, слегка всасывая клитор, и мои руки впились в его волосы.

Испытывая весь вечер страстное желание, я чувствовала себя неистовым зверем, которого просто нужно было освободить. Яростный огонь распаллял меня, и я больше не могла сдерживаться. Мне это нужно, Боже, мне было это нужнее, чем следующий вдох.

Мое тело трепетало от желания, мои бедра дрожали, и я сильнее потянула его за волосы и прижала к себе. Он не боролся с этим, только поедал меня, как изголодавшийся мужчина, давая то, чего я так жаждала.

И когда я взорвалась, покачивая бедрами, встречая свой оргазм, он схватил их, продолжая лизать и смаковать меня.

Я встретила равного соперника в Эштоне.

Он не дрогнул, когда мне было нужно больше, и не заставлял меня чувствовать, как будто мои желания были чрезмерны. Он тоже поддавался животным инстинктам во время близости. Он отдавал столько же, сколько брал.

Моя голова все еще сильно кружилась от того, как он только что поработал надо мной, поэтому я не заметила, как он сменил положение, пока его голые бедра не развели мои шире, как раз перед тем, как он вошел в меня.

Я громко застонала, и он сделал то же самое. Наш долгий вечер пыток окончательно подошел к концу, когда мы оба взяли то, что нам было нужно друг от друга.

Я вцепилась в его спину, когда он схватил меня за бедра, двигаясь, как дикарь, глубже и глубже проникая в меня.

Мы кончили вместе, наполняя комнату стонами и вздохами удовольствия.

Меня никто в жизни не ублажал так, как Эштон. Я никогда не была удовлетворена до забвения. Он собирал меня по кусочкам, разбивая мои стены и давая надежду на то, что я смогу найти истинное счастье, о котором мечтает каждый.

Глава 22

Эштон

Я не мог сдержать улыбку, когда вышел из лимузина и направился к подъезду Киры. Всю поездку я не мог скрыть радости по поводу ее явного нежелания идти на благотворительный вечер. Я сидел в своем офисном кресле с телефоном у уха, позволяя ей говорить до бесконечности о ненависти к мероприятиям, наполненным богатенькими, высокомерными придурками, которые считали себя выше всех остальных. Она была права, но это ей никак не помогло. Я отказался находиться там без нее, а мое присутствие было необходимо, так что все было решено. Я бы не позволил ей отступить.

Когда она закончила, я дал ей несколько секунд, чтобы убедиться, что ей нечего добавить, прежде чем я сбросил бомбу.

— Я буду у тебя через полчаса, что будет на тебе надето к этому времени, в том я и увезу тебя на это мероприятие. Тебе решать будет ли это твоя пижама или платье, которое я передал.

Я бросил трубку до того, как она снова начала спорить.

Я сидел за своим столом с довольным выражением лица, когда она сначала попыталась позвонить по мобильному телефону, а затем по моей основной линии. Лекс сидел напротив меня, наслаждаясь этим проявлением безысходности почти так же, как и я. После двух неотвеченных звонков, она начала слать сообщения одно за другим. Я усмехнулся, когда она пригрозила отказаться от секса, и только посмеялся, когда она упомянула кастрацию.

Без сомнения, она была вспыльчивой красоткой.

Тридцать минут спустя, я стоял перед дверью ее квартиры — квартиры, которая нуждалась в модернизации системы безопасности, так как почти каждый мог в нее войти, и эта мысль не очень мне понравилась. Но я разберусь с этим позже.

Я собирался столкнуться с рассерженной женщиной, и я не хотел бежать. То, как Кира хмурилась, и прищуривалась, когда злилась, забавляло меня. Я знал, что она хотела выглядеть устрашающе, но, черт возьми, я лишь считал это забавным и сексуальным.

Я поднял руку, чтобы постучать в дверь, когда она распахнулась. От вида женщины по ту сторону у меня перехватило дыхание. Ее хмурый взгляд, который был чертовски сексуальным, не ослабил эффект, который ее красота производила на меня. В светло-голубом платье ее кожа казалась темнее, чем обычно. У нее был естественный загар, к которому, я знаю, она не прилагала никаких усилий. Мои глаза блуждали по ее телу, подмечая, как платье облегалo ее идеальные бедра, плоский живот и великолепный, упругий бюст. Мой член дернулся, когда мои глаза на миг задержались на нем. Декольте было достаточным, чтобы показать холмики ее груди. Я облизнул нижнюю губу, борясь с желанием наклониться вперед и поцеловать кожу между ними. Я много раз прикасался и пробовал на вкус это место, но этого всегда было мало.

— Когда ты закончишь любоваться моими сиськами, нам нужно поговорить, — она скрестила руки на груди, и я посмотрел на ее раздраженное выражение лица.

Почти сразу я заметил, что что-то изменилось.

Ее глаза расширились, когда я шагнул вперед и схватил ее за шею, прежде чем притянуть ее ближе.

— У тебя голубые глаза? — прошептал я, немного сбитый с толку.

Паника тут же отразилась на ее лице. Я понятия не имел, почему она хотела скрыть такие красивые глаза. Они напомнили мне о пляже Навайо в Греции, где вода была самого удивительного оттенка синего на светлом песке. Ее глаза были такими же завораживающими. Я пообещал себе в тот момент, что когда-нибудь я отвезу ее в это место, чтобы она также смогла увидеть и сравнить.

— Почему ты скрываешь голубой цвет? — спросил я, восторгаясь их красотой. — Они очаровательны.

— Линзы.

— Но почему цветные? — я все еще был в шоке. Я никогда в жизни не был так зачарован глазами женщины. С самого начала я был зависим от нее из-за ее манящей красоты, но сейчас я был еще больше поражен. — Они слишком красивы, чтобы их прятать, так почему ты это делаешь?

— Просто хотела перемен, — сказала она, пожимая плечами. Ее быстрое раздражение давно исчезло.

— Нет, — прошептал я, наклонившись, прежде чем поцеловать ее. Она была напряженной с тех пор, как я подошел к ней, но расслабилась, когда мои губы коснулись ее. — Я хочу видеть эти глаза, когда я смотрю на тебя, — я поцеловал ее снова, на этот раз еще дольше. — Когда я занимаюсь любовью и целую тебя, я хочу, чтобы ты смотрела на меня этими глазами.

— Но...

Я остановил ее шепот еще одним поцелуем.

— Мы подберем тебе прозрачные. Я хочу настоящую тебя.

Она отвела глаза, глубоко задумавшись.

— Что-то подсказывает мне, что у тебя есть другие объяснения, и однажды, я надеюсь, что ты мне расскажешь о них, но пока просто знай, что я считаю тебя красивой, как изнутри, так и снаружи. Я хочу настоящую, ничего не скрывающую Киру.

Она кивнула, как будто поняла. Ее грусть и отсутствие информации о ее прошлом навалились на меня. Я хотел надавить на нее для получения более подробной информации, мне нужно было знать, что происходит внутри ее головы, но я сдержался. Вскоре я узнаю, что удерживало ее от того, чтобы быть женщиной, проблески которой мелькали передо мной.

— Ты можешь видеть без них? — спросил я, и она кивнула. — Ты пойдешь без них сегодня?

Она снова кивнула

— Они были больше для красоты, чем по необходимости. Это была просто смена имиджа, вот и все, — она пыталась убедить меня.

Мы успешно преодолели ее сомнения и раздражение по поводу сопровождения меня на сегодняшний вечер. Она прошла по своей маленькой квартире, взяв клатч и туфли, прежде чем вернуться назад, чтобы встретиться со мной у двери. Меньше всего я хотел, чтобы она отгородилась от меня и вернулась к той холодной женщине, которой

была, когда я ее впервые встретил. Но я не мог делать вид, что ее прятки за этими коричневыми контактными линзами не вызывали у меня ряд вопросов.

По прошествии часа Кира начала расслабляться. Она улыбалась и смеялась, когда мы общались в переполненной людьми зале. Мне очень понравилось выражение ее лица, когда я представлял ее как свою девушку каждому, с кем мы остановились, чтобы поболтать. Простое проявление радости подняло меня на невероятную высоту.

Я властно держал ее за талию, когда мужчины оценивающе разглядывали ее. Она привлекла внимание каждого из них, и моим первобытным инстинктом было показать, что вообще-то она занята.

Когда подали ужин, я отвел ее в столовую и нашел наш столик. После того, как мы сели, я чуть-чуть пододвинул кресло, оставив между нами небольшое пространство.

Она посмотрела на меня с понимающей улыбкой, и это было заразительно, потому что я улыбнулся в ответ, прежде чем наклониться и нежно поцеловать ее губы. Трудно было остановиться, так как мое тело мгновенно захотело большего.

— Ты не оставляешь мне иного выбора, кроме как стать одержимым, — прошептал я, и она изогнула вопросительно брови. — Большинство мужчин в этом зале ругаются с женами из-за того, что слишком долго глазели на тебя. Я должен показать им, что ты моя.

Покраснев, она опустила голову, пытаясь скрыть свою реакцию, но я остановил ее, поднимая пальцем ее подбородок. Когда она взглянула на меня, я не мог удержаться и не поцеловать ее еще раз.

— Не прячься от меня, Кира. Ты прекрасна, и мужчины в зале замечают это. Признай, что ты красавица, дорогая. В этом нет ничего зазорного.

— Я просто не умею принимать комплименты, — призналась она, пожав плечами.

— Мы будем работать над этим, потому что я не планирую скрывать то, что чувствую к тебе, — заверил я ее.

Мне показалось, в ее глазах промелькнула печаль, но она исчезла, прежде чем я смог в этом удостовериться.

— Спасибо, — прошептала она.

— За что?

— За то, что ты — это ты, — ответила она, прежде чем повернуться к остальной части стола, и наш разговор закончился.

Я задавался вопросом, почему ее бывший мужчина не сдувал с нее пылинки и не ценил каждый день, проведенный с ней.

За ужином мы беседовали с людьми, сидевшими за нашим столом, большинство из которых я хорошо знал. Все они, включая женщин, были полностью в восторге от Киры и ее индивидуальности. Я находился в состоянии блаженства, просто наблюдая за ее смехом и манерой себя вести, как будто она была знакома с ними в течение многих лет.

Кира понятия не имела, какое влияние оказывает на окружающих, как с помощью одного простого разговора она смогла привлечь их внимание и показать им свою доброту. Мою грудь сдавило от желания сжать ее в охапку и просто дышать с ней одним воздухом, пока я обнимал бы ее.

Когда ужин закончился, и мы вернулись в бальный зал, я обхватил ее за талию и повел к танцполу. Повернувшись к ней лицом и увидев, как она мне улыбнулась, и я почувствовал, что я влюбляюсь в нее все большее. Всего лишь одним своим взглядом она заставила меня почувствовать себя так, словно я был лучшей частью ее вечера.

Но даже этот взгляд не мог укротить мое любопытство или мучительное сомнение в глубине души. Я хотел узнать о ней больше. Я чувствовал, что она что-то скрывает, потому как она избегала разговоров о своем прошлом или преподносила все в расплывчатых подробностях. Она никогда не говорила о семье или друзьях, которые остались у нее на родине, и меняла тему, когда бы я ни спросил о них. За эти годы я научился хорошо читать язык тела. Это одна из причин, почему я был так успешен. Язык тела Киры часто говорил, что она что-то утаивает. Она опускала голову, нервно теребила руками, переминалась с ноги на ногу и закусывала губу. Но не это заставляло меня нервничать. Я знал, что бы она ни скрывала, это не могло быть настолько ужасно, как свидетельствовало ее поведение.

Или могло?

Глава 23

Кинсли

Из всех мероприятий, которые я посещала, это было самым спокойным и расслабляющим. Все были очень добры и гостеприимны. Я ни разу не почувствовала себя неуютно или что я — пустое место. Напротив ко мне относились как к равной и обращались как с уважаемой гостьей, пришедшей поддержать такую потрясающую благотворительную акцию.

Я прогуливалась по залу, хотя мой желудок по-прежнему был скручен в узел. Как я могла быть настолько глупой, чтобы позабыть эти проклятые линзы? Я должна была

надеть их в первую очередь, прежде чем сделать прическу и макияж. Я поступала так с первого дня.

Я надеялась, что я привела Эшу весомые аргументы по поводу их ношения, и теперь, я думаю, это было меньше, о чем мне стоило волноваться, находясь рядом с ним. Меня все еще беспокоило, что он заметит мои светлые корни, поэтому я красила волосы чаще, чем следовало. Я тосковала по натуральному цвету волос, но так было безопаснее.

— О чем ты думаешь? — спросил он, привлекая мое внимание.

Я часто мысленно возвращалась к своим заботам. Было так легко заблудиться в темных воспоминаниях о моем прошлом.

— Детка, у тебя такой потерянный взгляд, — сказал Эш, слегка поглаживая мою поясницу, пока крепко обнимал меня.

Я успокаивающе улыбнулась ему.

— Я лишь думала о сегодняшнем вечере. Он был чудесен. Все такие добрые, а ты... — прошептала я, глядя в его удивленные глаза, помолчав несколько секунд, чтобы сформулировать, что сказать дальше. — Ты был таким милым и внимательным. Этим вечером я почувствовала абсолютное умиротворение рядом с тобой. Спасибо тебе за это.

Он молча смотрел на меня, и на мгновение я могла сказать, что он искал в моих глазах большее.

Я хотела рассказать ему больше, правда. Я хотела поведать ему обо всем, что привело меня к этому моменту. Я хотела рассказать ему про каждое мероприятие, которое я до этого посещала в качестве дорого набора драгоценностей, выставленных напоказ. Воспоминания заставили почувствовать себя грязной и обратить внимание на то, что Эштон дал мне гораздо больше, чем когда-либо давал Джейс.

Но я должна по-прежнему скрываться за этой проклятой фальшивой личностью.

— Не говоря уже о том, что ты выглядел невероятно привлекательно в этом смокинге. — Я должна была что-то сделать, чтобы развеять серьезность, которая начала расти между нами, поэтому я потянула за его пиджак.

Он усмехнулся, и его взгляд потеплел, когда я скользнула рукой под его пиджак и ласково погладила его по пояснице.

— Я никогда не встречала мужчину, на котором он сидел бы также хорошо, — сказала я с усмешкой. — Это заставляет меня желать проделать с тобой грязные вещи.

— О, — прошептал он, подтянув меня ближе. — Это так?

Я кивнула.

Пришло время использовать секс как отвлечение, который, как я выяснила, был достаточно эффективным для Эштона.

— Мне было трудно сдержать руки сегодня вечером,— я прижалась своим телом ближе и почувствовала растущую твердость, когда он толкнулся бедрами, показывая мне, насколько он возбужден.

— Не отрывай от меня свои руки, милая, — сказал он с ухмылкой. — Не стесняйся прикоснуться ко мне так, как тебе захочется.

— Как долго нам нужно оставаться здесь? — спросила я, внезапно почувствовав необходимость остаться с ним наедине.

То, как он прикрыл глаза, снова двигая бедрами, убедили меня, что он чувствовал то же самое.

— Встретимся в небольшой туалетной комнате рядом с банкетным залом, налево, вниз по длинному узкому коридору, — прошептал он так близко к моему уху, что его горячее дыхание вызвало у меня мурашки. — Она уединенная. Немногие знают о ней.

Если это правда, мне было интересно, как он узнал о ней, но я была не настолько наивна, чтобы поверить, что Эштон никогда не использовал это место, чтобы делать то, что он предлагал мне сейчас.

Я просто должна была убедиться, что он быстро забыл те времена.

— Хорошо, — ответила я, медленно вставая и отступая от него, прежде чем повернуть в том направлении.

Я не оглянулась назад, зная, что он подождет, прежде чем пойдет за мной следом.

С каждым сделанным шагом, мое сердце билось быстрее. Я стала более смелой из-за Эша и обнаружила, что делаю и говорю то, о чем даже не подумала бы раньше. Свобода была увлекательной.

Я пробыла в комнате всего несколько секунд, прежде чем дверь открылась. Я посмотрела в маленькое зеркало над раковиной и увидела вошедшего Эштона. Он повернул замок на ручке, а другой рукой расстегивал брюки. Он молча преодолел расстояние между нами.

Мои руки остались передо мной на раковине, пока я продолжала смотреть на него в зеркало. Было что-то эротическое в том, чтобы наблюдать, как он освобождался от одежды.

Он наклонился, чтобы скользнуть рукой под подол моего длинного платья, снова выпрямился, поднимая вверх шелковый материал и обнажая мои ноги. Ткань собиралась в складки по мере того, как он продолжал поднимать руку выше и, наконец, расположил ее на моих бедрах. Прохладный воздух охладил мою обнаженную попку, и я закрыла глаза на мгновение, когда он скользнул ладонью по моему бедру.

— Ты идеальна, — сказал он оценивающе.

Я хотела возразить, но мысли вылетели из головы, когда он просунул палец под мои трусики. Я наклонилась над стойкой, выгибаясь сильнее, открываясь больше.

Рык, который он издал, когда обнаружил, что я уже влажная, вызвал у меня трепет.
— Ты этого хотела, — сказал он.

Прикусив губу, я посмотрела на его отражение в зеркале. Мне не нужно было это подтверждать, он уже знал, что это правда. Я не могла скрыть своего желания, даже если бы попыталась. От предвкушения у меня задрожали ноги, я схватилась за край раковины, когда он, припустил боксеры, чтобы освободить свой член.

В тот момент, когда головка его члена толкнулась в меня, я закрыла глаза, ожидая, когда он наполнит меня.

— Открой глаза, — его требовательный тон не испугал меня, а только еще больше возбудил. — Не отводи взгляд, малышка. Смотри на меня.

Я встретила с ним взглядом в отражении зеркала.

Сжав челюсть, он сосредоточился на том, как медленно скользил в меня. То, как он медленно прикрыл глаза, демонстрировало, что он тоже терялся в удовольствии, по мере того как он отклонялся назад, чтобы снова толкнуться в меня.

Я застыла в трансе от его толчков. То, как он обхватил мои бедра, чтобы контролировать свои движения, как он продолжал двигаться во мне, было завораживающе. Он скользнул своей сильной рукой под ткань моего платья и положил ее на поясницу, посылая мурашки по моей чувствительной коже. Я была так безумно возбуждена, что ничто не могло проникнуть в тот кокон, в котором я пребывала.

Я двигалась ему навстречу с каждым толчком его бедер, позволяя ему проникать еще глубже. В этом положении он снова и снова касался этого сладкого местечка внутри меня, заставляя узел в животе еще сильнее затягиваться.

— Давай, — ворковал он. — Кончи со мной, дорогая.

Я была благодарна, что он не назвал меня Кирой. Я не хотела, чтобы эта мерзкая ложь испортила этот момент.

Я хотела запомнить это мгновение навсегда.

Я проснулась, почувствовав, что кто-то щекотит меня чуть выше левой брови.

Я открыла глаза и обнаружила Эштона всего в нескольких дюймах, пристально смотревшего на меня, пока он поглаживал мой лоб пальцем.

— Откуда это? — спросил он.

Я поняла, что он имел в виду небольшой шрам над левой бровью. Я попыталась скрыть реакцию своего тела, вспомнив ту ночь,, когда получила эту особую отметку, но это было трудно. В тот вечер Джейс был так зол, и воспоминания все еще преследовали меня.

— Когда я училась в колледже, то решила, что могу спрыгнуть с вышки, сделав сальто, как брат моей подруги, — сказала я, придумывая историю находы. Ложь оставила горький привкус во рту. — Я шмякнулась лицом о край доски, и вот результат, — я пожалала плечами, прикасаясь к маленькой вмятине, когда мое горло сжалось.

— А этот? — спросил он, проведя пальцем по шраму в виде полумесяца на моей челюсти. Очевидно, мистер Монтгомери использовал это утро, чтобы исследовать каждый изъязн моего прошлого.

Я вытянула подбородок и поднесла руку ко второму шраму. Когда он оттолкнул мою руку, я нервно рассмеялась, чтобы скрыть неприятное чувство, поднимающееся в груди.

— Что-то говорит мне, что за этим стоит такая же забавная история, — сказал он, и я была благодарна, что он не уловил мою нервозность.

Если то, что тебя ударил сердитый, пьяный мужик, носящий кольцо, было забавным, тогда да, думаю, можно было бы назвать историю появления этого шрама смешной.

— Я больше никогда не буду пытаться кататься на роликах пьяной, — сказала я с фальшивой улыбкой. — Как будто этому достаточно легко научиться будучи трезвой, я зашла на шаг еще дальше.

— Похоже, моя девушка — настоящая сорвиголова, — сказал он с усмешкой. — Еще одна неудача в колледже? — спросил он, все еще улыбаясь.

— Да, у меня их много, — заверила я его. Только этого тоже не было. У меня появились эти "неудачи" после того, как я встретила Джейса.

Я чувствовала, что с каждой сказанной ложью вбиваю еще один клин между нами. И эта мысль огорчала меня больше всего на свете

Глава 24

Эштон

Прошел месяц с тех пор, как я убедил Киру сдаться моему наступлению, и семь недель, как она впервые вошла в мой кабинет и без предупреждения выбила почву у меня из-под ног.

Я пытался дождаться, когда же она будет готова рассказать мне абсолютно все о своем прошлом, и хранил молчание при каждой произнесенной лжи. Истории, которые она рассказывала о себе, звучали так фальшиво и надуманно, что я понимал — они далеки от истины.

Может быть, она родилась в неполной семье, которая была не похожа на мою.

Может быть, она была одной из тех несчастных детей, которым следовало бы быть осмотрительнее, и пострадала от рук какого-то больного ублюдка.

Я не знал, и неведение разъедало меня каждый день. Но я не хотел быть тем парнем, который настолько не доверял своей девушке, чтобы не дождаться, пока она сама расскажет, что ее беспокоит.

Тем не менее, как бы я ни старался запрятать подальше свое любопытство, оно просто продолжало стучать в моем сознании изо дня в день.

Поэтому, проведя несколько часов, глядя в одну точку на стене рядом с книжной полкой в моем кабинете, я сдался. Я позвонил человеку, который, как я знал, сделал бы все возможное, чтобы помочь найти необходимые мне ответы.

— Как дела, брат? — спросил Беккет, отвечая на мой звонок.

— Мне нужна услуга. — Я откинулся на спинку кресла, чувствуя себя самым большим мудаком в мире

— Какая?

Я закрыл глаза и сжал переносицу.

— Мне нужно, чтобы ты покопался в прошлом женщины, с которой я встречаюсь, — прозвучало торопливо, как будто я чувствовал бы себя меньшим придурком, если бы выпалил это по-быстрому. — Ее поведение временами кажется странным.

— Что ты имеешь в виду? — спросил он.

— Я не знаю, — прошептал я, чувствуя, что должен был держать это в себе, но, подняв сейчас эту тему, Бек никогда не позволит так просто ее закрыть. — У нее такая грусть в глазах, хотя она усердно пытается ее скрыть. Все, что я хочу, это выяснить, что вызывает эту печаль, и сделать так, чтобы она исчезла. Беккет, я никогда ничего подобного не чувствовал. Практически всегда мне было наплевать на то, что творилось в

головах у женщин, с которыми я был, но я хочу защитить Киру от того, что беспокоит ее или того, что причиняет ей боль, — между нами повисло молчание и мои мысли вернулись к историям, которые она рассказывала.

— Она никогда не рассказывает подробно о своем прошлом. Но иногда, кажется, что она забывается и проговаривается, не замечая этого. Это похоже на то, что она теряется в воспоминаниях, и ее взгляд становится угрюмым. Я не знаю, как это описать, но там что-то есть, — я наклонился вперед и оперся локтями на стол, крепко прижав телефон к уху. — Мне нужно знать, откуда она, о ее жизни до переезда в Нью-Йорк. Я знаю, что она что-то скрывает, Беккет.

— Скажи мне ее полное имя, адрес и все, что ты знаешь о ней, — сказал он мне. — Я узнаю, что смогу.

— Хорошо, прошептал я.

Мне стало еще хуже, чем раньше. Но я должен был знать, что она скрывает. И почему.

Я сидел за стойкой бара с бокалом скотча в руке и сотовым телефоном, лежащим на столешнице, постукивая пальцами перед устройством, которое продолжало звонить и извещать о входящих вызовах и сообщениях. Моя голова разрывалась от мыслей о правильности и неправильности своего поступка. С тех пор как я позвонил брату, каждую секунду я чувствовал себя виноватым за то, что не верил. Я знал, что нарушаю неприкосновенность ее частной жизни, но при этом понимал, что она не скажет мне правду, а это означало, что я должен был взять дело в свои руки.

Когда мой телефон снова вибрировал, я взглянул и увидел имя Киры на экране. Это была ее третья за час попытка дозвониться, и в третий раз я переадресовал ее звонок на голосовую почту.

Осознание того, что я попросил своего брата сделать, лежало тяжелым бременем на груди, и я просто не был уверен, что смогу встретиться с ней еще раз. По крайней мере, чтобы она не догадалась, что что-то не так. Я знал, что не смогу скрыть свое чувство вины и нервозность, если мы поговорим сейчас. Изначально я хотел попросить ее сопровождать меня в понедельник в Лос-Анджелес, но теперь я думал, что отправиться одному будет лучше. Мне нужно отдалиться от нее, пока Беккет не предоставит мне необходимую информацию.

Я знал, что она скрывает от меня что-то, чтобы защитить себя, а не причинить мне боль, но я не был уверен, почему Кира думала, что я не пойму. Я считал, что ясно дал понять, что хочу ее. У всех нас было что-то в прошлом, чем мы не очень гордимся, вещи, которые мы хотели бы изменить.

— Я думала, что из нас двоих только я до сих пор посещаю это место, — я поднял глаза, когда Слоан присела на стул рядом со мной. Мы с ней часто приходили в Floaters, когда нам хотелось улизнуть от толпы богачей, ведущих светский образ жизни. Вернее, я тащил ее сюда, когда мне нужно было уйти от них, поэтому никогда в своих самых смелых фантазиях я не ожидал, что она появится здесь сама. Я полагал, что это будет моим убежищем вдали от всех, кто меня знает.

— Думаю, я не единственная, на кого этот бар произвел впечатление, — сказала она, положив на барную стойку свою супердорогую сумочку.

Я как раз собирался сказать, что это чушь, полагая, что она каким-то образом узнала, что я здесь, когда подошел бармен Джимми.

— Эй, милая, тебе как обычно? — он смотрел прямо на Слоан, как будто хорошо знал ее.

— Да, Джей, — ответила она. — Но сделай двойную порцию.

Когда он ушел, я повернул голову в ее сторону, но она продолжала смотреть прямо.

— Думал, что я выкину какое-нибудь сталкерское дерьмо, не так ли? — ее губы скривились в ухмылке, — не льсти себе, Эштон. Возможно, я унижалась перед тобой несколько месяцев, но я далеко не жалкая. Ты четко высказал свою точку зрения, — сказала она, наконец, посмотрев на меня. — Между нами все кончено. Я здесь не для того, чтобы вернуть тебя, а только ради выпивки, и чтобы улизнуть от желающих посмотреть на то, как я облажаюсь.

Я ничего не сказал на это. Я знал, о чем она говорит. Я часто с этим сталкивался. В таком месте, как Floaters, никому не было дела до того, что ты носил или откуда ты пришел.

Как инвестиционный магнат, я получал много нежелательного внимания, и время от времени мне просто нужно было убежать туда, где люди не наблюдали бы за мной, пытаюсь найти способ вывести меня из игры. Сейчас был как раз один из таких случаев — момент, когда я чувствовал себя подавленным от мыслей, с которыми не собирался больше бороться. Я просто не хотел, чтобы они завладели мной, пусть даже на некоторое время.

— Я прихожу сюда не реже двух раз в неделю, после того как мы расстались, — сказала Слоан, когда Джимми поставил перед ней бокал. — И ни разу не видела тебя здесь. Чтобы тебя не глодало изнутри, это должно быть что-то очень плохое.

Она ничего не знала, но я, черт возьми, не собирался обсуждать это с ней. Меня раздирало на части от чувств, но делиться ими с моей бывшей - неправильное решение.

— С чего ты взяла, что это что-то плохое? Мне просто нужно было немного выпить, не анализируя это, — заявил я, поднимая стакан и выпивая оставшееся. — Я, черт возьми, не ожидал, что ты придешь сюда и будешь копаться в том, что я делаю и почему.

— Ну, чувство взаимное, Эш, потому что я не ожидала, что, придя сюда, обнаружу тебя, зависающим в баре, — стервозная женщина, которую я оставил полгода назад, снова появилась. — На самом деле я предполагала, что ты наверняка проводишь все свое время дома со своей новой девушкой.

И вот оно. Ничто не могло пройти мимо Слоан, и ей нужно было влезть в чужие дела. Я повернул голову, чтобы снова взглянуть на нее, но не сдержался, чтобы не ответить колкостью. Это то, чего она хотела.

— Мира сказала мне, — произнесла она, пожав плечами. — Что вы двое не слишком стеснялись, когда ускользнули в ту ванную комнату, в которой мы с тобой бывали несколько раз.

Мира была ушами и глазами Слоан, и она была самой гребаной сукой, которую я когда-либо встречал.

— Ты рассказывал ей о том, как мы с тобой тайком пробирались туда, чтобы снять напряжение во время всех этих скучных мероприятий?— она улыбнулась, сделав вид, что глубоко задумалась, прежде чем прикусить нижнюю губу. — Спорим, что маленькая мисс Совершенство не вставала на колени в ее дешевом голубом платье и не заставила тебя потерять рассудок, -так ведь?

Хорошо, теперь она разозлила меня.

Я мог сомневаться в Кире и в том, что она рассказывала мне о себе, но я ни за что не позволил бы Слоан говорить так о ней.

— Она не опустилась на колени, Слоан, — она улыбнулась так, словно быть чертовой шлюхой – это то, чем стоит гордиться. — Но это только потому, что в отличие от тебя, у нее есть чувство собственного достоинства.

У нее отвисла челюсть от шока, затем, придя в себя, она выдавила из себя фальшивую улыбку..

Я поставил свой стакан на стойку бара и встал, и она зыркнула на меня сердитым взглядом. Слоан ничего не сказала в ответ, но, если бы взглядом можно было убить, я бы умер на месте.

Я повернулся к ней спиной и вытащил свой телефон из кармана, а затем отправил сообщение Мюррею, что был готов уйти.

Я слишком долго избегал встречи с Кирой. Это было несправедливо по отношению к ней.

Глава 25

Кинсли

— Так все нормально? — на протяжении последних десяти минут мои внутренности скручивало в узел, я так сильно сжимала ладони в кулаки, что они начали болеть. Просто вечер пребывания наедине со своими мыслями заставил меня нервничать. Прошло несколько недель с тех пор, как я беспокоилась о том, что Джейс каким-то образом найдет меня. Но сегодня эти страхи застали меня врасплох.

— Все по-прежнему. Никаких движений или изменений в их действиях, — заверил меня Риг. — Я заставил своих ребят все проверить. — Он сделал паузу, и я услышала в его голосе удовлетворение, когда он снова заговорил. — Кажется, Джейс нашел себе новую игрушку, поэтому, я думаю, что он занят на данный момент.

Большинство жен заревновали бы, услышав, что их муж продолжил жить дальше и спал с другой женщиной. И, может быть, это было неправильно с моей стороны, но я молча радовалась. Я только надеялась, что она не такая наивная, как я, чтобы позволить ему плохо обращаться с собой.

Возможно, все было безопасно. Может быть, я, наконец, освободилась от него и его отца.

— Наверное, мне просто нужно было перестраховаться, — объяснила я. — Иногда у меня возникает такое странное чувство, будто все вот-вот рухнет. Не знаю, откуда оно берется, но оно внезапно пронзает меня. Я ценю, что ты проверил все по моей просьбе.

— В любое время, милая, — ответил Риг. — Ты знаешь, что я здесь, если нужен. Мы оба.

— Я знаю, и это значит больше, чем ты можешь себе представить. — Я знала, что никогда не смогу отплатить всем, кто помог мне сбежать. Страшно подумать, где я была бы без них.

После того, как я попрощалась с Риггом, я снова хотела позвонить Эштону, но передумала. Он явно был занят.

Сегодня я не могла ему дозвониться, что случалось довольно редко. Я разговаривала с Лексом около часа назад, и он упомянул, что Эштон выглядел угрюмым и расстроенным весь день. Меня это несколько не успокоило.

Я встала с дивана и пошла на кухню, чтобы вылить остатки чая, которые все еще были в моей кружке. Ополоснув кружку, я выключила свет и собиралась лечь спать, когда раздался стук в дверь моей квартиры.

Раньше этот звук вызвал бы у меня страх, но сегодня я испытывала лишь радостное волнение. Потому что знала, что по ту сторону двери стоял человек, который способен отвлечь меня от мыслей. И человек, в которого я начала влюбляться. Вероятно, это была не самая умная вещь, но я не могла контролировать свои чувства. У Эштона Монтгомери был способ прорваться сквозь возводимые мною стены.

Но моя радость исчезла, когда я, взглянув в глазок, увидела Эштона с поникшей головой. Без каких-либо дальнейших колебаний я отперла замки и открыла дверь.

Он не сразу поднял глаза. Он стоял, ссутулившись, и опирался рукой о дверной косяк.

Я прижала ладонь к его груди, и он поднял голову, чтобы встретиться со мной взглядом. Он выглядел очень усталым и напряженным.

— Все в порядке? — спросила я.

Он покачал головой, все еще храня молчание.

Я тут же представила худшее. Возможно, что-то случилось с его родителями или с одним из его братьев. Мой живот скрутило от беспокойства.

— Я не знаю, что ты скрываешь от меня, но я чувствую это здесь. — Он коснулся места рядом с моей рукой, прямо над его сердцем, и мое собственное сердце бешено застучало.

Я покачала головой, молча отрицая его слова.

— Да, — прошептал он. — Ты чем-то напугана. Что-то не дает тебе быть откровенной со мной. Я знаю это, Кира. Я догадываюсь об этом уже некоторое время.

— Я не знаю, о чем ты говоришь, — сказала я, изо всех сил стараясь скрыть нервозность.

— Я знал, что ты это скажешь, — прошептал он. — Я бы сказал, давай поговорим об этом, но я знаю, что ты не станешь. Я не понимаю, действительно не понимаю. С самого начала я был честен с тобой. Даже когда ты не хотела слышать о моих чувствах или о том, чего я хотел, я все равно рассказал тебе.

Мое сердце разрывалось с каждым произнесенным словом.

— Я думал, что смогу приехать сюда, забраться с тобой в постель и забыться в твоём тепле, но я не могу. — Он покачал головой и убрал руку от двери, отступая. — Я просто обманываю себя, потому что этого недостаточно.

— Чего недостаточно? — увеличивающееся расстояние между нами пугало меня. — Я не знаю, с чего ты все это взял.

Он снова шагнул вперед и обхватил мое лицо руками. Я подняла руки, чтобы ухватиться за его предплечья.

— Ты мне безразлична, Кира, — признался он. — Я почувствовал это с того момента, как впервые увидел тебя. — Его взгляд медленно скользнул по моему лицу, прежде чем вернуться обратно к моим глазам. — Но теперь каждый раз, когда мы вместе, все, на чем я могу сосредоточиться — это то, что я в действительности тебя совсем не знаю.

Я понятия не имела, с чего, черт возьми, он это взял, или что я сделала или сказала, чтобы он почувствовал подобное. Но, по-видимому, я была не такой убедительной, как думала.

— Ты утаиваешь свое прошлое от меня. Каждый раз, когда о нем заходит речь, я наблюдаю, как ты возвращаешься в свою раковину. — Он все еще обнимал руками мое лицо.

— Я хочу узнать тебя, все о тебе, — прошептал он. — Хорошее и плохое. Я не хочу, чтобы ты чувствовала, что не можешь мне доверять, это заставляет тебя бояться будущего со мной.

Я хотела рассказать ему, но я зашла слишком далеко, и не могла допустить, чтобы эта тьма снова нашла меня. Независимо от того, чего мне это стоило, мне пришлось оставить свое прошлое под замком.

Но, может быть, я смогу приоткрыть ему часть прошлого, чтобы удовлетворить его сомнения.

— Я встретила парня в колледже. — Я тяжело вздохнула, прежде чем продолжить. — Он был добрым, милым и говорил правильные вещи. Я была глупой девушкой из колледжа, которой льстило внимание взрослого мужчины.

Я закрыла глаза, надеясь, что мне хватит сил рассказать только о том, что было необходимо, и молилась, чтобы этого было достаточно.

— Мы встречались почти два года, прежде чем он впервые поднял на меня руку, — прошептала я. — Я была глупа, и я осталась. Не знаю, почему, может быть, это был страх. Но я не остановила его. Я не попросила о помощи. Я просто принимала все, что он делал,

и игнорировала тот факт, что я должна была бежать. Пока в один прекрасный день я не решила, что достойна большего, чем его такого отношения ко мне.

— Ты, — сказал Эштон, и я открыла глаза, чтобы увидеть, как он пристально смотрел на меня. — Ты не заслуживаешь такой жизни.

— Я, наконец-то, тоже это осознала. Вот почему я ушла. — Я должна была представить все это наилучшим образом. Я переплела ложь с кусочками правды, потому что это все, что я могла предложить. Я надеялась, что однажды смогу рассказать ему все, но сегодня не тот день.

Поэтому я продолжила эту полуправдивую историю, пока мои руки дрожали, а сердце болело от каждого слова.

— Итак, я собрала вещи и ушла без предупреждения. Моя семья не понимала, потому что, по их мнению, он был идеальным человеком. К тому времени я потеряла всех своих друзей, поэтому у меня не было никого. Вот почему я не так много говорю о своем прошлом. Оно не наполнено любовью и поддержкой, как твое. — Эта ложь прожигала насквозь. Мой отец был потрясающим, и, если бы он знал, какой жизнью я жила, он никогда бы не позволил этому продолжаться. Даже если бы это означало, что он не смог получить необходимую ему помощь.

Эштон вошел внутрь и крепко обнял меня, прежде чем закрыл дверь.

— Прости, детка, — прошептал он.

Его извинения причинили самую сильную боль. Он действительно был хорошим человеком, а я — лгуньей. Он заслуживал лучшего, чем я. Я знала, что впустить Эштона в свою жизнь было самой большой ошибкой, которую я могла совершить. Но теперь слишком поздно отступить.

Глава 26

Эштон

Мне должно было полегчать после ее признания. Она открылась мне, даже если это была всего лишь малость, но я все равно чувствовал себя дерьмово. Я заставил ее разворошить безобразное прошлое.

Что, черт возьми, со мной не так? Почему я возвращался к этому дерьму?

Я никогда в жизни так не разрывался из-за того как себя вести, и что еще более важно, как я должен был себя чувствовать. Потребность узнать о прошлом Киры захватила меня, и даже, несмотря на то, что я пытался бороться с ней, она поглотила меня, пока я не надавил на Киру так сильно, что она сдалась.

Теперь, лежа в постели с Кируй, ее голова покоилась на моей груди, легкое сопение заполняло тишину, а мое сердце болело от осознания того, что она пережила. Больше всего на свете я хотел быть человеком, который сотрет все неприятные моменты ее прошлого. И информация, что какой-то больной придурок поднимал на нее руку, только разожгла во мне желание узнать о нем больше, чтобы я смог найти его и заставить заплатить.

Только я не буду спрашивать Киру. Она рассказала мне достаточно. Она хотела забыть былые печали, и я поклялся, что помогу ей сделать это, наполняя ее жизнь таким количеством позитива, чтобы эти воспоминания исчезли.

Забрезжил рассвет, и город за окном начал оживать. Я слышал, как кто-то повсюду сигналил, шум и суету утренней толпы, спешащей в еще один рабочий день, но у меня не было желания двигаться. Мне хотелось остаться, укутавшись в теплое тело Киры и наслаждаться ею столько, сколько бы она позволила.

Проводя пальцами по ее шелковистым, каштановым волосам, я так задумался, что не заметил ее пробуждения, пока она не подняла голову и наши взгляды встретились. Она все еще казалась такой потерянной, как будто она была в тисках воспоминаний прошлой ночи и событий, которые мы обсуждали, и была не уверена, что делать дальше. Мы не занимались сексом после ее признания, что было странным положением вещей. Обычно мы с ней с трудом удержали руки друг от друга. Вместо этого я уложил ее в постель и крепко обнял ее в тишине. Я хотел, чтобы она чувствовала себя в безопасности, и на тот момент это был единственный способ, чтобы обеспечить это.

Но сейчас мне не понравилось выражение ее лица. Это заставило меня почувствовать, что мы снова вернулись к тому, с чего начали — она мне не доверяла.

Не раздумывая, я перевернул ее и придавил своим телом.

— Не смотри на меня так, — сказал я ей, и она нахмурилась.

— Как так? — спросила она.

— Как будто ты не знаешь, что сказать. Как будто ты боишься, что я по-другому стал относиться к тебе. — Это было последнее, чего я хотел. — Прости, что надавил на тебя, но ничто из того, что ты сказала прошлой ночью, не изменило моих чувств к тебе. Я хочу, чтобы ты в любое время могла говорить то, что у тебя на уме, и не волноваться о том, что это оттолкнет меня. — Я видел потрясение в ее глазах, хотя она пыталась это скрыть.

— Я не должен был давить, — прошептал я, очерчивая большим пальцем ее скулы. — Но я сделал это из-за чувств, которые начал испытывать к тебе.

Она с трудом сглотнула.

— Это не то, к чему я привык, и я солгу, если скажу, что они меня не напугали, — признался я. Ей следовало услышать это от меня, и как бы мне не было трудно в этом признаться, я должен был сказать ей. — Я не хотел оказаться тем парнем, который влюбился в девушку, а потом обнаружил, что она не чувствовала того же. И я всегда чувствовал твои сомнения.

— Я, — прошептала она дрожащими губами. — Я тоже это чувствую. И мне тоже страшно, потому что я пообещала себе, что больше никогда не стану уязвимой.

— Детка, ты всегда будешь со мной в безопасности, — сказал я, надеясь, что она почувствует мою серьезность. — Я никогда не причиню тебе боль.

— Я понимаю, — она попыталась успокоить меня, но я видел сомнение в ее глазах.

— Нет, не понимаешь, — сказал я, и она вопросительно посмотрела на меня. — Но ты поймешь, я позабочусь об этом. — Я докажу ей, что говорю правду.

Когда я поцеловал ее, ее губы трепетали. Я попытался отстраниться, но она запустила пальцы в мои волосы и притянула меня к себе. Ощущая ее потребность в близости, я расслабился и осторожно и легко коснулся ее. Я зацеловывал ее печаль дюйм за дюймом.

Я отдал ей всего себя, и взамен она сделала то же самое.

Потерявшись друг в друге, мы поддались нашим чувствам и медленно позволили событиям прошлой ночи исчезнуть из наших мыслей. И когда мы потерялись в пылу нашей страсти, я поклялся сохранить ее в безопасности от всех, кто осмелится попытаться причинить ей боль.

Она была моей. Моя задача ее защитить.

— Ты уверен в этом? — спросила она, когда машина остановилась у дома моих родителей.

— Я бы не пригласил тебя, если бы не был уверен.

С тех пор, как мы покинули пентхаус, она была как на иголках. Моя мама пригласила нас и моих братьев на ужин. Очевидно, Нокс и Бек посчитали необходимым рассказать маме о женщине, с которой я встречался. Я не собирался держать отношения с Кирой в тайне, но я надеялся, что у меня будет больше времени, чтобы подготовить ее, прежде чем представить моей матери. Мама может быть властной время от времени.

Для моих братьев это был всего лишь способ отвлечь ее внимание от них самих. Если бы мама сосредоточилась на мне, она бы в меньшей степени беспокоилась о них и об отсутствии у них постоянных отношений. Мне придется найти способ отплатить им.

— Что, если я скажу что-нибудь глупое? — спросила она, когда я протянул ей руку, чтобы помочь выбраться из машины.

Я не смог сдержать смешок.

— Детка, перестань волноваться. — Когда она встала, я притянул ее и обнял за талию. — Скорее всего, она будет говорить неловкие вещи. И она полюбит тебя, также как и я.

Она улыбнулась, но я понял, что она все еще нервничала. За последние несколько недель я изучил признаки любого из настроений Киры. Прямо сейчас она, без сомнения, искала запасной выход, только я не позволил бы ей сбежать.

— Я хочу, чтобы они узнали тебя, — заверил я ее. — Я хочу, чтобы они узнали женщину, с которой я сближаюсь день ото дня все больше и больше.

Ее взгляд смягчился, и она подняла руку, чтобы погладить мою щеку, прежде чем встать на цыпочки и нежно поцеловать меня.

С одной стороны я, мог быть милым и любящим, когда это было необходимо, но, с другой стороны, также любил брать все в свои руки и доминировать. Кира неоднократно говорила мне, что ей нравились все стороны моей личности.

Сегодня я был лапочкой.

По крайней мере, сейчас.

Я повел ее к входной двери дома величиной в десять тысяч квадратных футов, расположенного в Бруклине, где я вырос. Мой отец был одним из самых востребованных пластических хирургов в США, и люди со всей страны прибегали к его успешной практике. Он обеспечил мою мать, и они обрели любовь, которую многие люди искали всю свою жизнь. Их отношения были самой большой причиной, по которой моя мать продолжала призывать своих сыновей остепениться. Она хотела, чтобы у нас было то, что у нее с отцом, и, хотя это раздражало, я не мог винить ее. Временами она перебарщивала, но она любила нас.

Прежде чем я успел постучать, дверь открылась, и появился мой брат Ноксвилл, широко улыбаясь и держа шоколадное печенье. Этот мужик был самым большим ребенком, которого я знал.

— Ну, черт возьми, старший брат, — сказал он с широкой улыбкой. — Мы ждали тебя и эту милую даму.

Он перевел внимание на Киру, и его улыбка стала еще шире.

— Извините меня, милая. — Он переигрывал, чтобы разозлить меня. — "Милая" не очень хорошее сравнение для вас. Я должен сказать «восхитительная», или, может быть... Я видел блеск в его глазах.

— Ладно, Нокс, — предупредил я, и он усмехнулся, поднеся печенье к губам, и откусил огромный кусок. Обойдя его, я провел Киру мимо, но перед тем, пихнул его локтем в живот и услышал, удовлетворившее меня, ворчание болвана.

Громкий визг моей матери, спускавшейся в холл, заставил Киру подпрыгнуть от удивления.

— Позволь мне взглянуть на тебя, — сказала она, взяв руки Киры в свои. — О, она красавица, — произнесла она, прежде чем заключить Киру в медвежьи объятия.

— Прямо сейчас, она уже представляет тебя женатым и с детьми, — прошептал Нокс, обойдя меня, и пошел на кухню, качая головой.

— Я так счастлива, что ты смогла присоединиться к нам, дорогая, — ворковала она, выпуская из своих объятий Киру. — Эштон мало рассказывает о своей жизни, поэтому, когда Нокс поведал мне о тебе, я не могла дожидаться встречи с тобой.

— Очень приятно с вами познакомиться, — сказала Кира, когда моя мать поспешила прочь, вцепившись в руку моей девушке. Кира оглянулась на меня через плечо, и ее прежде взволнованное выражение лица, сменилось на радостное.

Меня осенило, что моя мать даже не признала моего присутствия, и в любой другой день, возможно, меня бы это обидело, но не сегодня. Она дала моей девушке повод улыбнуться, а это было дефицитом в последнее время.

Я присоединился к своей семье на кухне, когда они поприветствовали Киру в их доме. Мой отец с восхищением наблюдал, как мама обращалась с ней так, как будто она была частью нашей семьи. Нокс становился только более самоуверенным, и каждый раз проходя мимо меня, напевал свадебный марш. Несколько раз я застал его, поглаживающим свой надутый живот, показывая свою лучшую пародию на беременную женщину.

Я проигнорировал его, но вместо того, чтобы остановиться, он попытался вывести меня из себя тем, что начал осыпать Киру еще большим вниманием, чем необходимо. Ублюдок перегибал палку, и я был не единственным, кто заметил. Мой отец, молча наблюдал за весьма забавными действиями сына. Моя мать была настолько увлечена Кирой, что, казалось, совершенно не обращала внимания на выходки моего брата.

Они меня так сильно отвлекли, что я до сих пор не замечал отсутствие другого брата — Беккета.

— Где Бек? — спросил я, ни к кому не обращаясь.

Мать повернулась ко мне в замешательстве, словно она тоже только поняла, что его нет. Она посмотрела на отца, в надежде, что он знает ответ.

— Он позвонил около часа назад и сказал, что ему нужно разобраться с чем-то на работе. Звучало очень важно, — объяснил отец.

Беккет был жестким парнем, выкладывающимся по полной, что очень подходило для его работы в качестве частного детектива. Это была одной из главных причин, почему он решил остаться холостяком. В его жизни просто не было места для постоянной спутницы. Но это не мешало моей маме быть назойливой.

Вечер прошел гладко, но Беккет так и не присоединился к нам. Мне нравилось наблюдать за Кирой и моей матерью. Моя мама была, в целом, счастливым человеком и удивительной личностью, но присутствие Киры, казалось, принесло ей еще больше счастья. И моя милая девушка была более расслабленной, чем я когда-либо видел ее. Ее смех не был нервным, он был искренним, действительно забавным, заставляющим ее откинуть голову назад и держаться за живот. В какой-то момент она так рассмеялась, что у нее выступили слезы на глазах.

Я даже не ревновал из-за того, что она смеялась над Ноксом. Я был слишком загипнотизирован ее радостью, чтобы заботиться о том, кто вызвал ее смех.

По мере того как вечер продолжался, я все больше влюблялся в эту таинственную женщину. Я знал, что Кира все еще много держит в себе. Я хотел больше таких вечеров и дней, и больше вещей, которые я никогда раньше не хотел. И я хотел всего этого с ней.

Когда вечер подошел к концу, и мы с Кирой стояли у двери, прощаясь, мой телефон завибрировал в кармане. Я достал его и увидел сообщение от Беккета.

Беккет: *Нам нужно поговорить, брат. Если твоя женщина та, о ком я думаю, ты был прав, она скрывается за ложной личностью. Встретимся в офисе, я буду ждать.*

Глава 27

Кинсли

Что-то было не так.

Когда я сказала Эшу, что провела замечательный вечер в кругу его семьи, он просто посмотрел на меня пустым взглядом. Мы возвращались в город в тишине. Когда я спросила, хочет ли он поехать ко мне или к нему, он ответил мне с таким пренебрежением, что мне стало нехорошо. Я просто предположила, что мы останемся

вместе, как это было почти каждую ночь, с тех пор как мы стали встречаться официально. Но сегодня я почувствовала, что он не может дождаться, чтобы избавиться от меня.

На протяжении вечера он выглядел веселым, шутил с отцом и братом, окружал заботой мать. Теперь казалось, что вечер был только сном.

Повернувшись на сиденье так, чтобы видеть его реакцию, я задала вопрос, который мучил меня с тех пор, как мы уехали от его родителей.

— Я сделала что-то не так? — мне нужно было разозлиться из-за того, как поменялось его настроение, но страх затмевал раздражение.

Он остановился у моего подъезда, даже не заглушив двигатель, и посмотрел на меня.

— Я просто устал, Кира, — сказал он, откидывая голову назад на подголовник сиденья. Возможно, Эштон и смотрел на меня, но он не видел меня. Его глаза были пустыми, без эмоций, как будто он находился в оцепенении.

— Я привыкла к тому, что ты спишь рядом со мной, — призналась я, чувствуя комок в горле. Я не хотела, чтобы он уходил. Я желала, чтобы он был рядом со мной, счастлив и улыбался.

— Знаю, — это все, что он ответил, прежде чем провести по моей нижней губе большим пальцем. Я не могла избавиться от ощущения, что этот жест означал больше, чем просто прощание.

— Спокойной ночи, Кира.

Его отстраненность ранила больше, чем я ожидала. Для него было несвойственно не подняться со мной наверх и не убедиться, что я в безопасности. Для него было несвойственно не поцеловать меня на прощанье и не пообещать увидится завтра.

Но вместо того, чтобы расспросить его, я вышла из машины и остановилась напротив подъезда, наблюдая, как Эштон незамедлительно уехал. Чем дольше я стояла там, тем больше жалела, что не потребовала, чтобы он рассказал мне, что, черт возьми, на него нашло. Я не заслужила, чтобы меня так отшили.

Я понятия не имела, сколько времени прошло после того, как он уехал, но пока я там стояла, люди проходили мимо. Несколько человек спросили, все ли со мной в порядке, но все, что я могла, это кивнуть в ответ. Когда я нашла в себе силы идти, мои движения были на автомате.

Я не помнила, как добралась до двери квартиры. Все было размыто. Перед глазами стоял его пренебрежительный взгляд перед тем, как я вышла из машины.

Я не могла спать той ночью, мой мозг перебирал причины такого поведения, каждая из которых была хуже другой.

Я не спала, и часы текли мучительно медленно. Я сидела на диване, глядя в телевизор, не в силах сосредоточиться на том, что демонстрировалось на экране. В какой-то момент меня разозлило наигранное счастье главных героев, и я отключила звук. Вскоре я просто выключила телевизор.

Я снова поймала себя на том, что смотрю в темноту с ощущением, что мой желудок скручивается в узел.

Я подскочила от громкого стука, раздавшегося по всей квартире, и посмотрела на настенные кухонные часы. Было начало третьего утра.

Я тихо подошла к входной двери и посмотрела в глазок, обнаружив Эштона, стоящего по ту сторону.

Я быстро отперла замки, и когда открыла дверь, мое сердце сжалось. За все время, что я знала его, я никогда не видела его настолько встревоженным. Я не могла понять, что меня больше расстроило, гнев в его глазах или то, как раздувались его ноздри с каждым вдохом, как будто ему было трудно контролировать себя.

— Все это было ложью, — сказал он, подняв конверт. — С самого начала ты врала мне и ради чего? Значит, я влюбился в иллюзию, которую ты придумала?

Он глубоко вздохнул и ворвался в мою квартиру.

— В какую гребаную игру ты играешь, Кира? Кинсли? Или как там тебя зовут?

При упоминании моего настоящего имени, клянусь, мое сердце замерло. Я попыталась прервать его, но он поднял руку и сердито покачал головой. В негодовании, он сжал переносицу и закрыл глаза.

— Мне жаль...

Он подошел ко мне так быстро, что я отшатнулась назад, натыкаясь на подлокотник дивана, и чуть не упала на пол.

— Просто забудь об этом. — Выражение гнева в глазах сменилось чистым отвращением. — Прибереги объяснения, потому что это не имеет значения. Это будет просто еще одна ложь. Меня не волнует, почему ты решила разыграть меня, как какого-то дурака. Все, что меня теперь волнует так это то, что ты убираешься из моей жизни.

Он кинул мне конверт, и находящееся внутри выпало. Бумаги падали на пол, словно листья, сорванные порывом ветра. Они упали к моим ногам, олицетворяя кусочки моего разбитого сердца.

Там было много фотографий из моего прошлого: меня и Джейса на нашей свадьбе, несколько снимков из колледжа, когда мы были влюблены. Я казалась на них счастливой,

поэтому было бы трудно поверить в то, что я рассказывала ему о насилии в этих отношениях. Была еще копия свидетельства о браке, моего свидетельства о рождении и моего диплома на имя Кинсли Палмер, а затем Кинсли Хеллман. Истории, которые я рассказывала о матери, живущей в Буффало-Рове с отцом, были ложью, и большие, жирные буквы, подтверждающие ее смерть, были еще одним свидетельством этого. Ее свидетельство о смерти смешалось в беспорядке с другими документами, огорченно взывая ко мне.

Но листок, который ранил меня больше, всего был с именем моего отца. Не задумываясь, я опустилась на пол и начала рыться в документах, чтобы добраться до него.

Я подняла копию свидетельства о смерти отца, и уставилась на нее. До этого момента я никогда не видела его. Это было доказательством его смерти, подтверждением факта, что я больше никогда не увижу его лицо и не услышу голос моего отца. Я никогда не смогу обнять его и сказать, как я любила, и всегда буду любить его. Я не могла поплакаться в его плечо и признаться в своих ошибках, чтобы он заверил меня, что все будет хорошо.

Потому что не будет.

Джейс позаботился об этом.

Мне казалось, что меня ударили под дых, и мне вдруг стало трудно дышать. Я теряла контроль, и как бы я ни старался бороться с этим, мне казалось, что я тону.

Я посмотрела сквозь непролитые слезы на мужчину, который всего несколько дней назад поклялся, что никогда не причинит мне вреда. Он обещал защитить меня.

Он был не тем, кто смотрел на меня сейчас. Я уже потеряла его.

— Это не то, что ты думаешь, — прошептала я, когда упала первая слеза.

Он шагнул назад, глядя на меня, отступая.

— Нет, — ответил он. — Это хуже.

У меня было мимолетное желание броситься к нему и попросить его остаться, чтобы я смогла объяснить, но была слишком потеряна в своей собственной печали, чтобы действовать.

Когда он ушел, я осталась сидеть на полу своей квартиры в хаосе из бумаг и осколков сердца.

Глава 28

Эштон

Я не раз останавливался, когда шел к машине по тротуару перед ее домом. Я хотел вернуться и узнать, что, черт возьми, заставило ее так лгать мне.

Но потом я вспомнил разговор с братом. Как бы я ни старался о нем забыть, он снова и снова прокручивался в моей голове.

— Это твоя девушка? — спросил Беккет, показывая листок похожий на ориентировку о пропавших без вести.

Мое сердце как будто вырвали из груди, когда великолепная женщина, которую я знал под именем Киры Мастерсон, смотрела на меня с ориентировки. У нее были такие же скулы и улыбка, такие же голубые, завораживающие глаза. Эти глаза она пыталась спрятать, используя дерьмовое оправдание, что просто хотела перемен. Единственная разница заключалась в том, что у женщины на фотографии были струящиеся светлые волосы, а не каштановые, и ее имя было не Кира, а Кинсли Хеллман.

— Она замужем, Эш, за какой-то большой шишкой. Видимо, он сообщил о ее пропаже полгода назад, — Беккет начал выкладывать фотографии, на разделявшем нас с ним столе, и я не мог отвести взгляд. — Тут еще.

Разве он недостаточно мне показал?

— Она не из Чикаго, она из Майами. Ее родители мертвы. Мать умерла, когда Кинсли было шесть лет, отец скончался около девяти месяцев назад, — я посмотрел на Беккета, и он передал мне копии свидетельств о смерти Артура и Франсин Палмер.

— Видимо, ее отец был единственным, кто удерживал ее в Майами.

— Но почему? — спросил я. — Почему она захотела оставить мужа, когда больше всего нуждалась в поддержке семьи? Это бессмысленно.

— Мне нужно, чтобы ты дал мне больше времени, чтобы изучить это дело более подробно, Эш. Я знаю, что в этой истории должно быть что-то большее, чем то, о чем рассказывает ее муж, — Беккет посмотрел на меня с серьезным выражением лица.

Как он мог попросить меня об этом? Теперь, когда я узнал о ней столько, единственное, что я хотел сделать, это встретиться с ней лицом к лицу. Мне необходимо было выяснить, почему, черт возьми, она солгала и продолжала лгать каждый раз, когда мы были вместе. Если бы Беккет был в такой ситуации, он бы сделал то же самое.

Когда Беккет начал собирать документы и фотографии, я вырвал их у него.

— Эш, — сказал он предупреждающе.

— Я хочу взглянуть на них еще раз, — я чувствовал, словно это был кошмар, а я не мог проснуться. Я никогда не подозревал, что Беккет найдет то, что нашел. Она врала о том кто она, как ее зовут, откуда она родом. Черт, она даже солгала о своих родителях. И как будто этого было мало, она оказалась еще и замужем. Большого хаоса в моей жизни еще не было.

Имя Джейс Хеллман практически светилось на свидетельстве о браке, лежавшем поверх всех кипы документов, которую я крепко держал в руках.

Беккет неохотно отпустил бумаги, и я подняв конверт и уверенным жестом положил его в бумаги.

— Просто дай мне несколько дней, и я обещаю, что у меня будут все ответы, которые тебе нужны, — заверил он меня, но его уверенность не ослабила мой гнев. Я просто хотел спросить ее почему. Я хотел знать, как она могла окрутить меня, заставив испытывать к ней глубокие чувства, не испытывая при этом ни капли вины.

Не думая, я встал со стула, все еще глядя на конверт в руках.

— Мне действительно жаль, Эш. Я с самого начала надеялся, что ты просто параноик, — я поднял глаза, чтобы увидеть, как мой брат с сожалением смотрит на меня. Мы втроем были близки, и ненавидели, когда один из нас был несчастен, а мы не могли ничего сделать, чтобы помочь.

— Я знаю, Бек, — я сделал все возможное, чтобы выразить ему свою признательность, только мне было трудно со всеми мыслями, роившимися в моей голове.
— Поговорим позже, хорошо?

Я покинул его офис, надеясь, что у меня хватит сил сделать то, что он просил. Но в тот момент, когда Мюррей спросил меня, куда я хочу направиться, я прохрипел ее адрес и повернулся, уставившись в окно, когда автомобиль отъезжал от обочины.

На следующий день я решил не идти в офис.

Вместо этого я вошел в офисный календарь со своего телефона и отложил все мои встречи, а затем отправил каждому клиенту электронное письмо, сообщив, что непредвиденные обстоятельства заставили меня перенести встречи. Затем я отправил письмо Лексу, чтобы сообщить ему, что я решил совершить деловую поездку в Лос-Анджелес на эти выходные в то же место.

Я отправил еще одно сообщение, затем выключил телефон и стал топить горе в бутылке скотча, чтобы забыть все то дерьмо, с которым я столкнулся.

Глава 29

Кинсли

Прошло несколько часов с тех пор, как Эштон оставил меня наедине с моей ложью, разбросанной передо мной на полу.

С тех пор только пустота осталась во мне.

Это было несправедливо.

Джейс.

Моя жизнь.

Смерть моего отца.

И теперь потеря Эштона.

Я сидела на полу в центре гостиной, не в силах плакать и пыталась что-то почувствовать, что-то, кроме ярости, пылающей во мне.

Я предупреждала его с самого начала, что это не закончится ничем хорошим. Я пыталась оттолкнуть его и заставить понять, что в моей жизни нет места для мужчины.

Его настойчивость и решимость доказать мне, что у нас все получится, в конечном итоге меня покорили. Теперь я сидела здесь, полна сожалений, так как все, что я напророчила, оказалось реальностью.

И я была зла.

Проклятье, ему следовало оставить меня в покое.

Я поднялась с пола и пошла на кухню в поисках ключей.

Я покинула квартиру без оглядки и с одной целью. И ничто не помешает мне высказать этому высокомерному, властному, настырному ублюдку все, что я думаю.

— Мне наплевать на то, что мне нужен код доступа, чтобы войти, — негодовала я, уставившись на ночного охранника, который смотрел на меня так, словно я была бродяжкой. Меня должно было волновать, что он вызовет полицию, и меня арестуют, но мне было все равно.

— Я была здесь несколько раз, — заверила я его. — Позвоните в пентхаус мистера Монтгомери и скажите ему, что я не уйду, пока не поговорю с ним лицом к лицу.

— Мэээм...

Я прищурила глаза в раздражении.

— Не называйте меня мэм. — Какого черта? — Вы слышали меня? Я не уйду.

— Я не могу позвонить мистеру Монтгомери, — он расправил плечи и скрестил руки на груди, принимая устрашающую позу. Просто еще один мудака, использующий эту знакомую тактику запугивания, но у меня был к этому иммунитет.

— Почему? — спросила я, положив руки на бедра и расправив плечи.

— Потому что он уехал в аэропорт около часа назад, — сказал он с ухмылкой.

И вот так борьба во мне угасла.

Он ушел.

Неважно, как сильно я пыталась с этим бороться. Стать брошенной без тени сомнения было худшим чувством, которое я когда-либо испытывала.

Я просто хотела объяснить. Я должна была рассказать ему все, прежде чем он узнал это от кого-то другого, но, черт возьми, я никогда не думала, что это могло бы произойти.

Я брела по улицам Нью-Йорка, уходя прочь от его дома. Каждый прохожий, встречавшийся на моем пути, смотрел на меня с любопытством или жалостью. Одна пожилая женщина попыталась дать мне двадцатидолларовую купюру, и я молча уставилась на нее, прежде чем оглядеть себя. Когда я поняла, как выглядела, то начала смеяться.

Я была в пижамных штанах и майке.

И словно это было и так недостаточно неловко, на мне еще были мои тапочки.

Я была сама не своя.

Когда я вернулась домой, мысли в моей голове прояснились.

Я уходила из квартиры готовая обвинять во всем Эштона, но теперь поняла, что это моя вина.

Я уступила, а не должна была. Я поддалась искушению от его ухаживаний. Мне стало слишком комфортно, и я начала наслаждаться свободой, которую дал мне Эштон.

Это только моя вина.

Я обыскала квартиру в поисках мобильного, сердце колотилось, а руки дрожали.

Мне нужно было обратиться отсюда.

Я не могла остаться в хаосе, который сама же создала.

Но как только я нашла свой телефон, спрятанный под краем дивана, и прочла входящее сообщение, я рухнула на пол и на этот раз расплакалась, не сдерживая слез.

Эштон: Я ненавижу тебя за то, что ты заставила меня полюбить женщину, которой, как я думал, ты была. Прощай.

Почему я не повстречалась с Эштоном несколько лет назад? Когда все было просто, и мне нечего было скрывать.

Я: Прости, что солгала, но я никогда не притворялась с тобой. Женщина, которой я была с тобой, это Кинсли. Ты возродил во мне женщину, которой я когда-то была. Мне очень жаль, что я причинила тебе боль, но я никогда не притворялась, что испытываю то, чего нет. Я люблю тебя, Эш. За все, что ты мне дал, и за все, что ты позволил мне почувствовать, будто мое прошлое не сможет навредить мне снова.

Я оказалась на дне, и я никогда не чувствовала себя так одиноко.

Глава 30

Эштон

В тот момент, когда сел на самолет, я сделал то, что делал редко. Я решил оставить телефон выключенным. Мне нужны были выходные без всякой ерунды. Один уик-энд, чтобы разобраться в своих мыслях, чтобы никто не пытался заставить меня изменить свое мнение по поводу произошедшего.

Я собирался разобраться с последствиями в понедельник. Эти выходные были для меня.

Я приехал в отель Беверли-Уилшир и даже не нашел времени, чтобы подняться в номер. Вместо этого я заплатил портю лишнюю сотню, чтобы он взял мои вещи и доставил их в мой номер, а сам направился напрямиком в бар.

Я сказал бармену, что хочу виски, и чтобы он продолжал подливать, потому что планировал с помощью выпивки выкинуть Киру из головы. Кинсли, Кира, черт, я понятия не имел, как ее называть.

Я не мог избавиться от стоявшего перед глазами образа Киры, сидевшей сгорбленной на полу и смотревшей на свидетельство о смерти в своей руке. Это практически чуть не разрушило меня. И теперь это угрожало прорваться сквозь гнев, вызванный ее притворством.

Я крепко зажмурился и опрокинул стакан виски Макаллан. Он был обжигающе восхитительным. Даже приветливым.

Стекло звякнуло о стойку, когда я опустил стакан, заставляя меня открыть глаза от удивления. По-видимому, я опустил его сильнее, чем намеревался.

Через несколько секунд бармен достал бутылку и начал наполнять мой стакан.

— Оставь бутылку, — сказал я, не поднимая глаз.

— Сэр, это две сотни... — я передал свою черную карту через стойку. — Как скажете, сэр, — радостно произнес он.

Он взял мою карточку и отсканировал ее через терминал в нескольких футах меня. Когда он повернулся ко мне, его улыбка стала еще более раздражающей.

— Могу я быть вам еще чем-нибудь полезен? — спросил он.

— Да, — сказал я, встречаясь с ним взглядом. — Ты можешь оставить меня и мою бутылку виски в покое. Если ты мне понадобишься, ты узнаешь. Но я могу заверить тебя, что не понадобишься.

Быстро кивнув, он отступил и переместился в бар, чтобы поприветствовать своих счастливых гостей.

Один глоток за другим, и мой рассудок предался забвению, которое я искал.

Но когда я вспомнил убитую горем брюнетку, стоящую на коленях на полу, я вернулся к реальности.

— Привет, красавчик, — проворковал кто-то слева от меня. Повернувшись лицом к говорящему, я немного пошатнулся, и ее рука придержала меня за грудь. — Ого, да ты вдрызг пьяный.

Можно было и так сказать.

— Ты здесь в одиночестве уже долгое время. Я надеюсь, что никто не ждет тебя наверху, — добавила женщина, подойдя ближе и расположив свои стройные бедра между моими разведенными коленями. Ее волосы были темно-коричневыми, как темный шоколад. И они имели сильное сходство с волосами той женщины, которую я пытался забыть.

— Меня никто не ждет, — заверил я, и ее улыбка стала более кокетливой, прикусив нижнюю губу, она скользнула ладонью по моему бедру, подбравшись до смешного близко к моему члену.

— Что ж, это очень хорошие новости, — прошептала она. — Меня зовут Лорен. — Она сдвинула свою руку немного дальше, подкрадываясь опасно близко к своей цели. — Я в городе на выходные, и я бы сказала, что стала самой счастливой женщиной в этом отеле.

У меня кружилась голова, или, может быть, комната кружилась. Во мне было слишком много виски, но впервые с тех пор, как я покинул Нью-Йорк, мне показалось, что мое сердце не разрывается на части.

— Что ты скажешь, если ты и я, — она наклонилась, ее губы находились всего в нескольких дюймах от моих, ее мягкий, нежный язык слегка касался моей нижней губы — отправимся в более спокойное место и познакомимся поближе?

Итак, я парень. И если сексуальная, безотказная женщина со стройным телом и роскошной грудью обвивала меня, что ж, было бы неправильно с моей стороны отклонить ее предложение.

— Я бы солгал, если бы сказал, что не заинтригован твоим предложением. — Я сидел на барном стуле, и чувствовал, как будто пол подо мной буквально двигался.

Я наклонился вперед, и она рассмеялась, когда я обернул вокруг нее руки и использовал ее для поддержки. Обретя равновесие, я попытался отстраниться, но у нее были другие мысли.

Маленькая мисс, полная страстного желания, рьяно вцепилась в мою шею и притянула ближе, накрывая мои губы своими. Я стоял там, в центре бара отеля с незнакомкой, засовывающей свой язык мне в рот, практически имея меня.

Я не мог ясно мыслить. Я хотел отвлечься от женщины, которая обманула меня и запудрила мне мозги, так что я действительно не знал, согласен я или против.

Это был мой шанс.

Хотя бы на выходные я мог забыть обо всем этом. Я мог бы забыться в этой сексуальной женщине и надеяться, что это даст мне толчок, который мне нужен, чтобы вернуть свою жизнь в нужное русло.

Я проснулся, все еще чувствуя дурман после ночной попойки. Чем дольше я лежал на кровати, тем больше воспоминаний вспыхивало о прошлой ночи.

Лифт, незнакомка присосалась к моей шее, терлась своим телом о мой твердеющий член.

Коридор, который вел к моему гостиничному номеру, мы целовались и споткнулись, привлекая внимание людей в номерах вокруг нас.

А потом мы оказались в моем номере, и там она стояла передо мной почти голая и улыбающаяся.

Большинство мужчин были бы на ней так быстро, что ее голова бы закружилась, но, черт, я стоял там, как потерянный ребенок.

Потому что, когда я посмотрел на красивую женщину, которая хотела разделить со мной незабываемый вечер, все, что я представлял — это лицо Кинсли.

Кинсли.

Я произносил ее имя про себя миллион раз, и все равно это было странно.

Но это было ее имя. Кинсли была женщиной, в которую я влюбился, хотя она была просто обманом. Все, что касалось нас, было ложью.

Тем не менее, я не мог поддаваться искушению передо мной.

Я хотел. Больше всего я хотел схватить ее, бросить ее на кровать и трахнуть ее до потери пульса. Но я просто не мог этого сделать. Все, что я мог сделать, это отвернуться от нее и сказать ей одеться.

Она приводила аргументы и пыталась убедить меня, что ей нужны только выходные самого горячего секса в ее жизни.

Когда эта тактика не сработала, она разозлилась. А когда поняла, что я не передумаю, она покинула мой номер, даже не успев надеть платье.

Я протянул руку к пустому пространству рядом с собой и заверил себя, что мои воспоминания о прошлой ночи были точными. Я испытал облегчение, поняв, что на самом деле я был один.

Не было причин, по которым я не мог бы трахнуть шикарную женщину, которую не знал. Черт, я делал это чаще, чем мог вспомнить.

Но на этот раз я не смог заставить себя сделать это.

Я не мог перестать думать о ее чертовом лице или печали в ее глазах, когда, не задумываясь, ушел. Я должен был выкинуть это из головы. Только я понятия не имел, как мне это сделать.

Теперь, немного успокоившись, я все думал, что что-то упустил. Во всем этом не было никакой логики. Ее чувства ко мне не могли быть просто игрой. То, что я чувствовал к ней, тоже было настоящим. Мы были настоящими.

Я отказывался верить, что между нами не было привязанности, которую я чувствовал каждый раз, когда смотрел на нее. Каждый раз, когда она касалась меня.

Я думал, что готов отпустить. Я пыталась внушить себе эту мысль снова и снова. Но на самом деле, между нами еще не все было закончено.

Нет, пока она не сказала мне, почему она солгала.

На этот раз я хотел узнать правду.

Всю правду.

Глава 31

Кинсли

— Я все испортила, — пробормотала я, склонив голову набок. — Он был потрясающим и совершенным человеком во всех смыслах. Да, он упертый и упрямый, но он заставил меня почувствовать, единственное, что имело для него значение – это я.

Лекс смотрел на меня без своего обычно дерзкого выражения лица.

— Я все испортила, потому что я должна была рассказать ему все с самого начала, — подняв бокал к губам, я сделала глоток. Мне давно следовало перестать пить, но не хотела, чтобы этот хмельной туман рассеялся. Конечно, от выпитого, боль не прошла, но немного уменьшилась.

— Ты была напугана. — Лекс посмотрел на меня с сочувствием. Я должна была презирать этот взгляд, но только сегодня я приняла его. Я прижалась к нему поближе и положила голову ему на плечо. Долгое время у меня не было такой поддержки, которую проявил Лекс. Теперь он знал правду. И он понял. Это было редкостью.

Несколько часов назад, поднявшись с пола, я позвонила Лексу. Он немедленно примчался и провел весь вечер со мной, я пересказала то, что произошло между Эштоном и мной. Я рассказала обо всем: о своем прошлом с Джейсом от первой встречи до последней, когда я смотрела на него сквозь заднее окно джипа, который увозил меня в безопасное место.

И в тот момент, когда Лекс обхватил ладонями мое лицо и сказал, что я одна из самых сильных женщин, которых он знал, слезы текли по его лицу, я поняла, что он настоящий друг. Он не злился, что я солгала, он злился, что я справлялась со всем сама так долго.

Теперь мне только хотелось, чтобы у меня была возможность сказать Эштому правду.

— Он злится, но дай ему время. — Лекс обнял меня рукой за плечи и притянул ближе. — Он волнуется о тебе, Кинсли. — Он слегка усмехнулся. — Странно тебя так называть, — признался он.

И это было странно слышать. Я никогда не думала, что услышу это имя снова.

Мы пробывали в таком положении, казалось, часы. Несмотря на то, что я не плакала, слезы катились по щекам.

Я обидела хорошего человека.

— Я уверена, что его брат, детектив, все выяснил, — объяснила я Ригу. — И я не думаю, что Эштон как-то воспользуется информацией. Разве что использует ее, как средство, чтобы продолжать меня ненавидеть..

— Ты драматизируешь, милая, — заверил меня Риг.

— Ты не видел его лица и не слышал, что он говорил. Это было ужасно. — Каждый раз, когда я вспоминала гнев в его глазах, мой живот скручивало от отвращения. — Я пыталась дозвониться до него столько раз, что потеряла счет. Я написала ему, и даже Лекс не смог с ним связаться. Может, будет лучше, если я перееду. — Идея покинуть Нью-Йорк заставила мое сердце тревожно биться, но я не знала, как с этим справиться.

— Ты никуда не поедешь, малышка. Тебе нужно расслабиться, — спокойно сказал Риг. Иногда отсутствие у него эмоций сводит меня с ума. Как он мог не понять, что все это было полным дерьмом? Разве он не слышал, о чем я ему говорила?

— Мы будем следить за любыми изменениями в поведении Джейса. Ты должна идти с высоко поднятой головой и жить своей жизнью. Давай разберемся с этим дерьмом.

Я редко подвергала сомнениям слова Рига. В конце концов, он не тот парень, с которым любой здравомыслящий человек будет спорить, но мне было очень трудно в данной ситуации.

Глава 32

Эштон

В тот момент, когда колеса моего самолета коснулись взлетно-посадочной полосы аэропорта, мое беспокойство увеличилось. Я проветрил голову. Я сделал все возможное, чтобы избавиться от гнева из-за ее обмана. Теперь я был готов докопаться до сути.

Я включил телефон с намерением позвонить Кинсли чтобы договориться о встрече, и с удивлением обнаружил несколько сообщений от Лекса.

Черт, когда я уехала в Лос-Анджелес, у меня от него ничего не было. Но за один уик-энд он сошел с ума.

Лекс: *Ты хотя бы дал ей возможность все объяснить?*

Лекс: *Я просто часами утешал Кинсли. В этом, должно быть, ты виноват.*

Он назвал ее Кинсли. Мой живот скрутило, потому что это означало, что он тоже знал, что она солгала обо всем.

Я не стал тратить время на чтение его сообщений.

Вместо этого я с нетерпением ждал, когда пилот закончит все это дерьмо, чтобы я мог выйти из самолета.

Когда я сошел с трапа самолета, Мюррей ждал у машины с открытой дверью и хмурым лицом.

— Плохие выходные, Мюррей? — спросил я, садясь на заднее сиденье.

Когда он, не ответив, закрыл дверь, я предположил, что был прав.

— Сначала в офис или пентхаус? — спросил он, не поворачиваясь. Видимо, мой водитель тоже сердился на меня. Мой персонал объединился, пока я был за городом и решил, что я плохой парень в этой истории?

— Есть что-то, что тебе нужно сказать, Мюррей? — я знал этого человека больше десяти лет. Он был бывшим морпехом и работал с Ноксвиллом некоторое время, прежде чем я нанял его. Он был больше похож на члена семьи, чем на просто водителя и охранника. Но это, черт возьми, не значит, что я потерплю такое отношение.

— Рад, что вы вернулись, сэр, — сказал он, как будто этого достаточно для объяснения.

Когда я уставился на него в зеркале заднего вида, не сказав ему, куда ехать, он вздохнул с разочарованием.

— Лекс, как вы знаете, немного сумасшедший, — начал он, и я не согласился, потому что Лекс был намного больше, чем просто сумасшедшим, он был утомительным. Я кивнул. — Послушай, Эштон, я не знаю, что произошло между тобой и Мисс Мастерсон, но Лекс кажется очень недоволен исходом. Он уже более двадцати четырех часов у меня в печенках сидит, и я не раз думал применить свой электрошокер. — Я усмехнулся, и он повернулся на сиденье лицом ко мне. — Честное слово, я абсолютно серьезен.

Я отвел глаза.

— Она солгала, Мюррей, обо всем. — Я крепко зажмурился. — Ее зовут Кинсли Хеллман, и она замужем.

Тишина повисла между нами. Уверен, он этого не ожидал.

— Значит, в офис? — спросил он.

Я покачал головой и, наконец, посмотрел на него.

— Адвокатская контора «Стокман и Райт».

Он продолжал смотреть на меня. Я знал, что он хочет подвергнуть сомнению мою просьбу, но не сделал этого.

В течение следующих двадцати минут единственным звуком в машине был мягкий рок, просачивающийся из динамиков радио. Несколько сообщений ждали меня на телефоне, а те что были от Лекса становились все злее. Я пропустил их, так как его недовольство не было моей главной задачей прямо сейчас.

Я читал одно сообщение снова и снова, чувствуя, что узел в моем животе затягивается все туже.

Кинсли: Прости, что солгала, но я никогда не притворялась с тобой. Женщина, которой я была с тобой, это Кинсли. Ты возродил во мне женщину, которой я когда-то была. Мне очень жаль, что я причинила тебе боль, но я никогда не притворялась, что испытываю то, чего нет. Я люблю тебя, Эш. За все, что ты мне дал, и за то, что ты позволил мне почувствовать, будто мое прошлое не сможет навредить мне снова.

Она отправила сообщение только через несколько минут после того, как я отправил ей свое прощание. Через несколько минут после того, как я отключил свой телефон и решил не включать его снова.

Когда Мюррей медленно остановился перед юридической фирмой, на этот раз я сам открыл заднюю дверь.

— Прокатись, — сказал я через плечо. — Уверен, что ненадолго. Я позвоню, когда буду готов.

Не дожидаясь его ответа, я вышел из машины и поспешил к входу. Несколько человек кивнули мне, когда я вошел, но я не кивнул им в ответ.

Молодая женщина за столом подняла глаза с недовольным выражением лица, которое сразу же сменилось интересом. Она выпятила грудь, взбила волосы и ослепительно улыбнулась.

— Доброе утро, — проворковала она. — Чем я могу вам помочь? — она просканировала мою грудь и остановила свой взгляд на том, где заканчивался мой пиджак. Эта цыпочка откровенно пялилась на мой член. В центре приемной юридической фирмы.

— Я здесь, чтобы увидеть Кинсл... — я прочистил горло. — Киру Мастерсон.

— Мисс Мастерсон сегодня утром в суде с миссис Стокман. — Она, наконец, подняла глаза, чтобы встретиться со мной взглядом. Обычно женщина была бы немного смущена тем, что ее поймали за разглядыванием члена, но не эта. Вместо этого она облизнула губы и кокетливо улыбнулась.

— Эштон?

Я поднял глаза и обнаружил еще одну женщину, которая заставила меня почувствовать себя полноценным обедом. Я не мог вспомнить ее имя, но я определенно

вспомнил, что она была подружкой Кинсли, и как она пожирала меня глазами, когда я однажды подвозил Кинсли с работы. В этот момент она была лучше, чем трахающая меня взглядом дикая кошка за столом. Черт, я даже слегка покраснел от смущения. Клянусь, она была в двух секундах от того чтобы раздеться и перепрыгнуть через стол, чтобы поиметь мою ногу.

— Ты здесь, чтобы встретиться с Кирой? — спросила вторая женщина, подойдя ко мне.

— Хм, да. — Я отвернулся от дикой кошки и встретился взглядом с подружкой Кинсли.

— Она в суде, но это было простое дело. Уверена, она вернется в любое время.

Я чуть не засмеялся, когда она взглянула через мое плечо и закатила глаза. По-видимому, она тоже была раздражена выходками женщины.

— Наверное, я забыл. — Очевидно, подружка Кинсли не знала, что мы с ней не разговаривали. — Как ты думаешь, я могу подождать в ее кабинете?

— Конечно. — Она улыбнулась. — Давай я провожу тебя.

Я был рад удрать от женщины, которая бы даже моих братьев заставила побегать.

— У Киры было около десяти минут, прежде чем миссис Стокман потащила ее в суд. Я думаю, что она заболела, потому что выглядела истощенной. Но Кира настаивала, что все в порядке. — Подружка Кинсли открыла дверь в кабинет и отступила, позволяя мне войти. — Она не должна слишком задержаться. Я могу что-нибудь для тебя сделать?

— Нет, все в порядке, — заверил я ее. — У меня есть несколько неотвеченных электронных писем, поэтому я просто поработаю, пока жду.

Она мило улыбнулась, прежде чем вышла из офиса и закрыла дверь.

Я был полностью поглощен электронной почтой от человека, с которым я работал в прошлом над некоторыми крупными проектами. Он прислал фотографии существующих бесхозных земель и разработанные им планы по постройке жилых домов на этой земле. Это был именно тот проект, который мне нужен.

Я понятия не имел, что я больше не один, пока не уловил боковым зрением вспышку красного цвета. Я поднял глаза, как только Кинсли обогнула стол и расположила свой портфель на краю.

Наши взгляды встретились, и она стояла у края своего стола, как будто ждала, что я заговорю первым.

Я закрыл планшет и слегка облокотился на кресло, закинув ногу на ногу. Я позаботился о том, чтобы мои глаза были прикованы к ней, и она переместила свой вес с одной ноги на другую.

— Что ты здесь делаешь? — ее голос не был рассерженным. Она выглядела так, будто едва спала. На ум пришло одно слово: разбитая.

— Я пообещал себе, что независимо от того, что ты скажешь, это ничего не изменит. — Я наклонился вперед, положив локти на колени, удерживая ее взгляд. — Я убедил себя, что когда я выйду из твоего дома в пятницу, я никогда не оглянусь назад. Что я просто отпущу и буду двигаться вперед.

— Мне очень жаль — хрипло прошептала она.

— Я знаю, что тебе жаль, но лучше от этого не становится. Ты замужем, а женщина, в которую, я думал, влюбился — это просто чертов обман.

Ее быстрые движения застали меня врасплох, и я сел, когда она упала на колени передо мной.

— Меня зовут Кинсли Хеллман. Я замужем за одним из самых влиятельных мужчин в Майами, — начала она, о чем я уже знал. — Но этот человек причинил мне боль.

Я пристально смотрел на нее. Сильная женщина, которой я был увлечен в начале, исчезла. Теперь она была отчаянной и взволнованной.

— В течение многих лет он избивал меня и заставлял быть женщиной, которой я не была. Если я сопротивлялась, он становился злее. Если я грозила уходом, он заботился о том, чтобы я не смогла. — Ее горло пересохло, когда она сглотнула. — Он гадкий человек. Он убеждает невинных людей, что может помочь им всем тем, что им нужно — деньгами, славой. Но потом, когда ты глубоко погрязнешь в долгах перед ним и его отцом, он отнимает твою силу. Я была одной из тех людей.

— Кинсли, — прошептал я, взяв ее руку в свою.

— Я мечтала услышать, как ты произносишь мое имя. Слышать, как ты зовешь меня Кирой, было так тяжело. — Слезы наполнили ее глаза. — Я знаю, что ты думаешь, что не знаешь меня, что женщины, к которой у тебя есть чувства, не существует, но ты ошибаешься. Эштон, впервые после окончания колледжа, я почувствовала, что Кинсли, которую я надежно спрятала, вернулась.

— Я не понимаю. — Все это по-прежнему было так ужасно. Я не знал во что верить, потому что я все еще пытался поверить в то, что она сказала.

— Мой отец сильно заболел, когда я училась в колледже. Он то ложился в больницу, то выписывался из нее, а врачи были бесполезны. Что бы я ни делала, этого

было недостаточно, но это реальность, когда ты беден. — Она вытерла выступившую слезу. — Раньше я думала, как мне повезло, что Джейс нашел меня, но теперь я знаю, что я была лишь легкой мишенью. Это никогда не имело ничего общего с любовью. Он охотился на слабых, и в тот момент я была уязвима. Когда я не смогла заботиться о своем отце, Джейс и его отец появились со своими деньгами и все легко решили. Они обманули нас обоих.

Она глубоко вздохнула и отвернулась от меня.

— Они убедили моего отца и меня, что смогут обеспечить лучший уход и лучших врачей для него. Так что мой отец передал полномочия в принятии решений им, чувствуя, как будто наконец — то он сможет жить без особых страданий. Они получили контроль над его финансами, и вскоре они имели возможность принимать все медицинские решения. — Она посмотрела на меня. — Как я уже сказала, они были очень убедительны.

Когда Кинсли пожала плечами, она выглядела такой хрупкой. Совершенно потерянной и чертовски одинокой. И вот так мой гнев растаял. Все, что я хотел сделать, это схватить ее и прижать к себе. Но я сдержался, потому что мне все еще нужно было понять, почему она лгала обо всем.

— Почему ты не смогла все честно рассказать с самого начала? — спросил я, прижимая руки к бедрам, чтобы не дотронуться до нее.

— В последний вечер пребывания в Майами, я узнала, что Джейс скрыл от меня смерть моего отца. — Я нахмурился в замешательстве. Я не был уверен, что такое вообще возможно. — Я знаю, в это трудно поверить, но это правда.

Она выдохнула, как будто успокаивая саму себя.

— Он редко позволял мне навещать отца в доме престарелых, в котором тот жил. Джейс и Брюс поместили его туда для круглосуточного ухода, так они сказали. Но это был их способ скрыть мерзкий мир, в котором они живут. Я знаю, что должна была уйти и взять его с собой, но в то время я чувствовала, что он получает лучший уход, и я с удовольствием променяла бы свое счастье на его здоровье. — Она посмотрела на меня, новые слезы текли по щекам. — Я узнала от совершенно незнакомого человека, что мой отец скончался. Джейс никогда не говорил мне, потому что я думаю, он знал, что это была единственная причина, по которой я оставалась с ним.

— Так он просто отпустил тебя? — я задался вопросом, почему они все еще женаты, если это так.

— Нет, — сказала она без колебаний. — Он никогда не отпустил бы меня добровольно. Он всегда говорил мне, что я никогда не оставлю его, что он никогда этого не допустит.

Этот мудака разговаривал как кусок дерьма.

— Женщина, которую я встретила, та, которая рассказала мне о смерти моего отца, она помогла мне. Без нее и помощи длинного списка других людей, я все равно оставалась бы в ловушке, потому что половина правоохранительных органов в Майами получали деньги от Джейса и его отца. Они сделали мой побег почти невозможным. — Мгновение она сидела молча, и я подумал, должен ли я что-то сказать, хотя я, честно, понятия не имел, что сказать. Это был настоящий ад.

— Вот почему я солгала, почему я не рассказала о Джейсе, и почему я использовала выдуманную личность. Потому что я не могу позволить им найти меня. Я не могу туда вернуться.

Я наклонился и обнял, притянув ее к себе. Она не сопротивлялась, и, казалось, одобряет утешение.

Мы оставались в таком положении в течение длительного времени, прежде чем кто-либо из нас попытался пошевелиться. Наконец я откинулся назад и взял ее лицо в свои руки, заставляя ее смотреть на меня, пока я говорил.

— Никогда больше не лги мне, — строго сказал я. — Мне все равно, что это будет, даже если ты будешь уверена, что это рассердит меня или навредит мне. Ты говоришь мне только правду.

Она сразу кивнула.

— Я была уверенной и сильной, — стыдливо призналась она шепотом. — Я не всегда была такой слабой. Я каждый день боюсь, боюсь, что Джейс найдет меня.

— Это не делает тебя слабой, милая, — я попытался успокоить ее.

— Нет, делает. Я никогда не пыталась постоять за себя. Я просто приняла это. Я позволила ему контролировать меня, и в процессе я также позволила ему уничтожить меня.

Самое удивительное в Кинсли было то, что несмотря на то, что она прошла через ад и обратно, она все еще контролировала свои эмоции. Я редко видел, как она плакала. Злилась ли она или была убита горем, но даже в те времена Кинсли оставалась сильной.

— Позволь мне вернуть тебе то, что он отнял. Женщину, которой ты когда-то была. Я хочу помочь тебе найти силу, которая я знаю, внутри тебя, и я хочу помочь тебе бороться, чтобы отыскать Кинсли, спрятанную так глубоко.

Глава 33

Кинсли

— Позволь мне любить тебя, Кинсли, — прошептал Эштон.

Я никогда не думала, что снова услышу эти слова от него после того, как он поставил точку между нами всего несколько дней назад.

— Позволь мне защитить тебя и развеять страх. — От того, как он смотрел на меня, я чувствовала, словно мое сердце разрывается. Никто никогда не смотрел на меня с такой любовью и нежностью. Мою грудь сдавило от всепоглощающей яркости его взгляда.

Я хотела верить, что Эш может защитить меня. Но я также была в ужасе от последствий. Если бы Джейс или Брюс навредили Эштону, это была бы моя вина, потому что я втянула его в свои неприятности.

Он этого не заслужил.

— Я думаю, тебе следует...

Он наклонился и прижался губами к моим. Это был нежный поцелуй, но достаточно властный, чтобы я мгновенно потеряла дар речи.

— Давай все обсудим вечером, — сказал он, встав со стула и подняв меня с пола. — Я буду здесь в пять, чтобы забрать тебя. Нам нужно многое обсудить.

Он даже не дал мне времени ответить, прежде чем усадил меня, достал телефон и начал печатать сообщение, я предположила, что Мюррею. Затем он поднял глаза и посмотрел на меня скептически.

— Возможно, тебе стоит взять выходной на оставшуюся часть дня. Ты выглядишь измотанной.

Я попыталась возразить, но он только шикнул на меня, направляясь к двери моего кабинета и открывая ее. Я последовала за ним, он шел по коридору в поисках чего-то.

— Что ты делаешь? — спросила я, оглядываясь вокруг, в надежде, что мы не привлекли слишком много внимания.

— Я ищу миссис Стокман, — сказал он, как будто я уже должна была догадаться.

— Хм, извини меня. Для чего? — я одернула его за пиджак, как раз перед тем, как врезалась ему в спину, когда он внезапно остановился.

— Эштон. — Мой взгляд переместился вверх через плечо Эштона, чтобы обнаружить моего босса всего в нескольких футах впереди. — Чем мы обязаны такому приятному визиту?

— Доброе утро, Сьюзан.

По-видимому, они уже давно перешли друг с другом на "ты". Я открыла рот в удивлении.

«Он перетрахал всех в своем окружении» — вспомнились мне слова Лекса, вызвав чувство жжения глубоко в груди.

— На самом деле я здесь, чтобы забрать эту красотку домой. Она плохо себя чувствует.

Сьюзан изучала то меня, то Эштона, я уверена, пытаюсь выяснить, были ли мы вместе.

— Почему ты ничего не сказала, Кира? — я взглянула на Эштона, и он, казалось, был безразличен к прозвучавшему моему поддельному имени. — Я бы отпустила тебя домой раньше, если бы знала, что ты плохо себя чувствуешь, — заверила она меня.

— На самом деле, я в порядке, — сказала я, прежде чем Эштон обнял меня за талию и прижал к себе.

— Уверяю тебя, что ты почувствуешь себя лучше после того, как выспишься. — Я была удивлена, когда перевела взгляд с Эштона на Сьюзан, которая теперь кивала в знак согласия с ним. Конечно, он выглядел самодовольно, зная, что контролирует ситуацию, и я ничего не могла с этим поделать. Но на самом деле я была рада, что он решил увезти меня и оставил ад последних дней далеко в прошлом.

Эштон повернулся со мной, все еще крепко прижатой к нему, и повел меня вниз по коридору.

— Передай привет родителям, — сказала Сьюзан перед тем, как мы свернули за угол и скрылись из виду.

Я тихо рассмеялась.

— Что смешного? — спросил он.

— Когда вы начали разговор, я вспомнила о том, что когда-то сказал мне Лекс. — Теперь это было просто смешно.

— Ты планируешь объясниться или просто собираешься оставить меня в неведение? — спросил он, когда мы вошли в лифт, и он нажал кнопку «вниз».

— Он так любезно заверил меня, что ты хороший человек, несмотря на то, что перетрахал всех в своем окружении. — Я старалась сдержать улыбку, когда осознание поразило его.

— И ты подумала, что я переспал со Сьюзан? — он сощурился, я больше не смогла бороться с улыбкой и кивнула.

— Она подруга моей матери по колледжу. — Он покачал головой, когда двери распахнулись, и переплел наши пальцы. Когда он потянул меня за собой, я не могла сдержать улыбку. Я не чувствовала себя так расслабленно почти три дня.

Наши дальнейшие отношения были еще под вопросом, но осознание того, что он может простить меня за вынужденно сказанную ложь, вселяло в меня надежду.

Глава 34

Эштон

— Мне плевать чего это будет стоить, Бек. Мне нужно, чтобы ты с Ноксом занялись этим. Если то, что она говорит, правда, у этого парня есть подкупленные люди. Мне нужно все, что мы можем использовать, чтобы разоблачить его и его отца, — сказал я в трубку, вышагивая по полу моего домашнего кабинета.

Кинсли уснула несколько часов назад, и, судя по ее сопению, я знал, что она отчаянно нуждается в отдыхе.

— Он грязный ублюдок. На его стороне много людей, которые должны были присматривать за ней. — Мои руки дрожали. Чем больше я думал о том, через что она прошла, тем сильнее у меня болела голова. Я ничего не хотел больше, чем зарыть этого ублюдка и его отца за ту боль, которую они причинили Кинсли.

— Я не хочу, чтобы она и дальше переживала, — признался я, потирая шею. — Пока эти ублюдки свободны, она будет их бояться. Нарой все, что сможешь.

— Мне придется действовать осторожно, брат, — ответил Беккет. — Если у этих людей имеются рычаги давления на местные власти, то кто сказал, что их влияние ограничивается ими? Я не могу открыто совать свой нос в их дела, не вызывая подозрений, а именно это и произойдет, если я не сделаю все как надо.

— Я знаю. — Мой брат был прав, и я знал, что он справится с этим. Он был хорошим человеком и чертовски хорошим детективом. Я полностью доверял ему и Ноксвиллу.

— Просто присматривай за ней. Не оставляй ее одну

— Я уже побеспокоился об этом. Ты просто сосредоточься на том, чтобы уничтожить засранца. — Мне не нужны были советы брата о том, как заботиться о своей девушке. Я знал как.

Он усмехнулся и повесил трубку.

Я еще не сказал Кинси, что нанял для нее водителя. Водитель, который случайно оказался отставным морпехом и был очень рекомендован самим Мюрреем. Теперь, когда Мюррей знал обо всем, что произошло между мной и Кинсли, он также знал, как важно было обеспечить ее безопасность.

Кинсли ждет еще один сюрприз, если она думает, что вернется в свою квартиру. Вместо этого она переедет ко мне, нравится ей это или нет.

Черт, если бы я мог убедить ее бросить работу в Стокман и Райт и работать на меня, но я знал, что это станет для нее последней каплей. Так что на данный момент, я оставил эту идею. Именно для этого понадобился Кевин, ее водитель. Он будет моими глазами, когда я не смогу быть с ней.

Я бы не уступил в этом вопросе.

Я сидел за своим столом, проводя собственное небольшое расследование, когда услышал шаги возле двери в мой кабинет. Я поднял глаза и обнаружил, что Кинсли стоит в дверях моего кабинета в одной из моих рубашек. Она доходила ей до середины бедра, и хотя она была застегнута, свисала с ее левого плеча, обнажая его большую часть и ключицу.

— Привет, — робко прошептала она, и я понял, как сильно соскучился по ней за выходные.

— Иди сюда. — Я откинулся на спинку стула.

Она медленно двинулась ко мне и встала рядом.

Я провел пальцами по тыльной стороне ее обнаженного бедра, и она закрыла глаза.

— Как спалось?

Она так сильно наслаждалась ощущениями, когда мои пальцы танцевали вдоль ее шелковистой кожи, что не сразу ответила.

— Хорошо, — прошептала она или скорее прохрипела.

Ее глаза открылись, когда я убрал руку, и она посмотрела вниз, как будто искала ее. Я боролся со смехом. Осторожно я взял ее за бедра и подтолкнул, чтобы она оседлала меня.

— Я скучал по тебе, — сказал я, не в силах сдержать свое признание.

— Я тоже скучала по тебе. — Она наклонилась, и ее губы накрыли мои, взяв под контроль. — Ни к кому я не испытывала таких чувств, как к тебе, — прошептала она мне в губы, прежде чем снова поцеловать меня.

Чувство огромной вины пронзило меня, когда лицо другой женщины с выходных вспыхнуло перед глазами. Я остановился и уперся лбом в ее на мгновение, чтобы восстановить самообладание. Я должен был ей рассказать. Я вещал о доверии и честности, и хотя я не так далеко зашел с той женщиной, все равно хотел быть честным с Кинсли.

— Мне нужно тебе кое о чем рассказать, — прошептал я.

Она молчала, и я откинулся назад, потому что хотел видеть ее глаза, когда скажу то, что должен.

— В прошлые выходные я был в Лос-Анджелесе. Изначально я собирался туда по делам, но после того, что произошло в пятницу, я поехал больше для того чтобы отдохнуть. Я просто хотел немного подумать. — Она понимающе кивнула. — В первый вечер я провел несколько часов с бутылкой виски в баре отеля, и я-сильно напился. И в это время я кое с кем познакомился.

Она вздрогнула, и мой живот скрутило от ее реакции.

— Позволь мне рассказать все, пожалуйста. Мне нужно, чтобы ты знала.— Смесь гнева и грусти в ее глазах полностью опустошили меня. — Мы целовались, и, когда поднялись в мой номер, я не мог сделать больше. Все это было ужасно неправильно.

— Но ты поднялся с ней наверх, намереваясь переспать с ней?

Я мог только кивнуть.

Межу нами повисла тишина, она все еще сидела на моих коленях. Но не смотрела на меня, ее взгляд был устремлен вниз на ее руки, находящиеся на моей груди. Всего несколько мгновений назад ее прикосновение было интимным, но теперь она, казалось, изо всех сил старалась не отпрянуть.

— Я думаю, мне нужно принять душ, — сказала она, соскользнув с моих коленей быстрее, чем я среагировал на это действие.

— Кинсли, подожди, -я встал и сделал несколько шагов к ее удаляющейся фигуре, но она продолжила двигаться к дверному проему.

— Я в порядке, правда, — произнесла она, но я видел, что Кинсли была далеко не в порядке. — Мне просто нужно несколько минут. — Она отмахнулась от меня, и я остановился, внезапно почувствовав поражение.

Она имела право знать. Кто-то может сказать, что, рассказав об этом, я совершил ошибку, но каким бы я был лицемером, если бы-я скрыл этот факт от нее, но настаивал, чтобы она ничего не утаивала от меня, как бы плохо это не было?

Я дал ей время побыть одной, надеясь, что это ослабит напряжение, которое сейчас висело в воздухе. Было почти невозможно оставаться в стороне, потому что все, что я

хотел сделать, это бросится к ней и сказать ей, как мне жаль, но я остался в своем кабинете.

Поскольку минуты перетекали в час, мое тело натянулось как струна от нервного напряжения, и я не мог больше ждать. Я вышел из кабинета, и, подойдя к спальне, я обнаружил ее и ванную комнату пустой.

Паника пробежала сквозь меня, когда я подумал об ее уходе. Всего несколько дней назад я думал, что между нами все кончено. Я убедил себя, что она злая, лживая женщина, без которой мне было бы лучше. Но теперь я знал, что скрывалось за этой ложью, и единственное, чего мне хотелось, это обеспечить ее безопасность и быть рядом.

Я бродил по пентхаусу в поисках Кинсли, становясь все более безумным с каждым мгновением. Не найдя ее, я повернулся, чтобы поспешить обратно в кабинет за телефоном и столкнулся лицом к лицу с Мюрреем и Кинсли, стоящей рядом с ним.

— Это причина, из-за которой ты так волнуешься? — спросил он.

Кинсли скрестила руки на груди и смотрела на Мюррея взглядом наказанного ребенка.

— Да, — сказал я.

— Я обнаружил ее выходящей из дома в одиночестве, когда входил, и спросил ее, где ты. Она сказала, и я цитирую: "Может быть звонит своей подружке-шлюхе из Калифорнии" — Мюррей вопросительно выгнул бровь, только сейчас у меня не было времени объяснять ему.

— Спасибо, Мюррей, — сказал я, отпуская его, и перевел взгляд на красавицу брюнетку. Она выглядела еще более раздраженной, когда Мюррей вышел из комнаты.

— Думаю, я должна пойти домой, — объявила Кинсли, повернувшись ко мне лицом, только я не слушал.

Я сделал шаг к ней, немного присел и перебросил ее через плечо.

— Ты уже дома.

— Отпусти, — визжала она, вонзая пальцы в мою спину и извиваясь, пытаясь убежать, когда я возвращался с ней в свою спальню.

Войдя, я закрыл дверь, подошел к кровати и бросил ее на матрас. Ее маленькое тело отскочило от столкновения с матрасом, и она заметалась по кровати, отодвигаясь. Дерзкая огненная красотка, которую я полюбил, возвратилась с новой силой. Ей было больно, и я понимал почему.

— Я знаю, ты злишься, и у тебя есть полное право расстраиваться. — Я ослабил галстук и бросил его на пол. — Несмотря на то, что я ушел и сказал, что при том сильно, но

никак не мог выбросить тебя из головы.. Взгляд твоих глаз, когда я ушел, убивал меня, детка. Выпотрошил меня.

— Поэтому ты решил вытрахать меня из головы, когда алкоголь не сработал. — Она все еще свирепо смотрела на меня.

— Я не смог этого сделать, — сказал я, преклонив колени на краю кровати, и начал подползать к ней. — Ничего с этой женщиной не чувствовалось правильным. Потому что, несмотря на то, что я сказал, что ты не та женщина, в которую я влюбился, я знал, что ты ею была. Несмотря на то, что ты была Кирой, ты всегда оставалась Кинсли. Теперь я это знаю. У меня всегда была Кинсли. Хотя ты чертовски старалась скрыть ее от меня, она была во всем, что ты делала и говорила.

Ее нижняя губа дрожала, но она сохраняла спокойствие.

— И она — женщина, в которую я влюбился, — прошептал я, опустившись на нее. — Ты единственная женщина, которую я хочу, сегодня и навсегда.

Глава 35

Кинсли

Мысль о том, что Эштон был так близок к тому, чтобы переспать с другой женщиной, пока я разваливалась на куски, чуть не разбила мне сердце.

Но имела ли я право злиться? В конце концов, он расстался со мной до того, как встретил ее. Но если он испытывал те же чувства, что и я, как он мог так быстро двинуться дальше?

— Я не позволял себе влюбляться. Я не хотел этого. Секс всегда был просто уходом от реальности, но даже когда я попытался сделать это снова, надеясь выкинуть тебя из головы, но ничего не получилось. Черт, Кинсли, я был в одном бокале от алкогольного отравления и не мог произнести ни слова, но я сказал "нет". — Эштон смахнул прядь волос, упавшую мне на лицо. — Я сказал ей, что не могу этого сделать, потому что, хотя я чувствовал себя обманутым тобой, ты все еще была той, что стояла перед моими глазами.

Он наклонился и поцеловал меня в уголок глаза.

— Эти глаза заставили меня растаять, детка. Я никогда не чувствовал такого притяжения к другим, какое испытываю к тебе, глядя в твои глаза. — Он поцеловал меня в губы. — Твоя улыбка освещает мой день с тех пор, как ты впервые подарила ее мне. И

как бы я ни старался бороться с чувствами, как бы я ни пытался их заменить, они не угаснут.

У меня на глазах выступили слезы, которые я так старательно пыталась сдерживать. Я не хотела позволить им пролиться, потому что не была уверена, что смогу остановиться.

— Мне просто необходимо немного личного пространства, — прошептала я, сосредоточившись на его челюсти вместо того, чтобы смотреть ему в глаза. Я знала, что если посмотрю, то уступлю ему, а сейчас это было последнее, чего я хотела. Все это было слишком знакомо. Большую часть своего брака с Джейсом я провела, наблюдая, как он меняет одну женщину за другой. Я не могла ничего сделать со страхом, что повторяю эти отношения, и мне просто нужно было время, чтобы все хорошенько обдумать. Я не могла сделать это в его присутствии. Эштон Монтгомери слишком отвлекал.

— Я готов предоставить тебе необходимое пространство, милая, но я хочу, чтобы ты осталась здесь. — Эштон провел кончиком пальца по моему подбородку, когда я посмотрела ему в глаза, всецело намереваясь поспорить. — Я буду спать в одной из гостевых комнат.

— Я думаю, я должна вернуться домой, — сказала я еще раз.

— Ты дома, Кинсли, — ответил он, целуя нежно, перебивая меня, прежде чем я смогла что-либо возразить.

Он отстранился, развернулся, подошел к двери и вышел из комнаты, даже не обернувшись.

Я стояла у подъезда своего жилого дома, наблюдая, как Эштон помахал мне перед тем, как сел в ожидающую его машину на обочине. Мюррей закрыл за ним дверь, и через несколько мгновений машина скрылась, заставляя меня сразу почувствовать себя одинокой без него.

— Кто твой друг? — я вздрогнула от неожиданности, когда низкий голос, который я надеялась никогда больше не слышать, раздался позади меня.

Я повернулась и встретилась лицом к лицу с Джейсом.

— Ты как будто удивлена, увидев меня, детка, — ухмыльнулся он.

— Я... — мое сердце забилося так быстро, словно было готово вырваться из груди. Руки тряслись, а тело дрожало, пока я пыталась отойти.

— Я думаю, мы с тобой потеряли много времени и нужно наверстать упущенное.
— Джейс схватил меня за руку и потащил через дверь к лифту. Коридор был пуст, и отсутствие безопасности в моем доме оставило мне мало надежды на побег.

Поездка до квартиры происходила словно не со мной. Голова гудела, головокружение угрожало сбить меня с ног.

Как только мы вошли в мою квартиру, Джейс так сильно ударил меня по щеке, и я почувствовала, что моя челюсть сместилась от удара. Я упала на пол рядом с диваном и поспешила к нему, чтобы укрыться от следующего удара. Только ничего такого не произошло.

Вместо этого Джейс пересек гостиную и сел на кресло, которое стояло передо мной.

— Ты думала, будет так легко уйти от меня? — его голос был до жути спокоен. Он закинул ногу на ногу. — Я позволил тебе верить месяцами в то, что ты обрела свободу. Я отошел в сторону и наблюдал, как ты медленно выходишь из раковины. Это было завораживающе, видеть, как ты обретаешь уверенность и силу. Понимание, что я смогу сломать тебя снова, сделало меня еще счастливее.

Слезы обжигали мои глаза, но я отказалась показать этому ублюдку хотя бы одну из них. Я боролась с ними, находя внутри себя женщину, которая, я знала, там была.

— А затем, — он садистски усмехнулся — ты сделала следующий шаг и раздвинула ноги перед первым встречным, который оказал тебе толику внимания.

Он опустил ногу на пол и наклонился, опираясь локтями о колени. Джейс не улыбался, лишь окинул меня взглядом, и его взгляд был таким агрессивным, такого я никогда не видела раньше.

— Пришло время напомнить тебе, кому ты на самом деле принадлежишь.

Слезы, которые я сдерживала, брызнули, когда он, вскочив со стула, схватил меня за волосы и дернул, и потащил меня в спальню.

— Черт, вернуть твое послушание, будет самым ярким моментом моей жизни, Кинсли. — Он засмеялся.

Желчь поднялась в горле, когда я попыталась освободиться. Я знала, что заплачу за это позже, но не могла позволить ему взять меня без боя.

— Борись со мной, детка, — прошептал он, поднимая меня с пола и бросая на кровать. — Ты знаешь, я люблю сопротивление.

Джейс начал раздеваться, и с каждым движением его рук я становилась все более напуганной. Вот так. Он пришел забрать все и всех, кого я любила.

Глава 36

Эштон

Когда крики разнеслись по пентхаусу, я вскочил с дивана в своем кабинете и побежал на звук. Ужас сковал мою грудь, крик Кинсли не прекращался.

Когда я подошел к спальне, то увидел, как она металась из стороны в сторону на кровати, запутавшись в одеяле и брыкаясь. От увиденного у меня чуть не подкосились ноги.

— Пожалуйста, нет, — умоляла она.

Я двинулся к ней, не заботясь о том, что она может ударить меня, сражаясь с демонами в своей голове.

— Детка, — прошептал я, потянувшись к ее щеке.

— Остановись, пожалуйста, не делай этого — закричала она.

— Кинсли, это я, дорогая. Это Эштон. — Когда я коснулся ее плеча, она отодвинулась и свернулась калачиком. Ее ноги были так плотно прижаты к груди, что она выглядела словно испуганный ребенок, а не шикарная женщина, которую я оставил всего несколько часов назад.

— Нет, — закричала она, и я не мог больше этого выносить.

Я подвинулся и сделал все, что мог, чтобы разбудить ее от кошмара. Я не отступал, когда она била меня кулаками в грудь. Я не остановился, когда ее нога оказалась в дюйме от моих яиц. Вместо этого я продолжал повторять ее имя снова и снова, твердя ей, что я здесь, и что все в порядке.

— Проснись, детка. Возвращайся ко мне, Кинсли, — умолял я.

Она распахнула глаза, в них отражалась паника, и, оглядев комнату, попыталась определить, где она находится. Когда ее взгляд сфокусировался на мне, она подалась вперед и обняла меня за шею. Спрятав свое лицо в месте, которое теперь принадлежало только ей, я никогда не видел, чтобы она так плакала. И мне было чертовски тяжело держать свои собственные эмоции в узде, когда сильная женщина, в которую я так сильно влюбился, разваливалась на кусочки. Ее тело сотрясалось от рыданий, она прижалась ко мне и обняла так, словно боялась, что я отпущу.

Но я бы ни за что не бросил ее. Ни за что, черт возьми, я не отпустил. Никогда.

— Все казалось таким реальным, — прошептала она.

— Что тебе снилось? — спросил я, держа ее крепко.

— Он был там, и я клянусь, я все еще чувствую боль от его удара в челюсть, — я невольно напрягся, когда она продолжила. — Он ждал меня у моей квартиры, когда ты

меня высадил. Он сказал, что следил за мной, и пришло время вспомнить, кому я принадлежу.

— Мне, — прошептал я. Она отстранилась, чтобы посмотреть наверх, и в тот момент, когда ее взгляд встретился с моим, я повторил, — ты принадлежишь мне, и я никогда не позволю ему или любому другому человеку причинить тебе боль снова. — Я сжал ее лицо в ладонях. — Мне нужно, чтобы ты доверяла мне, когда я говорю, что сделаю все возможное, чтобы обеспечить твою безопасность.

Она молча смотрела на меня, синева ее взгляда казалась еще ярче на фоне красных от слез глаз.

— Я имею в виду то, что сказал ранее: теперь это твой дом, — она покачала головой, но я продолжил, не обращая внимание на ее сопротивление, . — Это не обсуждается, Кинсли. Я буду оберегать тебя, и ничто не остановит меня. Даже ты.

Ее губы дрожали, и что-то внутри меня сломалось, я наклонился и прижался своим лбом к ее.

— Я так люблю тебя, милая, — прошептала я. — Пожалуйста, не спорь со мной. Позволь мне любить тебя, позволь мне защитить тебя. — Я не отстранился, чтобы посмотреть на нее, потому что знал, насколько я был на взводе, что один взгляд на нее лишит меня самообладания. — Поверь мне, я обещаю, что никогда не причиню тебе вреда, и сделаю все возможное, чтобы гарантировать, что о тебе позаботятся. Я твой полностью, Кинсли, физически и эмоционально.

Я несколько часов крепко обнимал ее. Поначалу она была напугана, но медленно расслабилась, когда ее тело уступило усталости. Ее тихое посапывание и нежные вдохи над моей грудью, помогли мне сохранить спокойствие. Но внутри я был чертовым бешеным быком, и я не хотел ничего больше, чем заставить этого большого гребанного Джейса заплатить за все, через что он когда-либо заставил ее пройти. Ни один мужчина не должен поднимать руку на женщину, и просто осознавать, что Кинсли пережила такое насилие, было пыткой.

Но пока я держал ее крепко и обеспечивал ей безопасность, в которой она так отчаянно нуждалась.

Движение в дверях привлекло мое внимание. Я посмотрел вверх и встретил любопытные взгляды Ноксвилла и Беккета.

— Нам с тобой кое-что надо обсудить, — прошептал Беккет.

— Просто дайте мне несколько минут, встретимся в моем кабинете, — заверил я их.

Когда дверной проем в спальне опустел, я прижал Кинсли еще крепче и поцеловал ее в лоб. Я не хотел оставлять ее одну. Все внутри меня говорило, что я должен сказать братьям, что мы поговорим в другой раз, но я знал, что не могу. Если я хотел, чтобы это дерьмо закончилось, мне нужно было с ними работать.

Моя девочка была так измотана, что едва шевельнулась, когда я вытащил руку из-под нее. Она также не заметила, когда я встал и накрыл ее одеялом. Я смотрел на ее красивую надежно укутанную одеялом фигуру еще некоторое время, прежде чем отвернулся и вышел из комнаты.

Мои братья ждали, когда я вошел в кабинет, оба выглядели серьезными.

— Просто расскажите мне, потому что по выражению ваших лиц я уже знаю, что это отвратительно.

— Отвратительно, это мягко сказано, брат, — сказал Нокс. — Этот парень нечист. Чертовски грязен.

— Насколько он погряз? — спросил я.

— Наркотики, вымогательство, — начал Беккет, — черт возьми, его даже подозревали в изнасиловании.

Мой живот свело, когда они продолжили объяснять мне, в тисках какого человека находилась Кинсли.

— И, как будто все это недостаточно скверно, его также обвиняют в соучастии в убийстве. — Ноксвилл бросил папку на стол. — Все внутри.

Несмотря на то, что я хотел схватиться за нее, я не мог. Мне казалось, что я прикоснусь к какому-то яду.

— Как, черт возьми, этому больному ублюдку все сошло с рук? — спросил я. — Почему он все еще на свободе?

— У него с отцом, похоже, девяносто процентов Майами куплено, и их влияние не останавливается на этом. — Я оторвал взгляд от файла и посмотрел на Беккета. — Но в свете всего этого дерьма, есть еще несколько хороших, заслуживающих доверия людей.

— Что ты имеешь в виду? — спросил я в надежде.

— У меня тоже есть некоторые связи. И я могу заверить тебя, что мистер Хеллман и его отец находятся под подозрением, — сказал Ноксвилл. — Но, Эш, ты должен знать, что твоя девушка не исчезла с их радаров.

— Что ты имеешь в виду? — мой недавний гнев вспыхнул снова.

— Он не отказался от того, чтобы найти ее, — сказал он, скрестив руки над грудью.
— У него есть люди, которые ежедневно ищут ее. Он не из тех людей, которым нравится проигрывать, и для него необходимо подчинить и победить Кинсли.

Глава 37

Кинсли

Когда проснулась, я оказалась одна, и за панорамными окнами, выходившими на восточную сторону спальни, было темно. Я сразу почувствовала пустоту. Я заснула в объятиях Эштона, он крепко обнимал меня и шептал снова и снова, что любит и будет защищать меня, обеспечивая необходимую мне безопасность.

Я никогда не говорила, что тоже его люблю.

Мне хотелось кричать об этом, но я не могла произнести эти слова.

Но в тот момент я поняла, что должна рассказать ему. Я хотела, чтобы он знал, что то, что он дал мне и продолжал давать после всего, что мы пережили, значило намного больше, чем я могла бы выразить.

Встав с постели, я тихо пошла по коридору в поисках Эштона. Подойдя к большой комнате, я услышала успокаивающие, мягкие звуки расслабляющей мелодии. Голос женщины пел завораживающе, но печально. В комнате было темно, что позволило мне скрыться в тени коридора и наблюдать за разворачивающейся передо мной сценой. Эштон стоял напротив большого окна спиной к комнате. Он держал в руке маленький бокал с чем-то, и свет, падающий в окна, подчеркивал его лицо. Мне потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя и понаблюдать за его красотой.

В Эштоне Монтгомери, казалось, сосредоточилась вся сила природы. Он доминировал в любом пространстве, в котором находился, заставляя всех вокруг чувствовать себя посредственными. Это было действительно одной из самых прекрасных вещей, которые я когда-либо видела, и очень отличалось от всего, что я когда-либо испытывала.

Не в состоянии больше сдерживаться, я вошла в комнату, и он повернулся ко мне лицом, как будто почувствовал мое присутствие. Улыбка, касающаяся уголков его губ, наполняла меня спокойствием, я подошла к нему и положила руку ему на грудь.

— Как спалось? — спросил он, лаская мою щеку своей теплой ладонью.

— Спасибо, — сказала я, не отвечая на его вопрос.

— За что? — он опустил руку к бедру и вопросительно посмотрел на меня.

— За все. — Внезапно благодарность к нему переполнила меня, и я не знала, с чего начать. — За то, что был таким настойчивым в начале и не оставил мне выбора, кроме как принять то, что между нами было, что мы не могли игнорировать. За то, что отвечал на мою дерзость и рассматривал ее как еще один повод любить меня.

Он улыбнулся, но я не стала затягивать паузу, чтобы позволить ему сказать что-то в ответ. Я должна была закончить.

— За то, что был таким удивительным человеком, хотя иногда и расстраивал меня. Ты придал мне уверенности, о существовании которой я не подозревала. И хотя я солгала и почти разрушила все между нами, ты все равно предпочел любить меня. И это значит для меня больше, чем я могу выразить. — Я была на грани срыва, но сдержала слезы и продолжила, как всегда.

— Но ты... — Я приложила палец к его губам.

— Сегодня утром ты сказал, что любишь меня. — Он кивнул. — Мне нужно, чтобы ты знал, что я так сильно люблю тебя, что мне страшно думать о том, чтобы жить без тебя.

— Я никуда не уйду, — сказал он под моим пальцем, и я не смогла сдержать улыбку. Он обернул руку вокруг моего запястья, и прежде чем убрать мою руку с губ, поцеловал кончик моего пальца.

— Я буду с тобой несмотря ни на что, — заверил он меня. — Мы справимся, и, в конце концов, ручаюсь, ты освободишься от этого мудака.

Я бы хотела, чтобы Эштон обладал такой властью. Жизнь стала бы намного проще, если бы он мог разоблачить Джейса и Брюса. Но вместо того, чтобы спорить, я оставил эту мысль.

— Ничто и никто не разлучит нас, Кинсли, — прошептал он, наклонившись ближе. — Только ты и я, детка.

Я видела, что он говорит серьезно. Он верил в то, что говорил, и было трудно не начать верить им самой. Даже если это была еще одна иллюзия, которую я создавала в своей голове, я решила жить ею. Я хотела почувствовать, что Джейс больше не властен надо мной.

В тот момент, когда губы Эштона коснулись моих, я прислонилась к нему в поисках поддержки. Я почувствовала вкус виски, оставшийся на его губах, и от прикосновения его языка к моему у меня задрожали колени.

С самого начала наших отношений он был очень страстным, и мы были в разлуке несколько дней. Отсутствие близости повлияло на нас обоих, и в этот момент я знала, что нам просто необходимо почувствовать друг друга.

Я двигалась вместе с ним, когда он шагнул вперед, ведя меня назад на диван.

Единственным звуком, который я услышала, прежде чем он наклонился, чтобы поднять меня, был звон его бокала о столешницу. Мы не прервали поцелуй, когда он сел на диван, и я оседлала его. Когда его руки проникли под мою рубашку, прикосновение его ладоней вдоль моих ребер, моей талии и моего живота, заставило мое тело гореть. Я проявила инициативу и наклонилась, чтобы снять рубашку через голову.

Зрачки Эштона расширились, когда он сосредоточил внимание на моей голой груди. Я сняла лифчик, перед тем как легла. Он положил руку на мою талию, наклонился и проследил поцелуями вдоль моего декольте. В тот момент, когда его язык очертил контур моей груди, я застонала и выгнулась, умоляя о большем. И он мгновенно дал мне то, чего я жаждала. Нежно посасывая мой сосок, он дразнил его кончиком своего языка перед тем, как слегка прикусить.

— Да — простонала я, когда он продолжил ублажать меня. Мои бедра задвигались почти по собственному желанию, и я плотно зажмурилась и откинула голову назад.

— Ты такая красивая, — прошептал он напротив моей груди, прежде чем переместиться к другой груди, дразня нежными прикосновениями языка.

Все, что происходило в этот момент, было настолько эротичным: то, как он настроил меня медленными, дразнящими прикосновениями и грязными словами поддержки. Мужчина играл с моим телом, как с настроенным инструментом, и знал, что мне нужно и как.

К тому времени как Эштон перевернул меня и преклонил колени передо мной, все мое тело напевало одно слово, повторяющееся в моей голове. Больше.

Он дал мне больше, но и этого было недостаточно. Я так сильно хотела его. Мне нужно было, чтобы он был рядом.

Когда он расположил между моих бедер и начал медленно входить в меня, я обернула ноги вокруг его талии и схватилась за его руки.

— Пожалуйста, — умоляла я.

Он наклонил голову вниз и сосредоточился на моей киске, когда он вышел, а затем снова вошел в нее.

— Такая чертовски красивая, — восхитился он, глядя на меня глазами, подернутыми пеленой, на то, как я входит в меня снова и снова. Он растворился в этом моменте, ничто не могло отвлечь его от того, как он продолжал двигаться внутри меня. И, хотя ощущения, которые он мне дарил, были потрясающими, думаю, что больше всего меня поразило удовольствие, написанное на его лице.

Глава 38

— Куда ты собралась? — поинтересовался Эштон, когда я вошла на кухню в одном из платьев, которое оставила здесь несколько недель назад. Я беспокоилась о том, что надену сегодня, прежде чем нашла его висящим в шкафу. Должно быть, он относил его в химчистку.

— На работу, — ответила я, глядя на свой наряд и еще раз оценивая свой внешний вид. Я подумала, что все хорошо, но, возможно, я ошибалась.

— Нет, ты не пойдешь, — сказал он, вставая из-за стола и направившись к раковине.

Я остановилась у выхода, уставившись на него, как будто у него выросла еще одна голова.

— Прости?

Последние пару дней он удерживал меня в плену в своем пентхаусе. Ладно, я не собиралась жаловаться на проведенное вместе время. На самом деле, я была рада возможности воссоединиться с ним. Но теперь мне нужно было вернуться к реальности.

— Я сказал, что ты не пойдешь, — ответил он, повернувшись ко мне лицом. Я искала в его великолепных чертах хотя бы долю юмора, но не нашла.

— У меня есть работа, — сказала я, демонстративно уперев руки в боки. — Я не могу просто прятаться в твоём пентхаусе и пренебрегать своими обязанностями.

— Ты больше не работаешь в "Стокман и Райт", — заявил он. Вновь ни улыбки, ни ухмылки, ни одного гребаного признака того, что этот безумец шутил. — Ты можешь сверлить меня взглядом, черт возьми, ты можешь даже кричать, если хочешь, но я ручаюсь, что ты не покинешь этот пентхаус, если меня не будет рядом с тобой. А что касается твоей работы, руководство было уведомлено о твоём внезапном, но полном сожаления уходе.

Его, казалось, совершенно не волновало унижительное проявление власти.

— Ты под кайфом? Пьян? — спросила я, полностью пораженная его поведением. Я тяжело вздохнула, когда он просто продолжал стоять, не отвечая мне. — Боже мой, что с тобой? — Я всплеснула руками. — Где бы я была без этой работы? Мне нужно оплачивать счета, засранец.

Это привлекло его внимание, но только на мгновение. Он, как ни странно, улыбнулся.

— Что, если я назову тебя мудаком, чтобы позлить тебя? — я сделала шаг к нему, намереваясь надерзить ему.

— Детка, я же сказал, что это твой дом. Все, что у меня есть, теперь твое. И ты никогда не сможешь быть Кинсли в Стокман и Райт. Я не позволю тебе прятаться. — Он прикоснулся рукой к моей щеке. — Я хочу, чтобы ты оставалась здесь, со мной, каждую ночь. Я хочу жить в этом доме с тобой. Если тебе нужна работа, ты можешь работать в Монтгомери Энтерпрайзис, но только как Кинсли.

И от этих слов вся моя злость угасла.

— Не могу, — прошептала я, когда мое сердце сжалось. — Это только даст ему возможность найти меня. — Я никогда больше не смогу быть Кинсли. Не так, как мне хотелось бы.

— Можешь и ты будешь. — Он поддел пальцем мой подбородок и заставил меня посмотреть на него. — Я не позволю тебе скрывать женщину, которую я люблю.

— Ты не понимаешь.

— Я понимаю больше, чем ты думаешь. — Эштон сжал мое лицо в ладонях и заставил меня продолжать смотреть на него. — Я знаю, что за человек Джейс Хеллман. На самом деле я знаю каждую грязную деталь его жизни. Я знаю, где он живет, где работает. Я точно знаю, где он был прошлой ночью и с кем он отправился домой. Милая, я даже могу сказать, ел ли он стейк или морепродукты на вечеринке в Стрэтфорде, которая проходила в отеле Ридженси прошлым вечером. Когда я сказал тебе, что твоя безопасность теперь в моих руках, я говорил серьезно, — сказал он. — Я знаю, ты думаешь, что я просто парень, который прячется за столом и упакован деньгами так, что не знает, что с ними делать. Но, дорогая, могу заверить тебя, что я более чем способен защитить тебя.

Я уставилась на Эштона, пораженная его словами, может быть, зря ему не доверяла. Я стала сомневаться в своих предыдущих выводах о его возможностях.

— Но ты должна доверять мне, — сказал он перед тем, как прикоснуться губами к моим. — Ты можешь это сделать? — я кивнула и пристально посмотрела в его глаза. — Хорошо, — прошептал он и улыбнулся, и по выражению его лица я поняла, что ему есть еще что сказать. — Грузчики приедут днем с вещами из твоей квартиры, — сказал он, прежде чем я смогла возразить, затем прижался влажным, небрежным поцелуем к моим губам и отстранился с громким, преувеличенным причмокиванием.

Засранец подмигнул, увидев сердитое выражение моего лица.

— Сегодня утром у меня несколько встреч, но если тебе что-то понадобится, Лексу приказано прервать меня. — Я стояла и смотрела на него, как будто он совсем сошел с

ума. — Человек по имени Кевин будет здесь, пока посыльные будут заносить твои вещи. Он работает с Мюрреем, так что ты можешь чувствовать себя в безопасности, зная, что он здесь.

Я покачала головой, пытаюсь прийти в себя. На мгновение я подумала, что это просто еще один сон, и, в конце концов, я проснусь, и Эштон снова будет в здравом уме.

— Ты не спишь, детка. — Я посмотрела наверх, когда Эштон подошел к лифту и нажал на кнопку "Вниз", и я поняла, что я высказала свои мысли вслух. — Это все по-настоящему. Увидимся через несколько часов. Он бросил мне свою фирменную улыбку и, не дожидаясь моего ответа, вошел в лифт, двери за ним закрылись.

Да, он определенно сошел с ума.

У меня было не так много вещей, но грузчики аккуратно все сложили в подписанные коробки. Я стояла в стороне, наблюдая, как, по крайней мере, пять разных мужчин отнесли их в разные части пентхауса. Очевидно, Эштон приказал им позаботиться обо всем, независимо от того, что я сказала бы об этом.

Мою жизнь захватил безумец, помешанный на контроле, и мне следовало бы испугаться этого факта. Но это было не так, ни капельки. Потому что впервые за очень долгое время, я, наконец, ощутила покой.

И никогда не чувствовала себя лучше.

Глава 39

Эштон

Я потратил все утро на звонки, которые были посвящены одному и тому же: Джейсу и Брюсу Хеллманам. В течение нескольких недель мои братья сформировали оперативную группу, чтобы поставить этих двух ублюдков на колени и заставить их молить о пощаде.

День был напряженным и изнуряющим, я слушал одну историю за другой о поступках, на которые эти двое были способны. С каждой последующей историей, я лишь еще больше хотел покончить с ними.

Но вся эта злость угасла, когда я вошел в пентхаус и обнаружил, что Кинсли готовит ужин. Я с удивлением наблюдал, как она тихо напевала песню, играющую по радио, она передвигалась по дому, как будто готовила на этой кухне всю свою жизнь. Я

медленно осмотрел пространство между гостиной и кухней и увидел, что все ее вещи доставлены, но она еще не распаковала коробки.

— Ты голоден? — я обратил свой взгляд на Кинсли и увидел, что она улыбается мне, держа в руках лопатку. — Я приготовила Феттучини Альфредос запеченной курицей. — Она пожала плечами, и от милого простодушия этого жеста у меня защемило в груди. Я представил ее впечатлительной юной девушкой, только что окончившей колледж. Девушкой, которая чувствовала себя потерянной, потому что не могла помочь отцу, как бы ни старалась. Этот больной сукин сын тоже это видел, и он охотился на нее вместо того, чтобы заботиться о ней должным образом.

— Я умираю с голоду. — Я улыбнулся в ответ, подходя к ней и не в силах оторвать от нее глаз. Я схватил ее за бедра, прижал к себе и уткнулся лицом ей в шею. — Пахнет потрясающе, — прошептал я.

— Еще я сделала чесночный хлеб и салат, — сказала она.

— Я не говорил о еде, но поскольку ты упомянула об этом, она тоже пахнет потрясающе. — Я прикусил ее за шею, и она засмеялась, опуская голову вниз, пытаюсь вырваться на свободу. Я отпустил ее и позволил ей вернуться к приготовлению ужина. — Когда ты планируешь распаковывать вещи?

— Я решила подождать несколько дней — сказала она, не поворачиваясь ко мне лицом. — Знаешь, на случай, если решишь, что совершил ошибку.

Я взял полотенце для посуды со стойки и скрутил его пару раз, прежде чем шлепнуть им по ее заднице.

Кинсли вскрикнула от удивления, она обернулась ко мне лицом, держа руки перед собой, чтобы оградить себя от следующего замаха полотенцем.

— Я всего лишь пошутила!

— О, я тоже, милая, — сказал я с ухмылкой, снова скручивая полотенце. — На самом деле я только начал играть.

— Эш, — предупредила она, но это меня не остановило.

— Когда ты планируешь распаковывать свои вещи? — спросил я еще раз, дав ей последнюю попытку правильно ответить на вопрос.

— Ну, так как мне теперь нечего делать днем, я начну завтра. — Она все еще была настороже, продолжая бегать взглядом между полотенцем и моими глазами.

Вместо того чтобы шлепнуть, я перебрал его через плечо, подошел к ней и обнял за талию, чтобы притянуть ближе.

— Идеальный ответ, — прошептал я у ее губ, прежде чем поцеловать ее.

Я бы все отдал, чтобы видеть ее такой спокойной и беззаботной все время. Кинсли заслужила душевный комфорт, и я собирался убедиться, что она его получит.

— Дело становится все лучше и лучше, Эш. — Беккет вошел в мой кабинет без стука, и бросил папку на стол. — Для нас во всяком случае.

— Что ты имеешь в виду? — спросил я, потянувшись за ней.

— Взгляни на эти документы. — Он указал на папку, которую я перелистывал. Одна копия за другой юридических документов о том, что все, что принадлежащее Артуру Палмеру переходит по наследству его дочери Кинсли Хеллман. Его завещание гласило, что полис страхования его жизни на сумму более ста тысяч будет открыт на счете, исключительно на ее имя. На обратной стороне его завещания было письмо, которое он написал ей.

Письмо, о котором, я был уверен, она никогда не знала. Это была просто еще одна вещь, которую Джейс отнял у нее, как будто список уже не был достаточно длинным.

— Я знаю, что ты хотел сохранить это в тайне на некоторое время, но я не думаю, что мы можем. — Я оторвал взгляд от документов, обнаружив измученное выражение на лице брата. — Мы должны показать все это Кинсли. Это свидетельствует о том, что она все переписала на Джейса, и я уверен, что он подделал ее подпись. Поэтому, чтобы продолжить, нам нужно знать наверняка.

Я хотел сохранить это расследование в секрете, по крайней мере, до тех пор, пока у нас не будет достаточно оснований, чтобы разоблачить этого засранца. Возможно, было неправильно скрывать это от нее, но, черт возьми, я так сильно хотел, чтобы она была счастлива. Но, увидев письмо ее отца, я понял, что для того, чтобы по-настоящему успокоить ее, я должен позволить ей столкнуться с душевной болью.

— Ты прав. — Я собрал копии и положил их обратно в папку. — Я поговорю с ней сегодня вечером, — заверил я его, хотя от мысли о ее реакции, у меня сжалось сердце.

Глава 40

Кинсли

— Ты можешь поменять покрывало на розовое с искусственным мехом и разложить подушки в горошек. — У Лекса, казалось, закружилась голова от этой мысли. — О, и расставь все свои девчачьи штучки на столешнице в ванной, словно в магазине женской косметики. Застели диван яркими, разноцветными одеялами. Я только могу представить его реакцию, когда он выходит из лифта и сталкивается лицом к лицу со сценой прямо как из фильма "Блондинка в законе".

Я как раз собиралась подкинуть пару своих собственных идей, когда он так громко завизжал, что мне пришлось отодвинуть телефон от уха, чтобы не лопнула барабанная перепонка.

— Тебе нужен чихуахуа, желательнее девочка, потому что ты можешь нарядить ее в розовое.

— Это, несомненно, заставит его пожалеть о моем переезде. — Я рассмеялась, представляя лицо Эша. — Так он все еще на встрече? — спросила, плюхнувшись на диван и оглядывая комнату, где теперь мои вещи смешались с вещами Эштона.

— Он ушел пару часов назад. Беккет заходил, — ответил Лекс. — Когда они уходили, никто из них не выглядел слишком счастливым, но эти мужчины всегда так напряжены и устрашающи. Но, блин, это одно из самых горячих зрелищ. — Он вздохнул, да, буквально вздохнул.

Я практически представила этот мечтательный взгляд в его глазах, который появлялся каждый раз, когда он говорил о мужчинах Монтгомери. Лекс даже не пытался скрыть тот факт, что считал всех троих горячими парнями. Следующие десять минут я тихо сидела на диване, а он все болтал и болтал не только об Эштоне, но и о Беккете и Ноквилле, и о том, как они его заводят.

— О, дорогая, я мог бы удовлетворять себя в течение нескольких часов, просто совершая поездку по Монтгомери-Лейн. — И снова раздался вздох.

— Ты сошел с ума, — рассмеялась я, потому что как я могла не рассмеяться? Лекс стал одним из моих лучших друзей, и мне нравилась его пылкость. У него всегда имелся способ рассмешить меня, даже когда я думала, что не могу.

— Мне все равно, что, черт возьми, нужно, чтобы это произошло. — Голос Эштона отозвался эхом в пентхаусе. Он не казался веселым.

— Дракон только что вернулся домой, и он дышит огнем кому-то в шею, — сказала я Лексу. — Я лучше пойду.

— Хорошо, но я думаю, что ты должна в полной мере воспользоваться его нынешним настроением, — сказал он в спешке. — Прокатись верхом на драконе, Кинс. Это будет эпично.

— О, боже мой, Лекс. — Я закатила глаза и опустила голову.

— Мне нужны подробности позже, — добавил он. — Очень откровенные, грязные, непристойные детали.

— Я вешаю трубку.

— И фотографии, — закричал он, когда я убрала телефон от уха и нажала "Отбой".

Лекс не мог держать язык за зубами. Он говорил все, что бы ни пришло ему в голову, каким бы грязным это не было.

— Я хочу видеть это на своей электронной почте через час, — рявкнул Эштон в телефон, повернул за угол и остановился. Его глаза сразу же встретились с моими, и суровость в них поблекла. — Делай, что можешь, — добавил он гораздо спокойнее, прежде чем закончить разговор.

— Плохой день? — спросила я, надеясь снять его напряжение.

— Да, — сказал он, подходя ко мне, и все еще глядя мне в глаза. — Довольно дерьмовый день, дорогая. — Он сел рядом со мной и положил руку позади меня на спинку дивана, переплетя пальцы другой руки с моими.

До этого момента я не замечала папку, которую он бросил на журнальный столик. Имя, написанное в левом верхнем углу, вызвало тревогу в моей голове.

Палмер.

Я нервно отодвинулась, переводя взгляд с него на конверт и обратно.

— Что это? — спросила я, у меня перехватило дыхание.

Эштон ответил не сразу. Вместо этого он провел пальцами по волосам на моем затылке, и мои глаза невольно закрылись на мгновение.

— Это завещание твоего отца. — Мое тело напряглось, я открыла глаза и удивленно посмотрела на него. — Беккет достал копию, и я даже не собираюсь объяснять, как. Но могу заверить тебя, что мы не должны были увидеть это.

— Ты это читал? — спросила я, чувствуя першение в горле. У меня закружилась голова, и я понятия не имела, что сказать. Должна ли я разозлиться или быть благодарна?

— Я только бегло просмотрел.

Я сидела молча некоторое время, не зная, что сказать или сделать дальше. Я уставилась на папку, желая узнать ее содержимое, и чувствуя, что она может содержать что-то, что я не хочу знать.

— Последнюю неделю я копался в жизни Брюса и Джейса. И пока мы не наткнулись на что-то существенное, я решил не говорить тебе об этом. Я не хотел тебя расстраивать, но теперь, кажется, у меня нет другого выбора.

— Ты не собирался мне рассказывать?

— Я хотел скрыть это от тебя, пока у меня не будет больше информации на них, — он пытался объяснить. Но в этот момент я была так зла на эту ситуацию, я была так зла, что, направив свой гнев на Эштона, помогло мне справиться с эмоциями.

— Мистер честность, — сказала я с сарказмом. — Я буду говорить тебе правду, Кинсли, только правду. — Я попыталась встать с дивана, но он остановил меня.

— Детка, я собирался рассказать тебе все. Я изо дня в день копался все глубже и глубже в том дерьме, которое они так старались скрыть. Я хотел преподнести это тебе, когда у меня будет все необходимое, чтобы закопать их обоих. — Он подвинулся ближе ко мне и взял мои руки в свои. — Ты была так расслаблена и счастлива в последние несколько дней, я просто не хотел отнимать это. Я хотел, чтобы ты хоть раз почувствовала счастье, неомраченное дерьмом, которое эти два ублюдка сотворили.

Я не злилась на него. Я просто не знала, что делать с чувствами, кипящими внутри меня. Это было слишком.

— Мы думаем, что Джейс подделал твою подпись на документах, и в свою очередь все, что твой отец оставил тебе, отошло прямо к нему. — Он поднял папку. — Нам необходимо, чтобы ты все это просмотрела и подтвердила.

— Я не могу, — прошептала я.

— Можешь, — заверил он меня. — Потому что я здесь, и я буду здесь столько, сколько тебе потребуется.

Эштон протянул папку, и через несколько секунд я взяла ее. Я не была уверена, как долго я сидела там, держа ее, но Эштон не заставлял меня ее открыть. Он терпеливо ждал, пока я буду готова. Когда я, наконец, это сделала, то обнаружила страницы юридических документов, которые были подписаны и датированы почерком, который я узнала. Слезы наполнили мои глаза, когда я продолжила читать. Все вещи моей матери, которые мы с отцом решили оставить после ее смерти, были моими, как и деньги, причитающиеся по полису страхования жизни. Но я никогда не видела его. Я даже не знала о существовании полиса.

Внизу страницы стояла моя подпись, но я ее не ставила.

— Я не подписывала это, — прошептала я. — Я никогда этого не видела.

— Это еще не все, — ответил он, положив руку мне на бедро. — Твой отец написал тебе письмо.

Слезы, которые мне удавалось сдерживать, вырвались на свободу, и я опустила голову. Мое тело дрожало, я пыталась бороться со слезами. Подняв глаза, я увидела, как Эштон полез в карман пиджака и вытащил свернутый лист бумаги.

— Он написал его, когда закончил завещание. Дата указывает на то, что оно было составлено менее чем за неделю до его смерти.

Я взяла листок, мои руки безудержно дрожали. Трясущимися пальцами я развернула его, обнаружив письмо, написанное мне аккуратным почерком отца. Слезы застилали глаза, размывая строчки, адресованные мне.

Моя дорогая Кинсли,

Твое счастье значит для меня больше, чем все остальное. Ты посвятила большую часть своей жизни мне, и это разбивает мое сердце. Ты изображала счастье на лице, которое, как ты думаешь, должно было обмануть меня, но я знаю свою маленькую девочку. Я знаю, что в тебе таится печаль, которую может исцелить только свобода.

Прости, что я так долго не мог понять, что Джейс не тот мужчина, который тебя заслуживает. Ты кажешься такой одинокой с ним. Я вижу это каждый раз, когда смотрю в твои прекрасные глаза. Я ненавижу эту печаль, и то, что не сказал об этом раньше, будет единственным сожалением, которое я унесу с собой.

Я не знаю, откуда эта печаль и почему она там, но я знаю, что чтобы быть счастливой, по-настоящему счастливой, ты должна быть с кем-то, кто полюбит тебя так, как я любил твою мать.

Пожалуйста, пообещай мне, что будешь искать такого человека.

Обещай мне, что проживешь свою жизнь на полную катушку и обретешь счастье, которое было у меня. Потому что ты и твоя мать были лучшей частью моей жизни. Вы двое дали мне так много, и я хочу того же для вас взамен.

Я хочу, чтобы ты встретила мужчину, который будет любить тебя даже в трудные времена. Я хочу, чтобы ты чувствовала себя достаточно уверенно, чтобы прийти к нему с чем угодно и знать, что независимо от того, что ты ему скажешь, он будет любить тебя так же, если не больше, потому что ты доверилась ему.

Безграничная любовь — это то, чего я хочу для тебя. То, как я любил тебя всю жизнь.

Пора жить, моя милая девочка.

Пришло время отпустить все, что ты считала лучшим, и пойти за собственным счастьем.

И как только ты найдешь его, обещай мне, что будешь держать его крепко и дорожить каждым драгоценным моментом.

Я так сильно тебя люблю, и не хочу, чтобы ты была одна. Уверяю тебя, я буду присматривать за тобой, ждать твоей улыбки. Той самой улыбки, которая освещала мои самые мрачные дни.

Мы с твоей мамой будем улыбаться вместе с тобой.

С любовью всегда,

Папа.

Все мое тело сотрясалось от рыданий. Слезы катились по щекам и капали на бумагу, пока я продолжала смотреть на слова моего отца.

— Он знал, — прошептал я. — Я всегда думала, что так хорошо все скрывала.

— Он любил тебя, — успокаивающим голосом сказал Эштон и нежно погладил мою спину. — Нельзя ничего скрывать от того, кто так сильно любит тебя.

В моем горле пересохло, мое тело ослабло, и если бы я могла найти темное место, чтобы спрятаться от всех и всего, я бы это сделала. Я бы взяла письмо моего отца с собой и рыдала в течение нескольких дней. Но плакать было не в моем характере. За эти годы я поняла, что это позволило Джейсу делать то, что он хотел, поэтому я отказалась от слез. Но теперь я просто хотела оплакать своего отца, сохранить эту его часть, потому что у меня больше ничего не было.

— Я даже не знаю, где похоронен мой отец, — призналась я. — Или похоронили ли его должным образом. — Эштон продолжал гладить мне спину, вокруг нас воцарилась тишина. — И худшая мысль, что если его даже не похоронили? Что, если Джейс просто избавился от пепла?

Я часто думала о таком варианте. Джейс был достаточно жесток, чтобы сделать что-то невыносимое, чтобы наказать меня за все, что я сделала не так в его извращенном сознании.

Сердце буквально разрывалось в груди.

— Я собираюсь пообещать тебе прямо сейчас, — сказал Эштон, подняв мой подбородок и заставив меня посмотреть на него. — Я собираюсь выяснить, что случилось после его смерти. Я позабочусь о том, чтобы прекратилось то, что давным-давно нужно было прекратить. Верь мне, когда я говорю, что делаю все, что в моих силах, чтобы эта боль и тьма исчезли.

Я кивнула, потому что в этот момент я не могла говорить. Мое горло горело печалью.

— Я хочу стать тем человеком, о котором говорил твой отец в своем письме, — признался Эштон. — Я хочу подарить тебе счастье, которое он желал для тебя. Потому что, детка, я люблю тебя, и осознание того, что тебе причинили боль и ты до сих пор ее испытываешь, разрушает меня

Я закрыла глаза, чтобы сдержать слезы, но они все равно покатались по моим щекам. Но прежде чем они упали с моего лица, Эштон смахнул их большим пальцем. Затем он поцеловал меня, и на короткое мгновение вся боль, которая лежала камнем на моей груди, исчезла, но вернулась, когда он отодвинулся и прижал свой лоб к моему.

— Я дам тебе все, чего ты заслуживаешь, и даже больше, — пообещал он. — Он прекратит причинять тебе боль.

По тому, как он произносил эти слова, я поняла, что он имел в виду. От силы, прозвучавшей в его голосе, у меня побежали мурашки, поскольку эта черта характера Эштона, с которой я была еще не знакома, показала лицо.

Глава 41

Эштон

Каждое слово, произнесенное ею, и каждое ее движение дали мне понять, что Кинсли раздавлена тем, что я ей показал. Это меня опустошило, словно я забрал все ее краски, и выкрасил все в цвета печали.

И это меня очень разозлило.

Я должен был испытывать стыд за то, как обращался с окружающими, но мне не было стыдно. Ничто не продвигалось достаточно быстро или не делалось так, как мне было нужно.

Я хотел результатов.

Я хотел, чтобы этот сукин сын сидел в гребаной камере и умолял о свободе. Только он жил в шикарном доме в Майами, как чертов король. И девушка, которую я любил, стала ходячим зомби, просто проживая рутину дней.

Я никогда, мать твою, не чувствовал себя таким беспомощным.

Звонок моего мобильного вырвал меня из панической атаки. Имя Ноксвилла, высветившееся на экране, было именно тем, что мне нужно в этот момент.

— Скажи мне, что ты его нашел. — Я не заикливался на любезностях, потому что в моей душе не было сейчас ничего приятного. — Я схожу с ума, Нокс, и мне нужно то, что приблизит нас на один шаг к концу всего этого ада.

— Он похоронен на маленьком кладбище менее чем в пятнадцати милях от дома, где она жила с Джейсом.

Огромное чувство облегчения охватило меня. Я надеялся, что его похоронят, а не кремируют и не развеют прах по ветру. находка Ноксвилла была частью пазла, который сложился так, как я надеялся.

— Собственно говоря, не было никакого надгробия или облагороженной могилы, — продолжал он. — Но после некоторых поисков я выяснил его место захоронения.

Это меня не удивило.

— А остальное? — спросил я.

— Невероятно, но несколько кинутых Хеллманами в прошлом клиентов, готовы сотрудничать, чтобы уничтожить их, — усмехнулся Ноксвилл.

— Так ты хочешь сказать...

— Я говорю, что мы имеем двадцать семь человек, готовых выдвинуть обвинения против Хеллманов за их незаконную деятельность. И ты никогда не догадаешься, кого из этих двадцати семи человек они обидели. — Нокс сделал драматическую паузу.

— Кого? — раздраженно спросил я.

— Рэнса Джордана, — гордо объявил он.

— Я должен знать, кто это, черт возьми?

— Нет, — усмехнулся он. Я как раз собирался сказать ему, что не в настроении для всякой херни, когда он продолжил. — По всей видимости, Брюс и Джейс собираются встретиться с новым окружным прокурором Майами, штата Флорида. А у него есть огромная причина не любить их.

— Они его кинули, — сказал я, чувствуя облегчение.

— Нет, но они кинули его отчима и мать. Теперь мистер Джордан испытывает огромное желание уничтожить их обоих за то, что они причинили людям, которых он любит больше всего. Его отчим и мать потеряли все.

Наконец-то у нас был гребанный прорыв.

— Все получится, брат, — заверил он меня. — Эти двое слишком долго жили за счет лишений других людей. Пора им заплатить за все, что они сделали. Их конец близок, Эш, и когда это случится, я позабочусь о том, чтобы вы с Кинсли заняли место в первых рядах их ада.

Впервые за все время, справедливость, казалось, была на нашей стороне.

Легкая музыка звучала в квартире, когда я вышел из лифта. В первый раз за последнюю неделю, я не вернулся домой к удручающей тишине.

Я положил ключи на столик около входа и направился в большую комнату в поисках Кинсли. Я завернул за угол и резко остановился при ее виде. Длинные локоны чистого белокурого совершенства. Видеть ее такой прямо перед собой было иным, нежели видеть ее на ориентировке.

Она, кажется, еще не слышала, как я вошел, так как продолжала вытаскивать книги из коробки у ее ног и ставить их на полку. Я просто наблюдал за ней несколько минут, ничего не говоря. Она выглядела гораздо более расслабленной, чем в последнее время, почти как будто стала самой собой.

— Красиво, — сказал я, заставляя ее повернуться ко мне лицом. — Цвет, — уточнил я, указывая на ее волосы. — Выглядит намного лучше, чем я себе представлял.

Она подняла руку и аккуратно провела ею по волосам, позволяя прядям медленно проскальзывать сквозь пальцы.

— Я убедила Кевина проводить моего стилиста наверх и заставила его пообещать не говорить тебе или Мюррею. Я хотела, чтобы это был сюрприз.

— Сюрприз удался. — Я подошел и остановился в нескольких сантиметрах от нее. Теперь моя очередь провести пальцами по ее волосам.

— Я думала о том, что ты сказал, — произнесла она, заставив меня сосредоточиться на ее великолепных глазах. — И мне надоело прятаться. Я устала притворяться другим человеком. — Ее глаза заблестели, когда она пожала плечами. — Я просто хочу быть Кинсли, девушкой, которой я была до того, как Джейс сломал меня.

— Ты все еще она, детка. — Я подошел ближе и обнял ее. — Ты красивая и сильная.

— Ты делаешь меня такой, — заверила она меня.

— Похоже, мы оказываем такое влияние друг на друга. — Она так сильно изменила меня, даже не прилагая усилий. — Именно благодаря тебе я теперь познал истинную любовь к женщине. Я так сильно тебя люблю, Кинсли. Все, чего я хочу, это чтобы ты была счастлива. И последние несколько дней я так беспокоился о тебе.

— Я думаю, мне просто нужно было время, чтобы справиться, — призналась она. — Письмо, завещание. Все это было для меня шоком.

— Я знаю. — Я крепко обнял ее и подумал о том, чтобы рассказать ей о месте захоронения ее отца, но передумал. Я рассказал бы ей, когда смог бы взять ее провести его могилу, а не когда мы все еще были вынуждены оставаться в Нью-Йорке.

Но это время придет. Джейсу и Брюсу лучше наслаждаться последними днями свободы, потому что скоро все встанет на свои места.

Глава 42

Кинсли

Я снова обрела покой, который испытывала до того момента, как Эштон уличил меня во лжи, которую я ему наговорила. Уже несколько недель я постепенно смирилась со смертью отца и своим прошлым. Я приняла то, что, возможно, никогда не смогу попрощаться со своим отцом, но я смирилась с этим. Мне пришлось.

У меня был Эштон и его семья — самые замечательные, понимающие люди, которых я когда-либо встречала. Теперь они знали обо мне все, и хорошее, и плохое, но все равно приняли меня с распростертыми объятиями.

Ноксвилл и Беккет были мне как братья, которых у меня никогда не было. Они, конечно же, использовали меня, чтобы дразнить своего брата, и я подыгрывала, потому что заводить Эштона, стало моим новым любимым занятием. Он был таким очаровательным, когда ревновал.

У меня также был мой лучший друг, Лекс. Он никогда не осуждал меня, только принимал меня со всеми моими недостатками. А Риг и Люси все еще часто интересовались как я. Когда Эштон впервые встретил Рига, я не могла сдержать смех. Он был немного сбит с толку большим, крепким байкером с татуировками, покрывающими каждую видимую часть его тела, и жестким взглядом, которым он окинул Эштона, когда Эштон сказал моему защитнику, что любит меня и сделает все, чтобы обеспечить мою безопасность. Риг, конечно, продолжал смотреть на него, пока я не рассмеялась до слез, затем Риг тоже засмеялся и обнял Эштона, громко хлопнув его по спине.

С этого момента Эштон заслужил уважение двух людей, которые стали для меня самыми близкими, словно родители.

Эштон и я погрузились в наш собственный комфортный домашний образ жизни. Все это казалось таким естественным, нам даже не приходилось прилагать много усилий. Мне нравилась та жизнь, которую подарил мне Эштон, среди всех сражений, которые, как я знала, у нас еще впереди. Но сейчас у нас была жизнь, которую мы создали вместе, и я отказалась позволить Джейсу забрать ее у меня.

Я проснулась и обнаружила, что Эштон, только что принявший душ, в одном полотенце, обернутым вокруг талии, нависает надо мной. Он улыбался, зная, что со мной делает его полуголый вид.

Не говоря ни слова, я обхватила его руками и ногами и притянула к себе.

— Доброе утро, — проворковал он, прежде чем прикусить мою нижнюю губу.

— Доброе, — сказала я. — И оно скоро станет еще лучше.

Я опустила ноги и прижалась к его груди, заставив его наклониться в сторону и упасть на матрас рядом со мной. Я быстро переползла через него и оседлала его бедра. Полотенце упало, и эрекция была на виду, упираясь в нижнюю часть живота.

Боже, он был прекрасен.

Я не надела трусики после вчерашнего умопомрачительного секса, поэтому я воспользовалась возможностью, чтобы потереться киской о него, и он застонал, крепко сжав мои бедра. Я продолжала тереться, и с каждым движением моих бедер, он толкался вверх, как будто следуя за мной.

— Ты собираешься прокатиться на мне или только дразнишь меня? — спросил он, и я соблазнительно улыбнулась.

Слегка пожав плечами, я вращала бедрами, и он прищурился, пытаясь казаться пугающим.

— Я могу немного подразнить тебя какое-то время, — сказала я.

Я думала, что у меня есть преимущество, но это длилось недолго, пока он не повернулся и не перевернул меня на спину, снова накрыв меня своим обнаженным телом. Когда он прижал головку члена к моей киске и толкнулся достаточно, чтобы показать свое присутствие, я застонала.

— Не дразни меня, детка. Ты знаешь, как мне нужна эта киска, — прошептал он.

Мне нравилось, когда он проявлял инициативу и шептал мне непристойности. Я никогда не думала, что буду наслаждаться, снова подчиняясь другому человеку, но Эш не злоупотреблял этим доверием, и я знала, что он никогда не станет этого делать.

— Я собираюсь трахнуть тебя сейчас, Кинсли. — Он прикусил меня за ухо и слегка потянул. — Я собираюсь заставить тебя чувствовать себя чертовски хорошо.

Я знала, что так и будет, потому что он всегда это делал.

Прежде чем я успела сказать еще хоть слово, он вошел в меня, и рык, который вырвался у него, был настолько чертовски сексуальным, что я почти кончила.

Он был словно сумасшедший, выпущенный на волю. Наши занятия любовью были страстными и неистовыми, и я никогда не чувствовала себя более могущественной.

Эштон дал мне это.

Глава 43

Эштон

— Дело сделано, брат.

Я обхватил шею рукой и откинулся на спинку стула.

— Да? — спросил я Беккета, все еще не веря в то, что он сказал правду. — Они были арестованы час назад, и все полицейское управление Майами сейчас находится под следствием, а также мэр. Это чертов шторм, но я могу ручаться, что Брюс и Джейс сядут надолго и заберут с собой много плохих людей.

Это была новость, которую я ждал неделями. Но с настойчивостью моих братьев, я знал, что это всего лишь вопрос времени, прежде чем это дерьмо обрушится на всех участников.

— Пришло время сказать твоей женщине, что она наконец-то свободна.

От слов Бека у меня словно гора свалилась с плеч. Наконец-то все закончилось.

— Иди домой к своей девушке, Эш. Вы должны разделить это вместе, — я слышал улыбку в его голосе.

Я никогда не смогу отплатить Ноксу и Беку за время и энергию, которые они вложили в возвращение свободы моей Кинсли.

— Спасибо, Бек — сказал я, чувствуя, что наконец-то могу дышать.

Я повесил трубку и поспешил выйти из своего кабинета, проходя мимо любопытного Лекса, чьи грубые комментарии о моих мужских потребностях я решил игнорировать.

У меня была одна цель: добраться до Кинсли как можно быстрее.

Она занялась новым хобби. Кинсли сказала, что это было тем, чем она всегда хотела заниматься, и я знал, что она получает от этого огромное удовольствие.

Кто знал, что женщина, которая завоевала мое сердце, была художником, и чертовски хороша в этом?

Я нашел ее в спальне, которую переделал в студию. Из нее открывался лучший в доме вид на реку Гудзон, и Кинсли сделала ее своим маленьким убежищем, заполненным ее творениями.

Она стояла спиной ко мне и внимательно разглядывала картину, склонив голову на бок и прижав деревянный конец кисти к губе.

— Красиво, — сказал я, и она, улыбаясь, оглянулась через плечо.

В последнее время Кинсли стала менее нервной и, казалось, чувствовала себя в безопасности и комфортно здесь со мной. Мой дом был теперь ее домом, в полном смысле этого слова.

Это все, на что я надеялся, когда не оставил ей выбора, кроме как переехать ко мне. Она была нужна мне здесь так же, как я знал, что ей нужно быть здесь.

— Спасибо, — она опустила кисть рядом на стол и приблизилась ко мне.

Нет ничего прекраснее, чем женщина передо мной. Ее присутствие было настолько ошеломляющим, что я слабел. До Кинсли, я никогда не любил чувствовать себя слабым. Но с ней я это высоко ценил.

— Почему ты так на меня смотришь? — спросила она.

— Потому что я люблю тебя, — сказал я без колебаний. — Я никогда никого не любил так, как люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю. —

Ничто не заставляло меня чувствовать себя более сильным, чем произнесенные ею слова.

— Я говорил тебе, что обеспечу твою безопасность. — Я прислонил свой лоб к ее лбу. — Я сказал тебе доверять мне, потому что в один прекрасный день все из твоего прошлого, все, что все еще преследовало тебя, закончится.

Она отстранилась и вопросительно посмотрела на меня.

— Все кончено, Кинс, — заверил я ее, и ее тело ослабло в моих руках. — Все кончено. Брюс и Джейс наконец-то получают по заслугам.

— Как? — её нижняя губа дрожала, и на мгновение я почти потерял способность продолжать, но я справился.

— Они оба были арестованы, и им предъявлены многочисленные обвинения в мошенничестве. — Она все еще не выглядела убежденной. — Федералы вмешались, и уголовное расследование преступлений Хеллманов ведется в сотрудничестве с отделом полиции. Теперь все уже закончилось. Все.

— Ты уверен? — её глаза наполнились слезами счастья и неверия.

— Все уже закончилось. Обещаю тебе, детка. Все кончено. — Я слегка наклонился, чтобы посмотреть прямо в ее глаза, надеясь, что она сможет увидеть правду в моих. — Они больше никогда не причинят тебе боль. Тебе больше не нужно прятаться.

Кинсли обняла меня за плечи, с большей силой, чем способна женщина ее телосложения, плача слезами радости и продолжая благодарить меня снова и снова.

Я обнимал ее так долгое время, просто позволяя ей принять свободу, которую она только что обрела.

Она убегала и пряталась так долго, что сейчас не могла осознать реальность того, что ей этого больше не нужно было делать. Но когда она это осознала, я увидел счастье в ее глазах. Никто в этом мире не заслуживает большего, чем она.

У Кинсли была ее жизнь, украденная человеком, который не заслуживал даже ее мимоленного взгляда. В ней было так много, чтобы дать миру, и так много любви, чтобы поделиться, и я хотел убедиться, что никто больше не встанет у нее на ее пути.

Она, наконец, обретет то счастье и любовь, которую отец желал для нее. Я просто надеялся, что на том свете, если он есть, ее мать и отец будут сидеть, улыбаясь сверху своей прекрасной дочери, зная, что я всегда буду защищать ее, любить ее и следить, чтобы она сияла.

Никогда больше свет в ее глазах не будет приглушен кем-либо.

Эпилог

Шесть месяцев спустя

Кинсли

Я стояла перед могилой отца, держа за руку человека, который сделал все возможное, чтобы помочь мне примириться с прошлым, в чем я сильно нуждалась.

Благодаря Эштону, Брюсу и Джейсу, возможно, сгниют в стенах тюрьмы, и эта мысль обеспечила мне невероятный покой. Может быть, я была неправа, но мне нравилась идея, что они живут в аду, подобному тому, который обеспечили мне.

Но Эштон не остановился на достигнутом, потому что он никогда не был бы счастлив, если бы не осветил каждый темный уголок моего сердца.

Он надоумил своих адвокатов поговорить с судьей о предоставлении мне развода с мужчиной, которого я презирала, и он также смог найти спрятанные в кабинете Джейса вещи, оставленные мне отцом. После того, как федералы осмотрели их, вместе с компьютером Джейса и всем остальным, что они нашли в его кабинете, чтобы собрать доказательства по делу против Хеллманов, они, наконец, вернули эти вещи мне. Это были всего лишь пустяки, дорогие моему сердцу: мои детские фотографии с матерью и отцом, украшения моей матери и часы моего отца.

Как будто всего этого было недостаточно, Эштон также разыскал могилу моего отца. Я знала, что мои слова и поступки никогда не оплатят ему за его щедрость и любовь, но я всегда буду ему благодарна за это. На самом деле слово «благодарность» не в полной мере могло передать то, что я испытывала к нему, потому, что теперь у меня было место, чтобы навестить моего отца. Место, куда я могла пойти, когда мне нужно поделиться с ним своим счастьем.

"Любящий отец, муж и друг.

Человек, который всегда будет жить в сердцах тех, кого он коснулся".

Эштон выбрал эти слова, когда заказал надгробие для могилы моего отца. Они не могли быть совершеннее, словно я выбрала их сама.

Эштон был идеален. Я чувствовала, что мой отец выбрал его для меня, даже не зная его. Мои родители обожали бы его так же сильно, как и я.

— Благодарю тебя за это, — сказала я, повернувшись к нему лицом. — Моя любовь к тебе никогда не угаснет. Она становится сильнее с каждым мгновением, когда мы вместе. Я никогда не могла выразить, как много значит для меня то, что ты сделал и что ты дал мне. Все, что бы я ни сказала, будет недостаточно.

— Я сделаю для тебя все, что угодно, детка, — прошептал он. — Нет никаких границ у того, что я сделаю ради тебя.

Я знала, что он говорит от души. Я не думала, что есть кто-то или что-то, что помешает Эштону защитить меня. Наконец-то у меня появилась возможность прожить жизнь, которую я всегда хотела, полную счастья и успеха.

Я приняла предложение Эштона работать в «Монтгомери Энтерпрайзис». Но я не собиралась работать с ним в кабинете за параллельным столом. Он был словно неандерталец.

Вместо этого я, наконец, смогла применить свое образование в области маркетинга, и после тяжелой работы и долгих ночей планирования я запустила новое направление в компании Эштона. Не то, чтобы его бизнес хватало именно этого, но он дал мне свободу использовать свои навыки. Фонд Монтгомери поможет женщинам и детям, подвергшимся насилию, начать новую жизнь.

Я никогда не чувствовала себя более нужной, и я, наконец, обрела покой.

Конец

Читайте продолжение серии в нашей группе <https://vk.com/bestromancebook>